623

623

623
Библиотека НКФ СССР
Проверено 1932 г.
БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИН.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ

336

И

М-ГЕН

ФИНАНСОВЫЯ ЗАМѢТКИ

7998

Б. М.

Перепечатано изъ журнала „Отголоски“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ
Придворнаго Книгопродавца К. К. Ретгера (подъ фирмою Шмицдорфъ).
1881

39
СССР

73427

Типографія придворнаго книгопродавца К. К. Ретгера, Невскій просп. № 5.

Неоднократно поступившія ко мнѣ требованія на нумера журнала «Отголоски», въ которыхъ помѣщены статьи подъ заглавіемъ «Экономическія и финансовыя замѣтки», побудили меня выпустить ихъ отдѣльнымъ изданіемъ, присоединяя къ нимъ напечатанныя въ газетѣ «Отголоски» прошлаго года три статьи «о денежномъ обращеніи въ Россіи».

Надѣюсь, что статьи эти, написанныя на основаніи положительныхъ данныхъ и съ рѣдко встрѣчаемымъ безпристрастіемъ, найдутъ себѣ обширный кругъ читателей.

Издатель.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ И ФИНАНСОВЫЯ ЗАМѢТКИ.

I.

У насъ давно преобладаетъ пессимистическій взглядъ на наше экономическое положеніе. Въ поводахъ къ пессимизму нѣтъ, впрочемъ, недостатка. Цѣлый рядъ неблагопріятныхъ явленій наводитъ на мысль объ упадкѣ производительныхъ силъ страны и возбуждаетъ разнородныя опасенія на счетъ предстоящей намъ будущности. Со всѣхъ сторонъ слышны сѣтованія и распространяются, предпочтительно передъ всякими другими извѣстіями, прискорбныя или тревожныя вѣсти о разныхъ бѣдствіяхъ, неурожаяхъ, голодѣ, пожарахъ, застоѣ въ торговлѣ, обѣднѣніи народа, безпорядочности общественныхъ управленій, злоупотребленіяхъ административныхъ властей, и такъ далѣе и далѣе. Весьма естественно, что при такихъ условіяхъ даже безпристрастный и хладнокровный наблюдатель можетъ впасть въ нѣкоторое смущеніе и невольно, почти незамѣтно для него самаго, поддаться вліянію господствующихъ вокругъ него пессимистическихъ взглядовъ и сужденій. Между тѣмъ эти взгляды и сужденія не подвергаются старательной критикѣ и большею частью принимаются и усвоиваются такъ сказать, на вѣру. Правда не отдѣляется отъ неправды; преувеличенія не низводятся до размѣровъ дѣйствительности; ошибочныя предположенія на счетъ источниковъ или причинъ разныхъ явленій не опровергаются и такимъ же образомъ не опровергаются и другія невѣрныя предположенія, на счетъ средствъ къ

устраненію указываемыхъ недостатковъ или неудобствъ. Чтобы удостовѣриться въ томъ, что мы называемъ экономическимъ и финансовымъ пессимизмомъ, стоитъ только заглянуть въ любой № любой «петербургской газеты». Возьмемъ для примѣра, № 137, «Порядка», отъ 20 мая. Мы въ немъ читаемъ слѣдующее:

«Въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго года, много говорилось въ печати о голоданіи населенія, недостаткѣ хлѣба, дороговизнѣ продуктовъ перваго потребленія, превышающей средства не только рабочаго класса, но даже и людей средняго достатка... Вчера нами сообщены были подробности о «голоданіи въ буквальномъ смыслѣ слова», въ Мензелинскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи. Подробности эти по истинѣ ужасны. Взрослое населеніе положительно отупѣло подъ гнетомъ нужды,—утративъ способность заявлять о себѣ, просить; голодныя дѣти «разучились ѣсть», т. е. утратили способность жевать твердую пищу. Такое же «буквальное голоданіе» происходитъ на Уралѣ и во многихъ уѣздахъ Саратовской, Самарской и Псковской губерній.

«Мы указываемъ здѣсь только на крайніе факты голоданія, при томъ тѣ лишь факты, о которыхъ заявлено было въ два послѣдніе дня въ газетахъ столичныхъ и провинціальныхъ, и въ корресподенціяхъ. Рядомъ съ этими фактами, необходимо сопоставить непомѣрную дороговизну хлѣба, доходящую во многихъ мѣстахъ до 1 р. 50 к. и даже до 2 р. за пудъ, что, въ переводѣ на общепонятный языкъ, не можетъ быть названо иначе, какъ только голодомъ, потому что, параллельно съ возростаніемъ дороговизны, растетъ пониженіе заработной платы, безработица, отсутствіе денегъ на насущное пропитаніе.

«Строго придерживаясь почвы фактовъ, нельзя не признать, что, въ данный моментъ, хлѣбный вопросъ сдѣлался преобладающимъ. Вотъ факты. Въ губерніяхъ, наиболѣе нуждающихся, населеніе идетъ на самыя крайнія мѣры, что-

бы избѣжать голодной смерти: запродаетъ свой трудъ впередъ, больше чѣмъ на годъ; продаетъ за безцѣнокъ хлѣбъ на корню; сдаетъ въ аренду на 10—12 лѣтъ лучшіе участки земли. Крестьяне рѣшаются на эти мѣры потому, что все, что только можно было продать, давно продано. Спрашивается: что же ожидаетъ сельское населеніе въ будущемъ, если оно теперь уже, во многихъ мѣстахъ, фактически оказывается безъ хлѣбныхъ посѣвовъ къ будущему году и даже безъ земли на нѣсколько лѣтъ?

«Въ связи съ этими фактами, находится также и переселеніе крестьянъ, проявившееся въ нынѣшнемъ году въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, въ какихъ никогда еще не проявлялось прежде. Почти каждый день приходится встрѣчать въ газетахъ новые и новые факты переселеній. Въ сущности, это не переселеніе, въ смыслѣ перехода крестьянъ изъ одного мѣста осѣдлости въ другое мѣсто, а правильнѣе—переходъ осѣдлаго населенія въ полубродячее, полукочевое состояніе. Извѣстно, что «отъ добра, добра не ищутъ». Нужда сгоняетъ крестьянъ съ мѣста ихъ нынѣшней осѣдлости. Снимаясь съ роднаго пепелища, заколотивъ свои избы, огромное большинство мнимыхъ переселенцевъ не знаетъ навѣрное, придется ли имъ «осѣсть» гдѣ нибудь на землю, или они будутъ скитаться и пробавляться временнымъ заработкомъ. Нужно знать привязанность крестьянина къ родному пепелищу и землѣ, чтобы понять всю горечь соли такого явленія, что крестьянинъ добровольно бросаетъ землю, не зная напередъ, удастся ли ему когда либо обзавестись собственнымъ участкомъ земли, домомъ, хозяйствомъ.

«Предпринимаетъ ли что либо администрація и земство, въ виду изложенныхъ нами фактовъ, и что именно—пока не опредѣлилось; но факты такъ серьезны, что медлить съ кореннымъ преобразованіемъ нашей финансовой и экономической части государственнаго управленія рѣшительно невозможно...

«... Нашъ курсъ понизился почти на цѣлый пенсъ отъ начала нынѣшняго года, угрожая увеличеніемъ платежей, по государственнымъ металлическимъ долгамъ, и дальнѣйшимъ прогрессомъ дороговизны, безъ того уже потрясшей нашъ экономическій организмъ; обстоятельство это тѣмъ болѣе внушаетъ опасеній, что мы не можемъ сказать— дошли ли мы уже до предѣла пониженія курса или еще нѣтъ? Поступленіе таможенныхъ пошлинъ, въ свою очередь, внушаетъ опасенія. Не уменьшающаяся дороговизна пугаетъ увеличеніемъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ. Между тѣмъ, государственная роспись еще въ началѣ года, то есть, при отсутствіи подобныхъ опасеній, сведена была съ пятидесяти милліоннымъ дефицитомъ, да, кромѣ того, новыхъ жертвъ требуетъ предположенное ежегодное изъятіе на 50 милліоновъ кредитныхъ билетовъ, если оно состоится; если же не состоится— это можетъ опять отразиться на курсѣ, коснувшись вообще довѣрія къ гласно-публикуемымъ рѣшеніямъ. Даже на исправное поступленіе податей нельзя вполнѣ разсчитывать въ виду экономическихъ затрудненій населенія, мѣстныхъ неурожаевъ, фабричнаго кризиса и вообще недостатка заработковъ.

«Положеніе очень серьезное. Но фактъ настоящихъ большихъ финансовыхъ затрудненій ни мало не удивителенъ; онъ подготовлялся долго, легко могъ быть предвидѣнъ и даже предвидѣлся, не смотря на внѣшній блескъ предрѣшавшихся бюджетныхъ балансовъ. Затрудненія только отстрочивали усиленными мѣрами, но послѣ отсрочекъ затрудненія имѣютъ свойство сильно возростать.

«Если взять долголѣтній періодъ нашей финансовой исторіи, то мы не увидимъ въ немъ попытокъ къ кореннымъ улучшеніямъ, а увидимъ только рядъ попытокъ временно устранять затрудненія, безъ особой заботливости о томъ,— какъ отразятся эти попытки на самыхъ источникахъ государственныхъ доходовъ. Съ 1862 года размѣръ государ-

ственнаго бюджета увеличился почти въ два съ половиною раза, а можемъ ли мы сказать, чтобы въ этотъ періодъ и наше народное богатство увеличилось въ два съ половиною раза? Если же не можемъ, то ясно, что этотъ бюджетъ сталъ тяжелѣе, средства и повинности страны взаимно несоотвѣтственныя, источники казеннаго дохода—истощеннѣе. Если бы росло наше экономическое богатство, если бы ростъ нашего бюджета поставленъ былъ въ зависимость отъ развитія промышленной дѣятельности—было бы, конечно, другое дѣло. Но у насъ, напротивъ, интересы фиска и экономической жизни гораздо меньше отличались солидарностью, чѣмъ противоположностью. Бюджетъ опирался, главнымъ образомъ, на средства самой тощей части населенія.

«Какую мы можемъ указать отрасль промышленности, отличающуюся особеннымъ развитіемъ? Земледѣліе впередъ почти не двигается, система хозяйства—старая, и мы постоянно слышимъ съ одной стороны жалобы помѣщиковъ на задолженность, съ другой—жалобы на обѣднѣніе крестьянъ, на увеличеніе безземельнаго пролетаріата, на низкій уровень заработковъ, а съ обѣихъ сторонъ—на истощеніе земли и упадокъ скотоводства. Переходя къ обработывающей промышленности, мы встрѣчаемъ «фабричный кризисъ»; если кто еще выигриваетъ, то развѣ спекуляція, но ея выигрыши выражаютъ не экономическій ростъ страны, а болѣзненную форму перемѣщенія средствъ изъ производительной области въ непроизводительную. На что же разсчитывать? А масса коренныхъ экономическихъ нуждъ остается не удовлетворенною, отчего парализуется производительная дѣятельность. Мудрено ли, что при такихъ условіяхъ выдерживать ростъ бюджета становится труднѣе и труднѣе.

«Чѣмъ же выходили изъ такихъ затрудненій? Обыкновенно—дальнѣйшимъ увеличеніемъ податной тягости бѣднѣй-

шей части населенія, или обложеніемъ такихъ предметовъ, которые вскорѣ требовали поощренія и льготъ, чѣмъ обложенія. Увеличивалась подушная подать, возвышался нѣсколько разъ винный акцизъ, налагалась пошлина на страхованіе отъ огня, усиливали гербовые сборы, наконецъ, установили обременительнѣйшій налогъ на пассажирское желѣзнодорожное движеніе, который вызываетъ жалобы самихъ желѣзнодорожныхъ хозяевъ, ложится, главнымъ образомъ, на бѣдный и, преимущественно, рабочій классъ, и даже не приноситъ казнѣ ощутительной пользы, такъ какъ вмѣстѣ съ полученіемъ налога, казна увеличиваетъ приплаты гарантій къ уменьшающимся доходамъ желѣзныхъ дорогъ. Прежнія финансовыя мѣры представляютъ только систему періодическихъ попытокъ выжать новую долю средствъ изъ массы народнаго производства, вовсе не увеличивающагося. Это было чѣмъ-то вродѣ «системы отсрочекъ», основанной на правилѣ aprés moi le déluge. Въ тоже время крупные доходы, въ видѣ ренты или барышей крупныхъ промышленныхъ компаній, оставались въ льготномъ положеніи, а нѣкоторыя компаніи, напримѣръ, желѣзнодорожныя, были такъ предусмотрительны, что даже выговорили себѣ податную льготу и на будущее время. Когда выдвигались на очередь вопросы о необходимости реформъ, долженствующихъ благопріятно повліять на экономическій бытъ населенія, слѣдовательно, и на его промышленную предпріимчивость,— всегда оказывался недостатокъ финансовыхъ средствъ, отыскивавшихся, однако, въ другихъ случаяхъ въ значительномъ количествѣ.

«Сколько, напримѣръ, времени пришлось выжидать скидки девяти только милліоновъ рублей солянаго акциза!—и болѣе двадцати лѣтъ мы ждемъ, не дождемся податной реформы; даже девяти милліонной скидочки выкупныхъ платежей мы ждемъ только теперь (она еще не состоялась). Въ послѣднее десятилѣтіе представлялись удобные моменты для

облегчительныхъ и производительныхъ финансовыхъ мѣръ, вродѣ податной и паспортной реформъ, организаціи земельнаго кредита и т. п., но они все какъ-то упускались. Между тѣмъ, сколько бы получилось до сихъ поръ хорошихъ результатовъ, если бы на улучшеніе народнаго быта и на усиленіе производительности народнаго труда были обращены всѣ тѣ средства, которыя въ теченіи послѣдняго десятилѣтія ушли на постороннія цѣли! Кажется, и узнать бы нашей страны было нельзя.

«Поддержка старой системы несомнѣнно, тормозила развитіе нашего богатства, а, слѣдовательно, и естественный, здоровый ростъ государственнаго дохода; она знала интересы фиска, но игнорировала связь этихъ интересовъ съ интересами народнаго хозяйства и, въ концѣ концовъ, не оберегла даже чисто фискальныхъ интересовъ. Чего же мы должны желать теперь? Неужели продолженія старой системы? Но даже и это продолженіе становится крайне труднымъ. Нажать финансовые источники, пожалуй, можно, но выжать нельзя достаточно не только для коренной финансовой поправки, но даже для сколько нибудь продолжительной поправки.

«Надо, наконецъ, думать не объ отдѣльныхъ мѣрахъ, а о самой системѣ, надо выйти на другой путь: усиленія производительности народнаго труда, снятія съ него тормозящихъ развитіе путь, прекращенія благопріятствованія спекуляціямъ и государственной бережливости. Сокращеніе бюджета (не въ видѣ учета чиновничьихъ грошей, а въ видѣ сокращенія постоянной боевой силы, уменьшенія числа крупныхъ окладовъ, прекращенія пособій сомнительнаго свойства промышленнымъ предпріятіямъ, и т. д.), реформа податная, мѣры поднятія земледѣльческаго быта, и т. д.,— вотъ на какую систему можно возлагать ожиданія.

«Безъ сомнѣнія, вопросъ подобнаго улучшенія, вопросъ перехода съ одной системы на другую—сложенъ, представ-

ляетъ своего рода затрудненія, но иного здороваго выхода указать нельзя. Труденъ вообще бытъ кореннаго леченія, когда оно понадобится вслѣдствіе долгаго истощенія экономическаго организма, нарушеніемъ основныхъ условій поддержанія его здоровья и силъ. Но какъ ни рисковать здоровьемъ—къ радикальному леченію все равно надо придти, и чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Чувствительныхъ напоминаній имѣется довольно.

«Установленіе твердой, хорошо обдуманной и настойчиво приводимой здоровой финансовой политики—неотложный вопросъ, надъ которымъ должны потрудиться серьезные умы. Медлить невозможно, да и вообще теперь спросъ на дѣльную работу особенно великъ. Болѣе всего мы нуждаемся въ дѣловыхъ умахъ, и въ настоящую минуту малая политика, слѣдящая за всѣми мелочами внутренней жизни, есть настоящая великая политика».

Кажется,—картина достаточно мрачная, и рядомъ съ производящимъ удручающее впечатлѣніе анализомъ, въ ней не встрѣчается никакихъ просвѣтовъ утѣшительнаго или обнадеживающаго синтезиса. Нѣсколько общихъ фразъ о «здоровой финансовой политикѣ, усиленіи производительности народнаго труда, снятіи съ него тормозящихъ развитіе путь», и т. п., не могутъ имѣть никакого синтетическаго значенія.

Но мы пойдемъ далѣе. Мы скажемъ, что и аналитическая часть картины до того переполнена невѣрностями, неясностями и преувеличеніями, что она даетъ превратное понятіе о томъ, что̀ имѣетъ цѣлью изобразить, и слѣдовательно не можетъ служить руководствомъ для устраненія нашихъ экономическихъ и финансовыхъ недуговъ. Приступая къ подробному изложенію нашего взгляда на дѣло, мы однако же считаемъ не лишнимъ еще разъ оговориться. Мы сослались на газету «Порядокъ» не потому чтобы она, въ особенности,

или преимущественно предъ другими относилась къ нашему экономическому и финансовому положенію съ пессимистической точки зрѣнія, а потому что мы случайно принялись за работу въ тотъ день, когда вышелъ № 137 этой газеты, и что въ немъ, случайно же, сгруппировано нѣсколько тезисовъ, по нашему мнѣнію требующихъ критическаго разсмотрѣнія и опроверженія. Тѣ же, или такіе же тезисы, постоянно проводятся и въ другихъ газетахъ. Одна изъ московскихъ не затруднилась приписать «интригѣ» недавнее пониженіе биржевыхъ курсовъ, до того естественное, при данныхъ обстоятельствахъ, что можно было только удивиться его относительной незначительности. Одна изъ петербургскихъ, въ прошломъ году, утверждала, что обѣднѣвшая Россія разувается и снимаетъ солому съ крышъ своихъ хатъ. Другая, на дняхъ, упомянула объ остаткахъ крѣпостничества и полицейскаго произвола и беззастѣнчиво отнесла всѣхъ сторонниковъ классическаго образованія къ разряду лицъ, которые будто бы считали «Горація и Анакреона средствами сохранить въ Россіи, хотя обломки крѣпостническаго и полицейскаго порядка вещей». Въ виду такихъ отзывовъ разныхъ органовъ современной печати, само собою разумѣется, что наши соображенія не могутъ имѣть свойства полемики, спеціально направленной противъ того или другаго изъ нихъ.

Финансовые выводы и заключенія безъ цифръ всегда имѣютъ проблематическое значеніе. Мы начнемъ съ цифръ. Прежде чѣмъ разсуждать о возрастаніи нашей государственной смѣты и о свойствѣ главныхъ источниковъ нашихъ государственныхъ доходовъ, мы представляемъ нашимъ читателямъ, въ трехъ нижеслѣдующихъ таблицахъ, обозрѣніе главныхъ статей доходовъ за три пятилѣтія: съ 1866 по 1870, съ 1871 по 1875 и съ 1876 по 1880 годы, — по смѣтнымъ цифрамъ государственныхъ росписей.

I. СТАТЬИ ДОХОДОВЪ ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБЛЕЙ.

Наименованіе статей.	ГОДЫ.				
	1866	1867	1868	1869	1870
1. Питейный доходъ въ общемъ итогѣ	121,196	124,074	126,938	131,753	132,738
Въ томъ числѣ: акциза	114,196	116,524	118,038	121,973	123,018
„ „ патентнаго сбора и проч.	7,000	7,550	8,900	9,780	9,720
2. Табачный доходъ (акцизъ и проч.)	5,705	7,153	6,760	7,180	7,701
3. Доходъ съ сахара (акцизъ и проч.)	668	1,079	1,649	2,756	2,688
4. Соляной доходъ	10,420	11,964	11,755	11,440	12,078
5. Пошлина за право торговли и промыш.	10,095	10,100	9,775	10,789	10,889
6. Гербовый сборъ	5,544	5,528	5,303	5,675	7,096
7. Пошлины крѣпостныя, судебныя и проч.	2,438	2,362	2,358	2,346	3,300
8. Таможенный доходъ (кромѣ случайныхъ и экономич. статей) .	27,413	29,268	32,670	35,704	39,200
9. Подушные сборы (съ кибиточнымъ и проч.)	29,504	39,798	45,664	46,121	47,287
10. Оброчная подать и лѣсной налогъ за земли б. госуд. крестьян.	31,783	34,571	35,117	35,169	35,793
11. Государственн. поземельный налогъ	—	—	—	—	—
12. Съ движим. имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ .	2,065	2,065	2,065	2,062	2,124
13. Доходъ съ казен. земельн. оброчныхъ статей.	3,816	4,056	4,784	4,917	4,984
14. Доходъ съ казенныхъ лѣсовъ	3,737	4,025	4,291	4,707	6,103
15. Горныхъ доходовъ, съ заводовъ и проч.	2,952	5,605	5,042	6,740	7,014
16. Почтовыхъ и телеграфныхъ.	9,973	10,248	10,097	10,503	11,035
17. Желѣзнодорожн. судоходныхъ и проч.	12,129	16,108	21,660	17,729	21,760
18. Неокл. дох. по Закавк. краю и подати по губ. Ц. Польс. прибл.	6,000	6,500	7,500	9,300	9,900
Итого . . .	285,438	314,404	333,433	344,891	311,690

II. СТАТЬИ ДОХОДОВЪ ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБЛЕЙ.

Наименованіе статей.	ГОДЫ.				
	1871	1872	1873	1874	1875
1. Питейный доходъ въ общемъ итогѣ	149,275	161,814	166,007	178,410	185,558
Въ томъ числѣ: акциза	136,891	149,234	152,557	162,760	167,978
„ „ патентнаго сбора и проч.	12,384	12,580	13,450	15,650	17,580
2. Табачный доходъ (акцизъ и проч.)	8,086	9,121	10,296	10,226	10,549
3. Доходъ съ сахара (акцизъ и проч.)	2,723	3,072	4,493	4,486	3,892
4. Соляной доходъ	12,291	12,486	11,377	12,231	11,535
5. Пошлины за право торговли и промышленности	11,673	12,390	12,602	12,454	15,337
6. Гербовый сборъ	6,725	7,356	8,150	8,949	9,292
7. Пошлиины крѣпостныя, судебныя и проч.	4,560	4,823	6,008	7,246	8,592
8. Таможенный доходъ (кромѣ случайныхъ и экономич. статей)	39,394	43,650	50,903	53,897	54,380
9. Подушные сборы (съ кибиточнымъ и проч.)	47,432	47,591	47,354	47,338	60,032
10. Оброчная подать и лѣсной налогъ за земли б. госуд. крестьян.	36,026	34,638	34,774	34,682	34,347
11. Государствен. поземельный налогъ	—	—	—	—	7,456
12. Съ недвижим. имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.	2,126	2,136	2,225	2,227	4,170
13. Доходъ съ казен. земельн. оброч. статей	4,794	4,920	4,859	4,914	5,167
14. Доходъ съ казенныхъ лѣсовъ	8,044	9,122	9,257	9,815	10,584
15. Горныхъ доходовъ, съ заводовъ и проч.	7,933	8,171	8,682	12,170	11,657
16. Почтовыхъ и телеграфныхъ	13,803	14,127	14,505	14,354	14,844
17. Желѣзнодорожн. судоходныхъ и проч.	24,180	19,216	21,069	22,356	29,049
18. Неокл. дох. по Закавк. краю и подати по губ. Ц. Польс. прибл.	10,200	10,400	10,600	11,800	11,500
Итого	389,265	405,083	423,791	446,555	487,933

III. СТАТЬИ ДОХОДОВЪ ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБЛЕЙ.

Наименованіе статей.	ГОДЫ.				
	1876	1877	1878	1879	1880
1. Питейный доходъ въ общемъ итогѣ	191,411	192,245	192,799	212,241	225,158
Въ томъ числѣ: акциза.	173,411	174,255	174,269	193,736	204,729
„ „ патентнаго сбора и проч.	18,000	17,990	18,530	18,505	20,429
2. Табачный доходъ (акцизъ и проч.)	10,819	10,626	13,022	13,790	14,027
3. Доходъ съ сахара (акцизъ и проч.)	3,899	5,802	5,822	5,630	5,132
4. Соляной доходъ	11,195	11,098	12,017	11,208	11,350
5. Пошлины за право торговли и промышленности	12,870	14,946	14,572	14,444	14,499
6. Гербовый сборъ	9,722	9,600	9,100	12,690	12,818
7. Пошлины крѣпостныя, судебныя и проч.	7,212	7,710	7,245	7,388	7,317
8. Таможенный доходъ (кромѣ случайныхъ и экономич. статей).	60,305	57,340	55,300	75,384	88,337
9. Подушные сборы (съ кибиточнымъ и проч.)	61,666	61,773	61,569	61,716	61,790
10. Оброчная подать и лѣсной налогъ за земли б. госуд. крестьян.	35,284	35,252	35,334	35,370	35,419
11. Государствен. поземельн. налогъ	7,456	7,456	7,518	7,505	7,515
12. Съ недвижим. имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.	4,168	4,161	4,160	4,158	4,093
13. Доходы съ казен. земел. оброчн. статей.	5,440	5,780	5,643	5,606	5,490
14. Доходъ съ казенныхъ лѣсовъ.	10,074	10,533	9,711	9,773	10,886
15. Горныхъ доходовъ, съ заводовъ и проч	10,519	11,650	8,886	8,180	10,358
16. Почтовыхъ и телеграфныхъ	15,349	16,347	17,978	19,416	21,155
17. Желѣзнодорожн., судоходныхъ и проч.	20,362	26,561	24,222	27,795	43,000
18. Неокл. дох. по Закавк. краю и подати по губ. Ц. Польс. прибл.	11,300	11,600	11,500	12,100	12,000
Итого . . .	489,051	500,480	496,398	544,384	590,344

Изъ приведенныхъ нами данныхъ оказывается слѣдующее.

1) По 20 главнымъ статьямъ приходной смѣты доходы увеличились:

Въ первое пятилѣтіе (за четыре года), на .	76 мил.
Во второе	126 »
Въ третье	103 »
Итого на	305 мил.

2) Главными статьями увеличенія были:

Въ первое пятилѣтіе.

Подушные сборы, на	18 мил.
Таможенный доходъ.	12 »
Питейный доходъ	11 »
Желѣзнодорожные судоходные сборы . .	9 »
Оброчная подать и лѣсной налогъ . . .	4 »
Горные доходы	4 »
Лѣсные	3 »
Итого	61 мил.

Во второе пятилѣтіе.

Питейный доходъ, на	53 мил.
Таможенный	15 »
Подушные сборы.	13 »
Желѣзнодорожные и судоходные	8 »
Установленный на новыхъ основаніяхъ государственный поземельный налогъ	7 »
Торговыя пошлины	5 »
Пошлины крѣпостн. и судебн.	5 »
Горные доходы	4 »
Лѣсной доходъ	4 »
Итого	114 мил.

Въ третье пятилѣтіе.

Питейный доходъ, на	40 мил.
Таможенный	34 »

Желѣзнодорож. и судоходный сборы . . .	14 мил.
Почтовый и телеграфный	7 »
Табачный доходъ.	4 »
Гербовый сборъ	3 »
Итого	102 мил.

За весь періодъ съ 1866 по 1880 годъ увеличились:

Питейный доходъ на.	104 мил.
Таможенный	61 »
Подушные сборы	32 »
Желѣзнодорож. и судоходные	31 »
Почтовые и телеграфные	10 »
Табачный	9 »
Лѣсные	7 »
Горные	7 »
Гербовый сборъ	7 »
Новый поземельный налогъ	7 »
Пошлины крѣпостныя и судебныя . . .	5 »
Оброчная подать и лѣсной налогъ . . .	4 »
Торговыя пошлины	4 »
Итого	288 мил.

Нашимъ читателямъ теперь можно обсудить, на сколько справедливы безконечныя сѣтованія о возрастающемъ обремененіи массы населенія новыми налогами, объ отнесеніи новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ на бѣднѣйшую часть населенія и т. п. Изъ 288 милліоновъ по главнымъ статьямъ приращенія государственной приходной смѣты, съ 1866 по 1880 годъ, только 32 милліона подушныхъ сборовъ и часть 7 милліоновъ поземельнаго налога составляютъ прямыя подати уплачиваемыя народными массами. Что же касается питейнаго дохода, то мы уже въ 1879 году имѣли случай замѣтить, что онъ въ три раза болѣе суммы всѣхъ прямыхъ налоговъ и слишкомъ на 50 милліоновъ превышаетъ итогъ всѣхъ плате-

жей и сборовъ поступающихъ съ лицъ сельскаго состоянія, считая въ томъ числѣ подушную подать, оброчную подать, лѣсной налогъ, государственный поземельный сборъ, выкупные платежи, и примѣрно 10 милліоновъ оброчныхъ сборовъ съ крестьянъ, невыкупившихъ своихъ надѣловъ. Въ 1880 году мы по этому же поводу говорили слѣдующее: «Это явленіе не могло остаться не замѣченнымъ тѣми экономистами и публицистами, которые разсматривали и обсуждали и продолжаютъ разсматривать и обсуждать данныя условія и современное положеніе нашего государственнаго и народнаго хозяйства. Мы, конечно, не считаемъ преобладающаго значенія питейныхъ сборовъ въ общей суммѣ доходовъ однимъ изъ главныхъ достоинствъ нашей финансовой системы; но мы знаемъ также до какой степени прочны, и неизбѣжно прочны, тѣ черты всѣхъ вообще финансовыхъ системъ, которыя обезпечиваютъ поступленіе значительнаго дохода. Въ настоящемъ случаѣ мы только имѣемъ въ виду обратить вниманіе нашихъ читателей на тѣ стороны дѣла, которыя одинаково соприкасаются и съ вышеупомянутыми сѣтованіями на счетъ положенія рабочаго населенія, и съ его нуждами, и съ его производительными силами, и съ источниками финансовыхъ силъ государства. Питейный доходъ доказываетъ обиліе наличныхъ платежныхъ средствъ, и доказываетъ его тѣмъ неопровержимѣе, что господствующій у насъ неравномѣрный, неправильный, и злоупотребительный способъ потребленія крѣпкихъ напитковъ неизбѣжно сопровождается гибельною растратой времени и силъ, которыя могли бы быть обращены на производительный трудъ. Если бы не было этой растраты, то рядомъ съ платежными средствами обезпечивающими доходъ казны значительно увеличились бы другія платежныя средства и производительныя силы, которыми обезпечивалось бы скорѣйшее развитіе и возрастаніе народнаго благосостоянія и общественнаго бо-

гатства. Приблизительное вычисленіе экономическаго ущерба, такимъ образомъ постоянно наносимаго странѣ, и сравненіе годовыхъ итоговъ труда рабочаго населенія въ Россіи и другихъ государствахъ, могли бы составить задачи достойныя трудолюбія нашихъ сатистиковъ и вниманія нашихъ публицистовъ. Если нѣкоторыя изъ нихъ не имѣютъ случая наблюдать за тѣмъ, что происходитъ въ деревняхъ, около питейныхъ домовъ, или даже на волостныхъ сходахъ, то, по крайней мѣрѣ, въ городахъ способы наблюденія и повѣрки у нихъ подъ рукою. Напримѣръ въ Петербургѣ, можно справиться у любаго каретника, бронзовщика, портнаго или обойщика, съ какого дня недѣли часть работниковъ приступаетъ къ работѣ и какъ она работаетъ въ теченіи недѣли. Съ этой точки зрѣнія нельзя не признать значенія, которое могло бы имѣть законодательныя и полицейскія мѣры, направленныя къ тому, что мы позволимъ себѣ назвать урегулированіемъ питейнаго дохода». Мы потому настаиваемъ на этомъ предметѣ, что считаемъ всякую сбивчивость понятій особенно вредною въ экономическихъ и финансовыхъ дѣлахъ, и твердо убѣждены, что единственное надежное средство къ поправленію нашего экономическаго положенія заключается въ развитіи производительныхъ силъ страны. Преобладаніе, въ нашей финансовой системѣ, неурегулированныхъ питейныхъ сборовъ, намъ представляется, по вышеупомянутымъ уваженіямъ, существеннымъ препятствіемъ къ такому развитію. Другія препятствія заключаются въ шаткости финансовыхъ понятій и взглядовъ, и въ постоянномъ уклоненіи, или даже отвлеченіи вниманія отъ тѣхъ именно вопросовъ или предметовъ, на которыхъ было бы особенно желательно чтобы оно сосредоточилось. Мы упомянули, въ прошломъ году, о желѣзной дѣйствительности, которая сама себѣ пролагаетъ дорогу въ средѣ отвлеченныхъ теорій; но проложеніе этой дороги можетъ происходить болѣе или менѣе успѣшно или

медленно, смотря по свойству встрѣчающихся затрудненій. Между тѣмъ всякое промедленіе сопряжено съ неизбѣжными невыгодами и всякій подтвердительный опытъ оплачивается дорогою цѣною. Всякая политика, въ томъ числѣ и финансовая, должна стремиться только къ такимъ цѣлямъ, которыхъ достиженіе возможно, и должна разсчитывать только на такія средства, которыя въ свою очередь возможны. Въ противномъ случаѣ фантазіи заступаютъ мѣсто осуществимыхъ намѣреній и путаница понятій обличается на каждомъ шагу самыми рѣзкими противорѣчіями и самою разительною непослѣдовательностью. Когда рѣчь идетъ о финансовомъ хозяйствѣ, публицисты намъ указываютъ на сбереженія, которыя неизбѣжно должны ограничиться десятками тысячъ, и въ то же время хладнокровно отзываются о спиcаніи со счетовъ 12 милліоновъ солянаго дохода и 9 милліоновъ выкупныхъ платежей. Прошлою осенью не было конца толкамъ о Тюменскомъ участкѣ Сибирской желѣзной дороги. Сооруженіе этой дороги, въ октябрѣ мѣсяцѣ, считалось даже подспорьемъ продовольственнымъ нуждамъ населенія низовьевъ Волги. Но кто же говоритъ, теперь, о Тюмени, и о передвиженіи, къ Тюмени, самарскихъ и саратовскихъ землекоповъ?

7348

Мы возвратимся въ слѣдующихъ статьяхъ, къ частному вопросу о выкупныхъ платежахъ и разсмотримъ общій вопросъ о хозяйственномъ бытѣ нашего сельскаго населенія. На этотъ разъ мы преимущественно имѣемъ въ виду государственную приходорасходную роспись и тѣ соображенія, которыя вызываются сравнительнымъ изученіемъ ея за данный рядъ лѣтъ. Нижеслѣдующія таблицы показываютъ главныя статьи государственныхъ расходовъ за тѣ самыя три пятилѣтія, за которыя въ предшедшихъ трехъ таблицахъ нами показано движеніе главныхъ статей государственныхъ доходовъ.

I. СУММА КРЕДИТОВЪ ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБЛЕЙ.

Обозначеніе вѣдомствъ, которымъ ассигнованы кредиты.	Г О Д Ы.				
	1866	1867	1868	1869	1870
1. Высочайшія государственныя учрежденія	1,194	1,691	1,725	1,765	1,803
2. Св. Сунодъ.	6,079	6,774	2,639	7,977	8,663
3. Министерство императорскаго двора.	7,717	8,919	8,881	8,881	8,954
4. „ иностранныхъ дѣлъ	2,222	2,219	2,359	2,239	2,273
5. „ военное.	116,441	120,450	131,511	136,774	140,788
6. „ морское.	21,828	16,643	16,917	17,141	17,420
7. „ финансовъ (безъ системы кред.)	58,585	57,999	60,845	68,631	69,500
8. Горное вѣдомство	6,435	6,864	8,206	7,949	8,374
9. Министерство госуд. имущ. (безъ уплаты земск. сборовъ)	8,446	6,918	7,156	7,271	8,589
10. Министерство внутреннихъ дѣлъ	15,009	15,117	19,527	19,871	21,145
11. Почты и телеграфы	14,553	14,263	14,695	14,994	15,831
12. Министерство народнаго просвѣщенія	7,062	7,255	8,849	9,281	10,124
13. „ юстиціи.	7,732	8,315	8,586	9,030	9,103
14. „ путей сообщенія.	38,719	47,876	63,737	52,605	43,708
15. Государственный контроль	1,510	1,716	1,863	1 873	1,891
16. Гражданское управленіе закавказскимъ краемъ	4,335	4,890	5,976	6,726	6,456
17. Государственное коннозаводство	616	568	612	650	662
18. По системѣ кредита	69,239	74,512	77,205	76,906	78,972
19. На уплату земскихъ сборовъ	—	55	125	250	250
Итого	333,022	403,444	446,414	450,834	454,506

II. СУММА КРЕДИТОВЪ ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБЛЕЙ.

Обозначеніе вѣдомствъ, которымъ ассигнованы кредиты.	ГОДЫ.				
	1871	1872	1873	1874	1875
1. Высочайшія государственныя учрежденія	1,799	1,787	1,833	1,969	1,963
2. Св. Сунодъ	9,936	9,405	9,559	9,663	9,615
3. Министерство императорскаго двора.	8,937	8,953	8,953	8,866	8,888
4. „ иностранныхъ дѣлъ.	2,334	2,505	2,485	2,532	2,674
5. „ военное.	150,469	156,604	165,646	170,192	175,649
6. „ морское	17,628	20,769	24,662	24,847	25,107
7. „ финансовъ (безъ системы кредита)	66,381	68,210	67,887	70,057	68,444
8. Горное вѣдомство	8,388	9,023	9,916	9,787	9,635
9. Министерство госуд. имущ. (безъ уплаты земск. сборовъ) . .	8,674	9,138	8,921	9,091	9,983
10. Министерство внутреннихъ дѣлъ	24,350	25,507	25,347	25,753	32,734
11. Почты и телеграфы	16,798	16,989	17,563	17,994	18,711
12. Министерство народнаго просвѣщенія	10,583	11,255	12,302	13,135	14,620
13. „ юстиціи.	10,136	10,583	10,603	11,458	12,001
14. „ путей сообщенія.	37,493	20,402	29,396	27,301	25,090
15. Государственный контроль	1,911	2,000	2,044	2,041	2,097
16. Гражданское управленіе закавказскимъ краемъ	5,601	5,621	6,166	6,570	6,726
17. Государственное коннозаводство	661	692	677	697	749
18. По системѣ кредита	82,769	86,797	91,729	93,850	107,497
19. На уплату земскихъ сборовъ.	350	450	550	650	1,200
Итого . . .	464,598	466,690	496,239	506,453	533,383

III. СУММА КРЕДИТОВЪ ВЪ ТЫСЯЧАХЪ РУБЛЕЙ.

Обозначеніе вѣдомствъ, которымъ ассигнованы кредиты.	ГОДЫ.				
	1876	1877	1878	1879	1880
1. Высочайшія государственныя учрежденія	1,982	1,925	1,989	2,348	2,323
2. Св. Сѵнодъ	9,784	10,145	10,100	10,187	10,280
3. Министерство императорскаго двора	9,029	9,055	9,047	9,127	9,194
4. „ иностранныхъ дѣлъ	2,927	2,974	3,096	3,365	3,440
5. „ военное	180,267	181,756	181,841	181,566	189,669
6. „ морское	25,038	24,868	25,119	26,195	28,546
7. „ финансовъ (безъ системы кредита)	65,681	65,301	74,940	75,396	76,539
8. Горное вѣдомство	8,536	7,380	6,299	7,427	7,720
9. Министерство госуд. имущ. (безъ уплаты земск. сборовъ)	9,277	9,676	9,500	9,162	9,468
10. Министерство внутреннихъ дѣлъ	34,526	34,237	34,434	56,746	58,967
11. Почты и телеграфы	18,941	18,972	19,517	—	
12. Министерство народнаго просвѣщенія	15,153	15,729	15,946	16,230	16,760
13. „ юстиціи	14,340	14,785	15,062	15,574	16,481
14. „ путей сообщенія	17,018	18,563	23,219	11,072	11,474
15. Государственный контроль	2,155	2,229	2,156	2,143	2,278
16. Гражданское управленіе закавказскимъ краемъ	7,025	7,170	6,891	7,350	8,031
17. Государственное коннозаводство	787	801	818	842	847
18. По системѣ кредита	109,002	109,046	134,237	157,141	171,537
19. На уплату земскихъ сборовъ	1,500	1,650	1,650	1,770	1,870
Итого	532,968	536,262	575,871	593,647	625,424

Изъ предшедшихъ таблицъ видно слѣдующее:

1) По 19 главнымъ статьямъ расходной смѣты расходы увеличились:

Въ первое пятилѣтіе (за четыре года), на .	116 мил.
Во второе	79 »
Въ третье	92 »
Итого на	287 мил.

2) Главными статьями увеличенія были:

Въ первое пятилѣтіе.

Военное министерство на	24 мил.
Министерство финансовъ	11 »
Система кредита	9 »
Министерство внутреннихъ дѣлъ (съ почтами и телеграфами)	7 »
Итого по 4 статьямъ	51 мил.

Во второе пятилѣтіе.

Военное министерство на	35 мил.
Система кредита	28 »
Министерство внутреннихъ дѣлъ (съ почтами и телеграфами)	4 »
Морское	8 »
Итого по 4 статьямъ	85 мил.

Въ третье пятилѣтіе.

Система кредита	64 мил.
Военное министерство	14 »
Министерство внутреннихъ дѣлъ (съ почтами и телеграфами)	9 »
Министерство финансовъ	8 »
Итого по 5 статьямъ	95 мил.

За весь періодъ съ 1866 по 1880 годъ увеличились расходы:

По системѣ кредита на	101 мил.
По военному министерству.	73 »
По министерству внутреннихъ дѣлъ (съ почтами и телеграфами)	29 »
По министерству финансовъ	18 »
По » народнаго просвѣщенія. .	9 »
По » юстиціи	9 »
По морскому министерству.	7 »
Итого по 8 статьямъ	246 мил.

Одного взгляда на эти цифры достаточно, чтобы дать себѣ приблизительный отчетъ въ возможности тѣхъ сокращеній государственной расходной росписи, о которыхъ такъ часто отзываются въ общихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ. По системѣ кредита не только невозможны сокращенія, но еще предстоятъ болѣе или менѣе значительные добавочные расходы на проценты по тѣмъ займамъ, которые вѣроятно потребуются для окончательныхъ разсчетовъ государственнаго казначейства съ государственнымъ банкомъ. По военному министерству сокращенія вѣроятны; но вѣроятны и новые расходы. Стоитъ только вспомнить какое содержаніе производится нашимъ солдатамъ и офицерамъ. Баталіонный командиръ гвардейскаго полка, въ чинѣ полковника, получаетъ 2,250 р. въ годъ; штабъ-офицеръ, командиръ баталіона гренадерскаго или армейскаго полка, 1,230; капитанъ, ротный командиръ, въ гвардейскихъ полкахъ, 905 р.; въ гренадерскихъ и армейскихъ, 725; поручики,—въ гвардіи,—400, въ гренадерскихъ и армейскихъ полкахъ,—340 р. Между тѣмъ мы постоянно слышимъ сѣтованія на недостаточность окладовъ, положенныхъ начальникамъ отдѣленій и столоначальникамъ въ министерствахъ, гдѣ почти нѣтъ канцелярскаго чиновника, который не получалъ бы въ годъ, съ наградными, содержанія, равнаго содержанію поручика арміи. По министерству внутреннихъ дѣлъ также нѣтъ надежды на

сокращеніе нынѣшней смѣты. Если сбереженія могутъ быть возможны въ центрѣ управленія,—то въ губерніяхъ, наоборотъ, по всей вѣроятности, неизбѣжно увеличеніе расходовъ. Губернаторы до сихъ поръ получаютъ содержаніе меньшее противъ содержанія управляющихъ акцизными сборами, и, кромѣ того, полицейскія средства вездѣ недостаточны. Такимъ образомъ вообще оказывается, что и на будущее время нельзя ожидать облегченія въ той долѣ призванія министерства финансовъ, которую мы однажды назвали страдательною, и которая состоитъ въ непремѣнномъ пріисканіи и отпускѣ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для покрытія всѣхъ государственныхъ потребностей. Очевидно, что при составленіи будущихъ смѣтъ сокращенія должны обнимать не столько расходы прежде производившіеся по нормальнымъ текущимъ или штатнымъ потребностямъ государства, сколько расходы вновь предполагаемые, хотя бы и полезные съ нефинансовой точки зрѣнія. Отсрочка такихъ расходовъ, до временъ болѣе благопріятныхъ, составитъ безъ сомнѣнія главнѣйшую часть возможныхъ для насъ сбереженій.

Та необходимость, въ которую министерство финансовъ постоянно ставится въ отношеніи къ пріисканію средствъ для покрытія необходимыхъ расходовъ, объясняетъ и состоявшееся въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца объявленіе о выпускѣ 5-го разряда краткосрочныхъ 4% обязательствъ государственнаго казначейства. Одна изъ здѣшнихъ газетъ, по этому поводу говоритъ, что цѣль новаго займа, «дать государственному банку средства погасить, согласно извѣстному закону 1 января, составляющему—если только онъ будетъ буквально выполненъ—величайшую заслугу бывшаго министра финансовъ г. Абазы, 50 милл. руб. кредитныхъ билетовъ изъ числа 417 милл., временно выпущенныхъ для восточной войны 1877 г.» Для этого погашенія, значится далѣе въ

той же газетѣ, «государственный банкъ принялъ уже нѣкоторыя мѣры, ограничилъ свои коммерческія операціи и сосредоточилъ въ кассѣ огромныя суммы. Послѣднее оказалось, однако, не вполнѣ удобнымъ. Въ числѣ рессурсовъ банка находятся свободныя средства государственнаго казначейства, но эти средства быстро сокращаются теперь, вслѣдствіе огромнаго недочета въ податяхъ, акцизахъ и таможенныхъ пошлинахъ за первое полугодіе нынѣшняго года, по случаю неурожая 1880 года и застоя въ торговлѣ. Нуждаясь въ деньгахъ, государственное казначейство не въ силахъ помочь государственному банку, а наоборотъ требуетъ его помощи. Такъ какъ благодѣтельный источникъ, поившій всѣхъ жаждущихъ—произвольный выпускъ кредитныхъ билетовъ—съ 1 января закрытъ, то оставалось одно средство—сдѣлать заемъ, хотя краткосрочный. «Мы называемъ новый заемъ «краткосрочнымъ» потому, что это его оффиціальное опредѣленіе; думаемъ же, что онъ будетъ погашенъ не такъ-то скоро. Прежнія краткосрочныя обязательства на сумму въ 100 мил. руб., были, правда, безъ затрудненія изъяты изъ обращенія въ 1878 и 1879 годахъ, но тогда правительству легко было вмѣсто этихъ обязательствъ предложить кредитные билеты. Теперь же, въ виду необходимости погасить значительное количество билетовъ, надобно думать, что государственный банкъ къ 2-му декабря, т. е. къ сроку уплаты по краткосрочнымъ обязательствамъ, предложитъ ихъ владѣльцамъ новую 6-ю серію обязательствъ».

Мы привели этотъ отзывъ дословно, потому что онъ можетъ служить примѣромъ той неточности выраженій, которая обыкновенно допускается въ нашей печати по всѣмъ статьямъ финансоваго или экономическаго свойства.

Во первыхъ, законъ перваго января направленъ къ двумъ различнымъ цѣлямъ: къ прекращенію дальнѣйшаго выпуска

кредитныхъ билетовъ и къ уплатѣ государственному банку, государственнымъ казначействомъ, въ восьми лѣтній срокъ, долга по временному выпуску 417 милл. кредитныхъ билетовъ на военныя надобности. То, что̀ собственно можно назвать погашеніемъ билетовъ, составляетъ послѣдствіе достиженія второй изъ вышеуказанныхъ цѣлей, и не предопредѣлено въ безусловной формѣ, но поставлено въ зависимость отъ «возможности». Къ числу заслугъ бывшаго министра финансовъ принадлежитъ между прочимъ и то, что онъ самъ пояснилъ, наглядным примѣромъ, смыслъ вышеупомянутаго закона. Съ января мѣсяца уплочены, изъ числа 417 милліоновъ, 17, и долгъ государственнаго казначейства уже показывается въ цифрѣ 400 милліоновъ; но уплоченные 17 не преданы никакому autodate и значатся въ итогѣ кассы банка. Во вторыхъ, желательно бы знать, почему именно оказалось «не вполнѣ удобнымъ» сосредоточеніе въ кассахъ государственнаго банка «огромныхъ суммъ»? Въ третьихъ, еще труднѣе уразумѣть, почему и въ чемъ, при такомъ обиліи кассовыхъ средствъ, государственный банкъ нуждается въ помощи государственнаго казначейства, безсильнаго ему оказать эту помощь? Наконецъ въ четвертыхъ, совершенно произвольно и сбивчиво возбуждается въ понятіяхъ читателя мысль, будто прежнія краткосрочныя обязательства были изъяты изъ обращенія посредствомъ новыхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. Извѣстно что къ 1 января 1879 года состояло въ обращеніи такихъ билетовъ временныхъ выпусковъ 467 милліоновъ, къ 1 февраля 433, къ 1 марта 427, къ 1 апрѣля 415, къ 1 мая 413, къ 1 іюня 417, къ 1 іюля, 1 августа и 1 сентября,—415, къ 1 октября 435 и къ 1 ноября 433. Къ этому послѣднему сроку, т. е. къ 1 ноября, долгъ государственнаго казначейства банку, составлявшій 463 милліона къ 14 мая, понизился до 327 милліоновъ. Слѣдовательно, не было выпуска билетовъ

для надобностей казначейства, но напротивъ того другія надобности, прямо подходившія подъ рубрику коммерческихъ операцій банка, потребовали въ ноябрѣ мѣсяцѣ значительно большихъ средствъ чѣмъ въ маѣ. Предвидѣніемъ такихъ надобностей и воспрещеніемъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ объясняется и нынѣшняя цифра сосредоточенныхъ въ кассахъ государственнаго банка денежныхъ средствъ. Здѣсь дѣло соприкасается съ общимъ вопросомъ объ условіяхъ нашего денежнаго обращенія, о которомъ мы уже говорили въ 1879 году, и къ которому мы имѣемъ въ виду возвратиться въ другой статьѣ.

II.

«Московскія Вѣдомости» недавно замѣтили, «что у насъ, слава Богу, нѣтъ аграрнаго вопроса, но что люди, желающіе замутить междусословныя отношенія, напрягаютъ всѣ усилія, чтобы вызвать хоть тѣнь его, и пользуются всякимъ предлогомъ, чтобы вести рѣчь объ «исправленіи аграрныхъ отношеній».

«Возможное улучшеніе быта крестьянъ, говорятъ «Московскія Вѣдомости», не можетъ не входить въ правительственную программу. Но всякія мѣры въ этомъ смыслѣ должны быть принимаемы осмотрительно, особенно въ настоящее время. Положеніе 19 Февраля было издано при обстоятельствахъ несравненно болѣе спокойныхъ, чѣмъ нынѣшнія, и однако уже въ то время читались крестьянамъ «золотыя грамоты». Въ настоящее время злоумышленники не преминутъ воспользоваться изданіемъ общихъ, касающихся крестьянъ, постановленій съ цѣлію бросить сѣмена смутъ при обстоятельствахъ еще болѣе удобныхъ. Въ то время,

для вразумленія темныхъ массъ, имѣлись въ каждомъ околоткѣ мировые посредники, близко стоявшіе къ крестьянамъ, которые имъ довѣряли. Теперь такихъ людей нѣтъ, и темныя массы, предоставленныя самимъ себѣ, гораздо легче чѣмъ прежде могутъ быть сбиваемы съ толку. Не должно-ли, по этому изданію, проектируемыхъ мѣръ къ улучшенію быта крестьянъ, предшествовать учрежденіе органовъ, которые предотвращали бы ложное истолкованіе этихъ мѣръ крестьянамъ?».

Весьма естественно, что этотъ взглядъ на дѣло не раздѣляется другими газетами и журналами, въ особенности Петербургскими. Но если бы онъ нуждался въ оправданіи, то и оправданіе на лицо. Стоитъ только обратить вниманіе на пріемъ, оказанный въ одномъ изъ отдѣленій Вольно-экономическаго Общества докладу г. Богушевича объ интенсивной культурѣ, и на газетные отзывы объ этомъ докладѣ. Интенсивная культура тотчасъ переименована въ «интенсивное крѣпостничество». Для подтвержденія мысли «Московскихъ Вѣдомостей» о желаніи «замутить междусословныя отношенія», были противупоставлены одинъ другому, въ самыхъ рѣзкихъ формахъ, интересъ крестьянъ и интересъ помѣщиковъ. Наконецъ, одна газета спросила: мало ли,— или не мало земли у крестьянъ? — и повидимому, полагала, что достаточно поставить этотъ вопросъ, чтобы его разрѣшить.

Мы думаемъ, напротивъ того, что это одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которыхъ постановка, *въ такой общей формѣ,* физически, юридически, и экономически одинаково невозможна.

Мы докажемъ, далѣе, односторонность и неосновательность нынѣшнихъ толковъ о необходимости расширенія предѣловъ крестьянскаго землевладѣнія. Мы укажемъ на не вы-

сказываемый смыслъ такихъ толковъ, состоящій не столько въ стремленіи что нибудь придать кому нибудь, сколько въ стремленіи у кого нибудь что нибудь отнять. Но и здѣсь, какъ въ первой статьѣ нашихъ «Замѣтокъ», мы начнемъ съ цифръ. На этихъ цифрахъ наши соображенія будутъ большею частью основаны, и ими наши выводы и заключенія будутъ подтверждаться.

Оставляя внѣ круга нашего изслѣдованія губерніи Архангельскую, Астраханскую, Бассарабскую, Западныя и Прибалтійскія,—потому что къ нимъ очевидно не относятся вышеупомянутые толки,—мы находимъ въ статистикѣ профессора Янсона и въ оффиціальныхъ статистическихъ изданіяхъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ слѣдующія данныя о численности сельскаго населенія и о пространствѣ и распредѣленіи поземельной собственности въ европейской Россіи:

1) Сельское населеніе, (считая м. п. души), состоитъ, за исключеніемъ вышепоименованныхъ губерній, изъ слѣдующихъ разрядныхъ частей:

Крестьяне бывшіе государственные . .	8.240,000 д. [1])
Мелкопомѣстные,—перешедшіе въ разрядъ бывшихъ государственныхъ, около . .	340,000 »
Удѣльные	860,000 »
Бывшіе владѣльческіе, получившіе надѣлы.	7.400,000 »
Итого	16.840,000 д. [2])

[1]) Всѣ цифры нами для удобства округляются.

[2]) Стат. Янсона стр. 116. 124. 125. 126. 128. 141.

2) Земли отдано въ надѣлъ:

Бывшимъ государственнымъ крестьянамъ а) Въ губерніяхъ Вятской, Пермской, Вологодской, Олонецкой и Самарской (на 2.140,000 душъ) . . . 28.800,000 дес.

б) Въ остальныхъ губерніяхъ, съ лѣснымъ надѣломъ, (на 6.100,000 душъ) 36.700,000 »

Бывшимъ мелкопомѣстнымъ, (примѣрно) 1.260,000 »

Удѣльнымъ . . . . . 4.340,000 »

Бывшимъ владѣльческимъ (однихъ удобныхъ земель) . . . . . 25.500,000 »

Итого 96.600,000 д. [1])

3) Казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей и запасныхъ земель числится. . . . . 3.240,000 д. [2])

(Въ томъ числѣ 2.580,000 дес. въ двухъ губерніяхъ: Самарской и Таврической).

4) Земель частнаго владѣнія состоитъ. 69.000,000 д. [3])

(Въ томъ числѣ 15.500,000 деятинъ въ трехъ губерніяхъ, Пермской, Самарской и Новгородской).

5) Болѣе подробныя свѣдѣнія относительно распредѣленія разныхъ долей землевладѣнія собраны, по порученію Статистическаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по 8 губерніямъ: Тамбовской, Тульской, Пензенской, Калужской, Воронежской, Орловской, Курской и Рязанской. [4])

---

[1]) Ст. Янсона стр. 116. 124. 144. 145.

[2]) Тамъ же стр. 69.

[3]) Тамъ же стр. 156.

[4]) Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ европейской Россіи. Два выпуска. 1880 г.

Въ этихъ губерніяхъ земли распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ.	Земель крестьянскаго надѣла.	Частн. владѣльцевъ.	Государственныхъ земель.	Остальныхъ [1]).
	Въ тысячахъ десятинъ.			
Воронежской	3,766	1,642	103	119
Курской	2,465	1,416	45	68
Рязанской.	1,925	1,391	155	56
Пензенской	1,799	1,283	193	49
Тамбовской	2,992	2,030	495	113
Калужской	1,427	1,058	94	125
Тульской	1,354	1,202	44	56
Орловской.	2,010	1,519	230	258
Итого . .	17,738	11,541	1,359	844 [2])
	Въ томъ числѣ пахатныхъ земель.			
			Государственныхъ и остальныхъ.	
Воронежской	2,935	830	72	
Курской	2,022	1,004	47	
Рязанской	1,318	674	34	
Пензенской	1,384	757	44	
Тамбовской	2,410	1,210	97	
Калужской	961	214	33	
Тульской	1,090	815	33	
Орловской	1,606	867	63	
Итого . .	137,726	6,361	423 [3])	

[1]) Сюда отнесены земли, принадлежащія лично крестьянамъ и мѣщанамъ, а равно городамъ и разнымъ учрежденіямъ (наприм. Мальцовскому Товариществу).

[2]) Стат. Поз. Соб. Предисловіе. Стр. XVI и XVII.

[3]) Государственныя земли состоятъ большею частью подъ лѣсомъ. Изъ земель частнаго владѣнія лѣсной почвы около 3 милліон. десятин.

«До 1861 года поземельная собственность распредѣлялась въ вышеупомянутыхъ губерніяхъ приблизительно слѣдующимъ образомъ. До 17½ милліоновъ десятинъ или болѣе 55% (55,5%) принадлежали дворянству; до 11 милліон. или около 35% составляли собственность государства; около 1½ мил. дес. было въ наслѣдственномъ подворномъ владѣніи бывшихъ государственныхъ крестьянъ: это были земли такъ называемыхъ однодворцевъ, записанныхъ впослѣдствіи въ государственные крестьяне, а также такъ называемыя четвертныя земли—однимъ словомъ, это была старинная собственность мелкихъ собственниковъ—землевладѣльцевъ, обращенныхъ въ государственныхъ крестьянъ; на такую собственность приходилось около 5% всего пространства. Остальные 5% или болѣе 1.500,000 дес. распредѣлялись между мелкими собственниками изъ некрѣпкихъ землѣ (купцы, мѣщане, разночинцы), купившими себѣ участки изъ прежнихъ дворянскихъ земель, а также церковью и монастырями, удѣломъ и городами.

Въ исходѣ 1877 года поземельная собственность представлялась въ слѣдующемъ видѣ. Наибольшее количество земель, а именно 58,6% всего пространства перешло въ руки крестьянскаго сословія, на правѣ полной собственности или вѣчнаго пользованія, а именно:

Надѣльныхъ земель выкупаемыхъ обществами крестьянъ собственниковъ, бывшихъ владѣльческихъ	4.745,000 дес.
Надѣльныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи врем.-обязанныхъ крестьянъ . .	1.794,000 »
Земель, поступившихъ въ вѣчное владѣніе бывшихъ государственныхъ крестьянъ по владѣннымъ записямъ	10.934,000 »

Земель, пріобрѣтенныхъ въ собственность отдѣльными лицами, товариществами и обществами крестьянъ бывшихъ государственныхъ	453,000 дес.
Земель, пріобрѣтенныхъ въ собственность отдѣльными лицами, товариществами и обществами крестьянъ бывшихъ владѣльческихъ	366,000 »
Земель, поступившихъ въ собственность бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ и колонистовъ	161,000 »
Всего . .	18.453,000 дес.

Затѣмъ въ собственности дворянскаго сословія осталось 9.283,000 дес. или 29,5% всѣхъ земель.

Остальные 12% земель распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

въ личной собственности купечества . .	1.285,000 дес.
въ лич. собствен. и другихъ сословій (кромѣ крестьянъ)	258,000 »
въ собственности государства	1.359,000 »
» » церкви и монастырей. .	394,000 »
» » удѣла	126,000 »
» » городовъ	172,000 »
» » остальныхъ учрежденій (частныхъ компан. и проч.)	152,000 »

Размѣры надѣловъ бывшихъ государственныхъ и бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ обозначены въ слѣдующихъ таблицахъ *).

I. Число душъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ надѣлъ.

ГУБЕРНІИ.	До 1 десятины.	До 2-хъ.	До 3-хъ.	До 4-хъ.	До 5-ти.	Свыше 5-ти.
Тамбовская .	229	5,083	13,618	73,681	134,831	204,545
Тульская . .	553	3,344	11,624	24,921	28,879	23,142
Пензенская .	224	1,020	9,576	49,838	63,564	101,844
Калужская. .	43	3,444	12,607	24,046	20,344	33,632
Воронежская .	840	1,136	13,635	67,794	121,751	360,089
Орловская . .	585	4,369	29,202	113,111	73,315	32,496
Курская . .	1,300	10,636	63,846	108,569	118,110	119,326
Рязанская . .	339	6,668	31,544	88,989	40,476	48,371
Итого .	4,113	35,700	185,652	550,949	601,270	940,945

II. Число душъ бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ, имѣющихъ надѣлъ.

ГУБЕРНІИ.	До 1 дес.	До 2-й.	До 3-й.	До 4-й.	До5-й.	Свыше 5-ти.
Тамбовская .	41,222	51,751	179,748	64,478	622	361
Тульская . .	4,651	41,130	273,907	41,873	2,122	765
Пензенская .	47,023	29,627	74,825	88,417	6,767	1,474
Калужская. .	8,403	8,590	48,072	188,497	27,672	4,963
Воронежская .	41,913	46,965	79,276	63,315	7,532	960
Орловская . .	7,618	22,419	199,719	65,706	23,766	1,357
Курская. . .	26,122	71,476	173,097	22,497	128	124
Рязанская . .	23,060	41,277	198,992	80,055	13,866	8,570
Итого .	200,012	313,275	1.227,636	614,838	82,475	18,574

Примѣчаніе. Въ числѣ 200 т. душъ съ надѣломъ до 1 дес. значатся 175 т. д. принявшихъ четвертные или т. н. даровые надѣлы.

*) Ст. Позем. Собствен. Введеніе. Стран. XLIV и XLI.

Но всѣ эти цифры имѣютъ еще слишкомъ общее, такъ сказать итоговое значеніе, и не даютъ достаточно яснаго понятія о томъ какъ въ натурѣ распредѣляются, въ болѣе тѣсныхъ кругахъ различныя доли землевладѣнія. Земли крестьянскія, частновладѣльческія и государственныя встрѣчаются въ разныхъ мѣстностяхъ, по пространству каждой доли, въ совершенно различныхъ между собою соотношеніяхъ, а крестьянскія, кромѣ того, и въ различныхъ соотношеніяхъ съ численностью владѣющаго ими населенія. Въ виду примѣровъ, уясняющихъ эти различія, представляемъ еще двѣ таблицы подъ №№ III и IV. Въ первой показаны, по 4-мъ уѣздамъ каждой изъ вышеупомянутыхъ 8 губерній, число волостей, числительность сельскаго населенія по ревизіи и по семейнымъ спискамъ, пространство земель крестьянскихъ, частновладѣльческихъ и казенной, и кромѣ того, по тремъ волостямъ каждаго уѣзда, число ревизскихъ душъ, пространство надѣла, и его размѣръ на ревизскую душу. Во второй тѣ же свѣдѣнія обозначены по каждому изъ селеній, принадлежащихъ къ составу одной волости (Новинской) Клинскаго уѣзда Московской губерніи. Представленіе этой таблицы потому въ особенности казалось намъ нелишнимъ, что она наглядно подтверждаетъ по одной, на удачу взятой, волости, то, что̀ мы сказали вообще о смѣшанномъ и разнообразномъ характерѣ территоріальнаго состава уѣздовъ и волостей, и не менѣе наглядно доказываетъ, какъ трудно было бы измѣнить нынѣшніе размѣры землевладѣнія и передѣлать какую нибудь территорію на основаніи какихъ бы то ни было, уравнительныхъ, нормъ. Есть, конечно, волости, въ составъ которыхъ входитъ менѣе отдѣльныхъ селеній, или которыя даже состоятъ изъ одного или только двухъ крупныхъ селъ. Но приложеніе уравнительныхъ теорій и въ этихъ случаяхъ не менѣе затруднительно. Различіе только въ томъ, что элементы сравненія не въ волости, а рядомъ съ нею.

III. СВѢДѢНІЯ О РАСПРЕДѢЛЕНІИ ЗЕМЕЛЬ И СЕЛЬСКАГО НАСЕЛЕНІЯ ПО УѢЗДАМЪ И ВОЛОСТЯМЪ ВОСЬМИ ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ ГУБЕРНІЙ.

Губерніи.	Уѣзды.	Число волостей въ уѣздѣ.	Сельское населеніе. По ревизіи.	Сельское населеніе. По семейнымъ спискамъ.	Земли. Крестьянской.	Земли. Частновладѣльческой.	Земли. Казенной.
			Въ тысячахъ душъ.		*Въ тысячахъ десятинъ.*		*Въ десятинахъ.*
ТУЛЬСКАЯ.	Веневскій.	**28**	**39**	**44**	**112**	**92**	**3000**
		Въ томъ числѣ въ волостяхъ:					
		1. Бороздинской ревиз. душъ 1,400, Земли 3,900 дес., на душу 2,8					
		2. Озеренской » 3,400, » 12,800 » » 3,8					
		3. Юдинской » 1,300, » 3,200 » » 2,4					
	Крапивенскій.	**22**	**34**	**41**	**95**	**91**	
		Въ томъ числѣ въ волостяхъ:					
		1. Голищипавской рев. душъ 1,400, Земли 4,400 дес., на душу 3,1					
		2. Должанской » 1,800, » 5,400 » » 3					
		3. Переволонской » 1,400, » 3,400 » » 2,4					

ТУЛЬСКАЯ	Новосильскій	29	48	58	170	117	125
		Въ томъ числѣ въ волостяхъ:					
		1. Косаревской	рев. д. 3,600,	Земли	19,000 дес., на душу		5,2
		2. Миховской	» 2,200,	»	4,700 »	»	2,1
		3. Суровской	» 1,200,	»	3,500 »	»	3
	Тульскій	17	32	38	87	73	27,000
		Въ томъ числѣ въ волостяхъ: (26 т. д. лѣсн. почвы).					
		1. Архангельск.	рев. д. 1,900,	Земли	4,900 дес., на душу		2,5
		2. Басовской	» 1,200,	»	2,600 »	»	2,1
		3. Пасловской	» 2,200,	»	7,600 »	»	3,3
КАЛУЖСКАЯ	Боровскій	14	22	23	89	51	300
		Въ томъ числѣ въ волостяхъ:					
		1. Добринской	рев. д. 1,800,	Земли	7,200 дес., на душу		4
		2. Рощинской	» 2,600,	»	12,600 »	»	5
		3. Чубаровской	» 1,300,	»	3,900 »	»	3
	Малоярослав.	8	19	22	69	41	400
		Въ томъ числѣ въ волостяхъ:					
		1. Авчининской	рев. д. 2,800,	Земли	10,300 дес., на душу		3,7
		2. Башмаковской	» 2,100,	»	7,400 »	»	3,5
		3. Спасской	» 3,300,	»	11,900 »	»	3,6

КАЛУЖСКАЯ	Медынскій	22	41	46	179	132	160
		Въ томъ числѣ въ волостяхъ:					
		1. Дороховской	рев. д. 8,000,	Земли	23,000 дес., на душу		3
		2. Глуховской	» 1,700,	»	6,500 »	»	3,8
		3. Полотняной	» 1,900,	»	2,900 »	»	1,5
	Мещовскій	18	39	41	135	29	
		Въ волостяхъ:					
		1. Барятинской	рев. д. 2,000,	Земли	6,500 дес., на душу		3
		2. »	» 2,900,	»	10,600 »	»	3,3
		3. Гостьинской	» 2,200,	»	11,600 »	»	5,2
РЯЗАНСКАЯ	Михайловскій	17	49	65	160	88	
		Въ волостяхъ:					
		1. Вилинской	рев. д. 2,700,	Земли	11,500 дес., на душу		4,2
		2. Новопанской	» 2,700,	»	12,300 »	»	4,4
		3. Окуньковской	» 2,800,	»	6,800 »	»	2,4
	Скопинскій	16	50	63	170	63	730
		Въ волостяхъ:					
		1. Васлибской	рев. д. 1,900	Земли	6,600 дес., на душу		3,5
		2. Затворнинской	» 3,900	»	13,300 »	»	3,4
		3. Яблоневской	» 2,100	»	6,100 »	»	3

РЯЗАНСКАЯ	Зарайскій	**21**	**46**	**52**	**125**	**83**	**1,400**
		Въ волостяхъ:					
		1. Ловецкой	рев. д. 3,300,	Земли 12,400 дес.,		на душу	3,7
		2. Луховичской	» 3,400,	» 9,100	»	»	2,7
		3. Алпатьевскій	» 900,	» 2,000	»	»	2,2
	Егорьевскій	**26**	**47**	**58**	**168**	**80**	**64,000**
		Въ волостяхъ:					Лѣсной почвы.
		1. Василевской	рев. д. 2,400,	Земли 10,500 дес.,		на душу	4,3
		2. Маливской	» 2,000,	» 5,400	»	»	2,7
		3. Середниковск.	» 1,400,	» 6,100	»	»	4,3
КУРСКАЯ	Староск.	**19**	**49**	**60**	**168**	**87**	**46**
		Въ волостяхъ:					
		1. Архангельск.	рев. д. 1,800,	Земли 5,600 дес.,		на душу	3,1
		2. Барановской	» 3,100,	» 9,600	»	»	3
		3. Орлиновской	» 1,800,	» 2,100	»	»	1,2
	Обоянскій	**11**	**54**	**68**	**251**	**67**	**890**
		Въ волостяхъ:					
		1. Долженской	рев. д. 4,400,	Земли 20,600 дес.,		на душу	4,7
		2. Курасовской	» 4,200,	» 14,300	»	»	3,4
		3. Бобрышевской	» 5,500,	» 30,800	»	»	5,6

КУРСКАЯ	Корачанскій	11	51	63	188	43	22000
				Въ волостяхъ:			(20,000 лѣсной
		1. Неклюдовской	рев. д. 2,900,	Земли 4,800 дес.,		на душу 1,7	почвы).
		2. Зимовенской	» 4,200,	» 10,000	»	» 2,4	
		3. Шаховской	» 5,700,	» 27,000	»	» 4,7	
	Грайворонск.	14	55	68	177	83	1800
				Въ волостяхъ:			
		1. Бутовской	рев. д. 4,200,	Земли 20,700 дес.,		на душу 5	
		2. Боршовской	» 8,500,	» 10,900	»	» 1,3	
		3. Лисичанской	» 6,200,	» 29,000	»	» 4,6	
ВОРОНЕЖСКАЯ	Задонскій	12	39	49	135	59	1700
				Въ волостяхъ:			
		1. Нижнестуден.	рев. д. 2,800,	Земли 12,900 дес.,		на душу 4,8	
		2. Стебаевской	» 2,800,	» 5,200	»	» 1,8	
		3. Грязновской	» 4,900,	» 17,600	»	» 3,6	
	Землянскій	18	64	79	281	134	1300
				Въ волостяхъ:			
		1. Вознесенской	рев. д. 1,300,	Земли 3,900 дес.,		на душу 3	
		2. Орѣховской	» 3,600,	» 15,000	»	» 4,1	
		3. Каверинской	» 2,000,	» 5,700	»	» 2,8	

ВОРОНЕЖСКАЯ	Воронежскій	15	59	76	281	134	1300
		Въ волостяхъ:					
		1. Дѣвицкой	рев. д.	2,700,	Земли	14,000 дес., на душу	5,1
		2. Ивановской	»	2,400,	»	7,400 » »	3
		3. Щуковской	»	3,000,	»	12,300 » »	4,1
	Бобровскій	24	85	112	367	372	4000
		Въ волостяхъ:					
		1. Александровской	рев. д.	2,700,	Земли	13,900 дес., на душу	5
		2. Козловской	»	4,600,	»	10,300 » »	5,7
		3. Садовской	»	3,000,	»	26,200 » »	3,4
ОРЛОВСКАЯ	Ливенскій	25	88	113	326	154	278
		Въ волостяхъ:					
		1. Вышнедолжанск.	рев. д.	3,200,	Земли	11,300 дес., на душу	3,5
		2. Кудиновской	»	2,900,	»	11,100 » »	3,8
		3. Становской	»	2,700,	»	8,400 » »	3,1
	Малоархан-гельскій	12	62	75	193	125	44
		Въ волостяхъ:					
		1. Черемухоплатск.	рев. д.	5,300,	Земли	14,200 дес., на душу	2,7
		1. Дрисновской	»	5,200,	»	18,000 » »	3,4
		3. Малоархангельск.	»	5,900,	»	16,300 » »	2,7

ОРЛОВСКАЯ	Мценскій	**15**	**32**	**38**	**94**	**108**	**440**	
		Въ волостяхъ:						
		1. Башкотовской	рев. д.	2,000,	Земли	7,200 дес., на душу	3,5	
		2. Богородицкой	»	2,000,	»	5,500 » »	2,7	
		3. Кавергинской	»	2,500,	»	5,700 » »	2,3	
	Брянскій	**13**	**38**	**50**	**166**	**202** (160 лѣса)	**12,8000**	
		Въ волостяхъ:					(126,000 лѣсной	
		1. Акулицкой	рев. д.	2,800,	Земли	23.900 дес., на душу	8,6	почвы)
		2. Бытановской	»	2,000,	»	6,700 » »	3,3	
		3. Фошнянской	»	2,100,	»	10,200 » »	4,8	
ТАМБОВСКАЯ	Козловскій	**37**	**92**	**114**	**310**	**191**	**10,000**	
		Въ волостяхъ:					(7,000 лѣсной	
		1. Бибиковской	рев. д.	1,600,	Земли	4,600 дес., на душу	2,8	почвы)
		2. Епанчинской	»	4,300,	»	22,400 » »	5,2	
		3. Степнинской	»	4,800,	»	30,000 » »	6,2	
	Борисоглѣбскій	**29**	**79**	**106**	**390**	**167**	**47,000**	
		Въ волостяхъ:					(16,000 лѣсной	
		1. Павлодаринск.	рев. д.	1,500,	Земли	3,400 дес., на душу	2,2	почвы)
		2. Козловской	»	3,500,	»	24,000 » »	6,8	
		3. Никольской	»	1,300,	»	3,200 » »	2,5	

ТАМБОВСКАЯ	Усманьскій	**28**	**58**	**76**	**270**	**100**	**29**
				Въ волостяхъ:			(23,000 лѣсной
		1. Подворенской	рев. д. 1,100,	Земли	1,300 дес., на душу	1,2 д.	почвы).
		2. Дыяшенской	» 3,200,	»	15,900 » »	5	
		3. Талицны	» 3,600,	»	17,000 » »	4,7	
	Спасскій	**16**	**38**	**46**	**168**	**52**	**138,000**
							(137,000 лѣсной
							почвы).
ПЕНЗЕНСКАЯ	Нижнеломов.	**24**	**51**	**59**	**187**	**92**	**12,000**
				Въ волостяхъ:			(11,000 лѣсной
		1. Голицинской	рев. д. 1,900,	Земли	4,300 дес., на душу	2,3	почвы).
		2. Нижнеломов.	» 3,700,	»	16,000 » »	4,3	
		3. Адикаевской	» 1,400,	»	2,500 » »	1,8	
	Пензенскій	**20**	**36**	**42**	**116**	**167/8**	**5,000**
				Въ волостяхъ:			(4,700 лѣсной
		1. Каиной	рев. д. 3,400,	Земли	19,000 дес., на душу	5,6	почвы).
		2. Ѳедоровской	» 1,000,	»	1,500 » »	1,5	
		3. Безсоновской	» 2,400,	»	4,600 » »	1,9	

Инсарскій	**34**	**64**	**76**	**248**		**115**	**27,000**
	Въ волостяхъ:						(26,000 лѣсной
	1. Бекетовской	рев. д.	900,	Земли	2,100 дес., на душу	2,3	почвы).
	2. Картлейской	»	1,600,	»	5,300 » »	3,3	
	3. Хитровской	»	1,800,	»	10,000 » »	5,5	
Краснослободскій	**19**	**54**	**67**	**269**		**48**	**23,000**
	Въ волостяхъ:						(20,000 лѣсной
	1. Большеазясск.	рев. д.	1,900,	Земли	10,000 дес., на душу	5,2	почвы).
	2. Троицкой	»	3,900,	»	26,000 » »	6,6	
	3. Урейской	»	2,200,	»	5,800 » »	2,6	

IV. Свѣдѣнія о населеніи и пространствѣ надѣльной земли по Новинской волости Клинскаго уѣзда Московской губерніи.

	Названіе селеній.	Число душъ.	Пространство земли (въ десятинахъ).	На душу земли
1	Село Новое	456	1065	2,3
2	Деревня Плоское	84	266	3,1
3	„ Долинки	20	60	3
4	„ Навашино . . .	91	256	2,8
5	„ Ширино	92	390	4,2
6	„ Дворское	86		
7	„ Боярское	66	745	3,4
8	„ Шукилово . . .	63		
9	„ Щелково	36	136	3,8
10	„ Терхово . . .	141	430	3
11	„ Спасъ-Паники .	21	81	4
12	„ Ваханино . . .	243	929	3,8
13	„ Поганцово . . .	27	81	3,3
14	Село Шоша	187	393	2,1
15	Деревня Городище . .	118	544	4,6
16	„ Яковлевское . .	16	49	3
17	„ Болотино	5	18	3,6
18	Село Горбасьево	51	171	3,3
19	Деревня Полушкино . . .	105	364	3,4
20	„ Вахрамѣево . .	103	222	2,1
21	„ Рябинки	45	162	3,4
	Итого . . .	2056	6380	3,1

Примѣчаніе 1-ое. Деревни показанныя подъ №№ 5, 9, 10, 11, 12, 13 и 15 населены бывшими государственными крестьянами.

Примѣчаніе 2-ое. Кромѣ надѣльной земли крестьяне Новинской волости владѣютъ въ предѣлахъ той же волости благопріобрѣтенною землею въ количествѣ 2061 дес. Изъ нихъ 1110 дес. были въ частномъ владѣніи крестьянъ еще до 1861 г. Изъ нихъ крестьяне села Новаго купили 552 дес. на имя своего помѣщика графа Шереметева, а пять отдѣльныхъ крестьянъ, бывшихъ государственныхъ, пріобрѣли 558 дес. послѣ 1861 года 361 дес. куплены Обществомъ села Горбасьева (№ 18) и 138 дес. обществомъ деревни Вахрамѣево (№ 20). Остальныя покупки совершены отдѣльным крестьянами.

Кромѣ того, общество села Новаго пріобрѣло 179 дес. въ Корчевскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, а нѣкоторые крестьяне деревни Полушкино 15 дес. въ сосѣдней Трехдешевской волости.

Примѣчаніе 2-е къ таблицѣ IV приводитъ насъ къ вопросу, по которому до сихъ поръ наименѣе собрано подробныхъ свѣдѣній, а именно къ вопросу объ увеличеніи крестьянской поземельной собственности путемъ частнаго пріобрѣтенія земель. Во всѣхъ предшедшихъ данныхъ о крестьянскомъ землевладѣніи показывались, въ подлежащихъ графахъ, собственно надѣльныя земли. Между тѣмъ извѣстно, что и до отмѣны крѣпостнаго права, крестьяне пріобрѣтали земли на имя своихъ помѣщиковъ (или на свое имя, если они принадлежали къ рязряду государственныхъ), и что такія же покупки совершались въ довольно значительныхъ размѣрахъ и послѣ изданія законоположеній 1861 года. По распоряженію министерства государственныхъ имуществъ были собраны по этому предмету въ 1878 году *), нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія. Они показываютъ, что количество земель, принадлежащихъ крестьянамъ, повсюду увеличивается, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ размѣрахъ весьма значительныхъ. «Такъ, напр., въ Тверской губерніи крестьянами куплено, и преимущественно въ послѣднее время, почти $^1/_2$ милліона десятинъ, такъ что въ настоящее время во владѣніи крестьянъ (вмѣстѣ съ 2.500,000 дес. надѣльной земли) находится болѣе 3 мил., а помѣщикамъ принидлежитъ только около 1.300,000, и потому Тверская губернія теперь является мѣстностью преимущественно крестьянскаго землевладѣнія. Такія же, какъ и въ Тверской губерніи, крупныя покупки крестьянами земли были: въ Таврической губерніи, гдѣ пріобрѣтено ими до 430,000 дес.; въ Саратовской—до 308,000, и въ Самарской—болѣе 200,000». По Херсонской губерніи получены разнорѣчивыя показанія. По однимъ куплено 150,000 дес., по другимъ—до 350,000. Всего вообще, по разнымъ мѣстностямъ 79 уѣздовъ 22 губерній, на основаніи

*) Матеріалы по землевладѣнію и сельской промышленности. 1880. Выпускъ I-й.

весьма неполныхъ свѣдѣній, до 1.860,000 десятинъ. Въ числѣ крестьянъ покупателей находятся разныя категоріи лицъ, отдѣльные домохозяева, такъ называемые кулаки, товарищества нѣсколькихъ домохозяевъ и цѣлыя сельскія общества. «Общества и отдѣльные зажиточные крестьяне, занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ, стремятся, по недостатку луговыхъ и покосныхъ земель, пріобрѣтать преимущественно земли пустошныя. Кулаки ищутъ въ имѣніяхъ скорой наживы и потому покупаютъ большею частью имѣнія съ лѣсомъ, который немедленно вырубаютъ, а землю отдаютъ подъ пастьбища. Отдѣльныя деревни стараются пріобрѣтать тѣ земли, которыя были въ ихъ пользованіи до освобожденія крестьянъ. Всѣ эти категоріи лицъ встрѣчаются, въ той или другой пропорціи, въ каждой данной мѣстности; но въ общемъ итогѣ бо̀льшая часть земли перешла, во всякомъ случаѣ, въ руки отдѣльныхъ зажиточныхъ крестьянъ; сравнительно менѣе куплено цѣлыми обществами и еще менѣе товариществами изъ нѣсколькихъ домохозяевъ, что объясняется, по удостовѣренію нѣкоторыхъ лицъ, отсутствіемъ довѣрія между крестьянами. Болѣе разительными примѣрами такого вывода могутъ служить: 1) Тверская губернія, гдѣ изъ числа 469,545 дес. пріобрѣтенныхъ у помѣщиковъ, менѣе половины куплено обществами и товариществами, а именно первыми 115,828 дес. и послѣдними—105,631 дес., остальныя же, около 248,000 дес., составляютъ собственность 12,609 отдѣльныхъ крестьянъ; слѣдовательно, на каждаго приходится приблизительно около 20 дес. Многіе изъ этихъ пріобрѣтателей, преимущественно въ уѣздахъ Кашинскомъ, Бѣжецкомъ и Калязинскомъ значительно усовершенствовали свое хозяйство и завели у себя травосѣяніе и улучшенный скотъ; 2) Саратовская губернія, въ которой изъ числа 308,605 дес., перешедшихъ въ собственность крестьянъ, куплено отдѣльными лицами 187,337 дес. и общества-

ми—121,268 дес.; покупокъ же товариществами почти вовсе не встрѣчалось. Противоположный этому примѣръ, впрочемъ, единственный, представляетъ Тульская губернія, гдѣ вся почти проданная помѣщиками, со времени крестьянской реформы, земля (около 1 мил. дес.), перешла преимущественно въ руки купцовъ; размѣръ же крестьянской собственности въ нѣкоторыхъ уѣздахъ даже нѣсколько сократился. Впрочемъ, размѣръ сокращенія, въ общемъ итогѣ, незначителенъ (не болѣе 8 тыс. дес. на всю губернію), что объясняется всего скорѣе отчужденіемъ, такъ сказать вынужденнымъ, подъ полотно желѣзныхъ дорогъ и, частью, продажею подъ угольныя копи, которыхъ въ Тульской губерніи въ послѣднія 5 лѣтъ открылось много» [1]). По первымъ 8 губерніямъ, о которыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ изданы подробныя статистическія данныя,—пріобрѣтено, съ 1861 года, цѣлыми обществами бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ, болѣе 60,000 и отдѣльными крестьянами этой категоріи свыше 300,000 десятинъ. Отрѣзокъ отъ крестьянскихъ земель, на основаніи закона, произведено не свыше 200,000 [2]). Въ 6-ти другихъ губерніяхъ (Московской, Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской и Владимірской), о которыхъ такія свѣдѣнія изданы только на сихъ дняхъ [3]), крестьянами послѣ 1861 года пріобрѣтено въ собственность 1.683,000 дес., а именно:

Отдѣльными лицами, обществами, или товариществами крестьянъ, бывшихъ государственныхъ . . . . . 532,000 дес.

---

[1]) Матеріалы по землев. и сельск. промышлен. 1880 г. Вып. I. Стр. 7 и слѣд.

[2]) Стат. Поз. Соб. Введеніе, стр. XLVII.

[3]) Стат. Поз. Соб. Выпускъ II. Стр. XLI.

Отдѣльными лицами, обществами, или товариществами крестьянъ, бывшихъ владѣльческихъ. . . . . 1.106,000 дес.

Отдѣльными лицами, обществами, или товариществами крестьянъ, бывшихъ удѣльныхъ . . . . . 45,000 »

Въ этихъ 6 губерніяхъ поземельная собственность въ 1877 году распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Во владѣніи крестьянъ всѣхъ наименованій состояло надѣльной земли. . . . 11.627,000 дес.

и купленной цѣлыми обществами . . . 365,000 »

Земель частныхъ владѣльцевъ числилось 9.776,000 »

Государственныхъ . . . . . 2.804,000 »

Остальныхъ (со включеніемъ удѣла). . 1.747,000 »

26.319,000 дес.

Въ томъ числѣ пахатной . . . . . 7.660,000 »

Наконецъ, слѣдующія таблицы подъ №№ V, VI и VII показываютъ и по означеннымъ 6-ти губерніямъ размѣры душевыхъ надѣловъ.

V. Число душъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ надѣлъ.

Губерніи.	До 1 десятины.	До 2-хъ.	До 3-хъ.	До 4-хъ.	До 5-ти.	Свыше 5-ти.
Московская.	295	10,504	33,847	50,931	44,020	24,928
Тверская . .	1,112	3,363	28,067	74,588	56,575	64,336
Ярославская	—	5,999	13,842	30,059	35,418	30,370
Костромск. .	48	1,027	6,370	11,409	18,541	49,790
Нижегородс.	634	2,450	17,913	24,647	29,903	61,704
Владимірск.	212	2,869	16,154	28,717	26,001	64,744
Итого .	2,301	26,212	116,193	220,351	210,458	295,872

VI. Число душъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ, имѣющихъ надѣлъ.

Губерніи.	До 1 десятины.	До 2-хъ.	До 3-хъ.	До 4-хъ.	До 5-ти.	Свыше 5-ти.
Московская.	1,980	16,186	13,662	3,108	718	499
Тверская . .	—	—	238	3,239	10,108	13,277
Ярославская	—	—	—	—	—	—
Костромск. .	54	1,735	6,691	14,513	15,094	25,404
Нижегородс.	—	—	3,879	12,313	13,071	3,766
Владимірск.	240	317	1,544	14,590	15,492	7,176
Итого .	2,274	18,238	26,014	47,763	54,483	50,122

VII. Число душъ бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ, имѣющихъ надѣлъ.

Губерніи.	До 1 десятины.	До 2-хъ.	До 3-хъ.	До 4-хъ.	До 5-ти.	Свыше 5-ти.
Московская.	3,503	38,170	99,458	135,298	5,851	5,975
Тверская . .	438	8,742	29,867	124,883	136,798	34,099
Ярославская	2,607	9,077	30,493	131,152	42,006	29,898
Костромск. .	1,045	4,528	18,412	60,300	84,446	107,620
Нижегородс.	28,215	36,046	70,230	145,338	55,087	9,413
Владимірск.	6,103	17,362	57,967	135,705	79,846	17,067
Итого .	41,911	113,925	306,427	732,676	404,034	204,072

Изъ приведенныхъ нами положительныхъ и достовѣрныхъ цифръ видно: съ одной стороны, что крестьянами пріобрѣтено на собственныя средства, въ 18 губерніяхъ, *) болѣе 3.000,000 десятинъ земли; а съ другой, что въ 14 изъ означенныхъ губерній для того, чтобы довести приблизительно до 3-хъ десятиннаго надѣла 250,000 душъ, имѣющихъ до 1 десят. и 507,000, имѣющихъ до 2-хъ дес. на душу, потребовался бы дополнительный отводъ болѣе 1.000,000 десятинъ, тогда какъ въ этихъ же 14 губерніяхъ пространство всѣхъ казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей не составляетъ 140,000 десятинъ. Между тѣмъ мы постоянно слышимъ жалобы на обѣднѣніе и безвыходное положеніе крестьянъ и возгласы о необходимости увеличенія ихъ надѣла. Мы знаемъ, что есть обѣднѣвшіе и есть бѣдствующіе крестьяне. Мы въ послѣдствіи подробно выскажемъ наше мнѣніе о причинахъ того и другаго явленія и о мѣрахъ помощи, которыя намъ представляются наиболѣе желательными. Но мы протестуемъ противъ односторонніхъ и тенденціозныхъ обобщеній. Мы протестуемъ противъ произвольнаго маскированія одной части картины для того, чтобы удобнѣе рисовать и перерисовывать другую часть, подходящую подъ извѣстный уголъ зрѣнія. Такіе пріемы, систематически и упорно употребляемые, мутятъ умы, приводятъ ихъ въ тревожное настроеніе и способствуютъ распространенію тѣхъ опасныхъ толковъ, которые возбуждаютъ въ массахъ неосновательныя притязанія и неосуществимыя надежды. Не далѣе какъ на этихъ дняхъ мы прочитали во всѣхъ газетахъ, что какіе-то крестьяне въ одной изъ южныхъ губерній, отказались отъ съема земель, которыя до сихъ поръ снимали, заявивъ, что въ августѣ нынѣшняго года наступитъ

*) Московской, Тверской, Костромской, Ярославской, Нижегородской, Владимірской, Тульской, Рязанской, Калужской, Орловской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Таврической, Херсонской.

время, которое ихъ на всегда избавитъ отъ заключенія съемочныхъ условій. Другіе крестьяне, недовольные ходомъ тяжбы съ помѣщикомъ о спорной землѣ, сочли удобнымъ сами провести межу, плугомъ, по своему усмотрѣнію. Нашимъ читателямъ не трудно будетъ дать себѣ отчетъ въ томъ, что значатъ подобныя надежды на августъ мѣсяцъ и подобное употребленіе крестьянскаго плуга. Мы возстаемъ противъ праздныхъ сѣтованій, потому что они могутъ только безпокоить и раздражать умы, и противъ всякаго указанія неправильныхъ и невѣрныхъ способовъ къ устраненію того или другаго зла, потому что такія указанія только отвлекаютъ мысль отъ изысканія для этой цѣли другихъ способовъ, правильныхъ и благонадежныхъ. Употреблять, въ данномъ случаѣ, такое неопредѣленное и обобщающее слово какъ «крестьянство», изобрѣтать такое слово какъ «оземеніе», значитъ затемнять дѣло и спутывать относящіяся до него понятія. Мы сказали, что считаемъ постановку вопроса объ увеличеніи надѣловъ, въ общей формѣ, физически невозможною, потому что его утвердительное разрѣшеніе физически невозможно, и мы думаемъ, что эта невозможность уже доказана приведенными нами цифрами объ ограниченномъ пространствѣ свободныхъ казенныхъ земель. Но и кромѣ этихъ цифръ, есть другія, непреодолимыя физическія препятствія. Подъ увеличеніемъ надѣловъ, по точному смыслу этихъ словъ, можетъ быть разумѣемо только дѣйствительное увеличеніе землевладѣнія въ данной мѣстности, а не переселеніе на новыя мѣста. Но сподручное, мѣстное увеличеніе надѣла обусловливается, если не смежностью, то по крайней мѣрѣ близостью добавляемыхъ земель. Очевидно, что возможность соблюсти это условіе лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ совпадать съ возможностью распоряжаться свободными казенными землями, и потому весьма естественно, что когда мысль объ увеличеніи надѣла возбуждается въ

понятіяхъ крестьянъ, она принимаетъ форму возможной отрѣзки отъ земель сосѣднихъ землевладѣльцевъ, а не отъ казенныхъ оброчныхъ статей. Что же касается переселеній, то это средство, въ извѣстныхъ случаяхъ необходимое и потому полезное, принадлежитъ однакоже къ разряду тѣхъ, которыя принято называть героическими, и потому можетъ быть употребляемо лишь съ крайнею осторожностью и разборчивостью. Мы разумѣемъ здѣсь слова—осторожность и разборчивость—въ смыслѣ старательнаго воспособленія необходимымъ переселеніямъ, и не поощренія переселеній, въ которыхъ не настояло бы прямой необходимости. Мы всѣ знаемъ, что крестьяне вообще дорожатъ стародавнею осѣдлостью,—и что несмотря на то, они способны,—особенно великорусскіе,—легко «подниматься» и искать новыхъ мѣстъ жительства подъ вліяніемъ тяжкихъ временныхъ нуждъ и неопредѣленныхъ надеждъ на улучшеніе своего быта. Такія движенія массъ вообще вредны сами по себѣ, и даже въ ограниченныхъ размѣрахъ всякое переселеніе сопровождается разными неудобствами и можетъ повлечь за собою тягостныя послѣдствія для переселенцевъ. За первымъ рядомъ безповоротныхъ утратъ при распродажѣ своего имущества на старомъ мѣстѣ жительства, наступаетъ другой рядъ неизбѣжныхъ затратъ, на мѣстахъ новаго водворенія. Эти затраты сначала непроизводительны, или мало производительны. Нужно время для обзаведенія домашнею осѣдлостью и для того, чтобы освоиться съ мѣстными условіями хозяйскаго обихода, производства и быта. Первая зима особенно трудна для переселенцевъ, процентъ смертности бываетъ весьма значителенъ, и вообще, не смотря на всѣ оказываемыя льготы, ихъ хозяйство долго не можетъ стать на твердую почву. По всѣмъ этимъ уваженіямъ правительство имѣетъ прямой поводъ сдерживать, по мѣрѣ возможности, всѣ торопливые порывы къ переселеніямъ. Но оно имѣетъ

ности, такъ обременительны для обложенныхъ ими крестьянъ,—то тяжесть этого бремени должна наглядно и неопровержимо отражаться въ прогрессивно-возрастающей суммѣ недоимокъ. Но ни то ни другое предположеніе не подтверждается извѣстными фактами. Въ бытѣ крестьянъ той и другой категоріи нѣтъ рѣзкихъ различій. Если бы на нихъ можно было указать, то такимъ аргументомъ не замедлили бы воспользоваться. Различіе въ приростѣ народонаселенія,—единственное, статистическими данными обнаруживаемое, не составляетъ само по себѣ признака значительнаго различія въ размѣрѣ достатка. Оно есть прямое послѣдствіе различія въ размѣрѣ землевладѣнія. На землѣ, или при землѣ, остается болѣе прироста тамъ, гдѣ земли болѣе, и остается до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ извѣстный предѣлъ, достиженіе котораго, рано или поздно, вездѣ одинаково неизбѣжно. Избытокъ переходитъ на другія мѣста или въ городскія сословія. Это подтверждается статистическими изслѣдованіями министерства внутреннихъ дѣлъ *). Приростъ вообще значительнѣе въ центральной земледѣльческой области, (8 губерній), чѣмъ въ московской промышленной (6 губерній). Въ первой онъ составляетъ, за 20 лѣтъ, до 25% у бывшихъ государственныхъ крестьянъ и до 19% у бывшихъ владѣльческихъ; во второй до 12% у бывшихъ государственныхъ и до 10% у бывшихъ владѣльческихъ. Слѣдовательно, если приростъ населенія у бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ въ земледѣльческой области на 6% ниже прироста у бывшихъ государственныхъ въ той же области, онъ на оборотъ на 7% выше того же прироста у тѣхъ же крестьянъ въ области промышленной. Доказательствомъ не пропорціональности общаго имущественнаго достатка размѣру надѣловъ и отсутствія крупныхъ различій достатка между крестьянами той и другой категоріи могутъ служить, между

*) Стат. Позем. Собствен. Выпускъ II стр. XXXV.

прочимъ, покупки земель крестьянами, на собственныя средства, въ Московской промышленной области. Въ шести губерніяхъ, которыя включены въ эту область центральнымъ статистическимъ комитетомъ, (Московской, Тверской, Костромской, Ярославской, Нижегородской и Владимірской), числится 1.800,000 крестьянъ бывшихъ владѣльческихъ, при среднемъ надѣлѣ 3,8 дес. на душу, 870,000 крестьянъ бывшихъ государственныхъ, при среднемъ надѣлѣ въ 4,7, и 198,000 крестьянъ бывшихъ удѣльныхъ, при среднемъ надѣлѣ въ 4,2 дес. Между тѣмъ пріобрѣтено въ собственность, какъ значится въ нашей предшедшей статьѣ:

первыми	1.006,000 дес.	на душу . .	0,6,
вторыми	532,000 »	» » . .	0,6,
третьими	45,000 »	» » . .	0,2.

Эти же самыя цифры доказываютъ и независимость крестьянскаго достатка, при извѣстныхъ условіяхъ, отъ выкупныхъ платежей. 1.100,000 десятинъ пріобрѣтены бывшими владѣльческими крестьянами такихъ именно губерній, гдѣ размѣръ выкупа считается весьма обременительнымъ.

Мы возвратимся, въ послѣдствіи, къ отдѣльному вопросу о выкупныхъ платежахъ. Но прежде чѣмъ къ нему обратиться, мы считаемъ не лишнимъ еще разъ указать на различіе между отзывами нѣкоторыхъ петербургскихъ и московскихъ журналовъ и газетъ по общему вопросу о современномъ бытѣ сельскаго населенія. Тогда какъ въ петербургской печати безпрерывно повторяются сѣтованія о малоземеліи крестьянъ и несоразмѣрности взимаемыхъ съ нихъ платежей, и этими исключительно причинами объясняется упадокъ, разстройство, или неудовлетворительное состояніе крестьянскаго хозяйства, — въ нѣкоторыхъ органахъ московской печати встрѣчаются статьи, обнаруживающія не только менѣе односторонній и тенденціозный взглядъ на дѣло, но и

болѣе близкое и практическое съ нимъ знакомство. Это практическое знаніе предмета особенно замѣтно въ статьяхъ г. Головина и двухъ другихъ авторовъ, обозначившихъ свои имена буквами П. Б. и Д. В., въ «Русскомъ Вѣстникѣ», и г. Самарина, въ Руси *). Сопоставляемъ здѣсь нѣсколько отрывковъ изъ этихъ статей. Три первыя, повидимому, не обратили на себя вниманія петербургской печати, и только послѣднія, г. Самарина, подверглись съ ея стороны, ожесточеннымъ нападкамъ.

«Девятнадцатое февраля, говоритъ г. Головинъ, — съ одной стороны вполнѣ устранило всякое участіе помѣщиковъ въ поддержаніи довольства крестьянъ, съ другой—положило конецъ той власти, которая побуждала къ работѣ даже лѣниваго хозяина. Владѣльцы очутились къ своимъ бывшимъ крѣпостнымъ въ отношеніяхъ опредѣленныхъ исключительно взаимными выгодами — спросомъ на работу для первыхъ, спросомъ на землю для вторыхъ. Всѣ успокоились на томъ, что крестьяне получили надѣлы, соотвѣтствующіе размѣрамъ ихъ прежняго владѣнія, и затѣмъ имъ было предоставлено хозяйничать на нихъ какъ имъ угодно и добывать откуда знаютъ деньги на уплату оброка и другихъ повинностей. Какъ они при этомъ будутъ жить до этого не было ровно никому дѣла. Немудрено, что тотчасъ сказались различія, опредѣлившіяся для каждаго двора числомъ имѣвшихся въ немъ взрослыхъ рабочихъ и личными качествами хозяевъ».

«Свобода оказала тутъ свое неизбѣжное вліяніе: она содѣйствовала развитію сильныхъ и упадку немощныхъ. Дѣло въ томъ, что все положеніе о крестьянахъ проникнуто тою

*) Выкупные платежи, К. Ѳ. Головина. Русск. Вѣстн. май 1881. Крестьянское дѣло и его современная постановка, Д. В. Р. В. августъ 1880. Крестьянскій бытъ чрезъ два десятилѣтія послѣ реформы. П. Б. Р. В. октябрь 1880.

мыслью, что каждый домохозяинъ у насъ способенъ быть исправнымъ землевладѣльцемъ; и законъ нашъ, и общество полагали, что стоитъ каждому крестьянину предоставить равное право на участокъ земли и всѣ крестьяне въ равной мѣрѣ станутъ на этихъ участкахъ хозяйничать. Въ этой иллюзіи сказалось и плохое знаніе человѣческой природы вообще, и столь же недостаточное знакомство съ русскимъ мужикомъ въ особенности; то неравенство въ способностяхъ, въ прилежаніи, въ наличныхъ рабочихъ силахъ, которое прикрывалось давящею властью помѣщика, теперь выступило наружу. Оно выразилось въ томъ постепенномъ обѣднѣніи части нашихъ крестьянъ, о которомъ такъ много сѣтуетъ русская печать, ошибочно выдавая его за послѣдствія всеобщей неудовлетворительности крестьянскаго быта. Въ сочиненіи князя Васильчикова сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи подробно и мѣтко указаны тѣ признаки, по которымъ можно судить о степени обѣднѣнія крестьянскаго двора. Такими признаками авторъ считаетъ: неблагопріятное отношеніе нерабочихъ членовъ семьи къ рабочимъ, отсутствіе рогатаго скота и лошадей (въ особенности послѣднее), запущеніе полосъ и переуступку надѣловъ... «Наша печать обыкновенно старается поставить крестьянскую нужду въ зависимость отъ общихъ причинъ, обусловливающихъ будто бы неизбѣжное обѣднѣніе нашего рабочаго класса. Такими причинами у насъ обыкновенно признаются главнымъ образомъ двѣ: несоразмѣрная тягость повинностей и недостаточное надѣленіе землей. Не стоитъ и напоминать читателю сколько у насъ было написано статей и даже цѣлыхъ книгъ на эти двѣ темы. Писавшіе ихъ страннымъ образомъ никогда до сихъ поръ не задавались однимъ вопросомъ, который, такъ сказать на первыхъ же порахъ навязывается всякому изслѣдователю нашего крестьянскаго быта. Если какое нибудь

явленіе зависитъ отъ общей причины, одинаково дѣйствующей на болѣе или менѣе обширную группу людей, то оно должно отражать на себѣ эту общность, то есть оно должно совершаться одинаковымъ образомъ въ предѣлахъ дѣйствія такой причины. Далѣе, оно также должно усиливаться и ослабѣвать сообразно измѣненіямъ тѣхъ условій, которыя его вызываютъ»... «Стало быть тяжесть обложенія и свойство надѣловъ должны отражаться на всѣхъ членахъ общества совершенно равномѣрно... Мы знаемъ, напротивъ, что равенства въ положеніи среди односельчанъ не существуетъ вовсе. Каждый изслѣдователь быта нашихъ крестьянъ, не въ кабинетѣ конечно, а на мѣстѣ, могъ убѣдиться, что такое неравенство составляетъ общее правило, что почти въ каждомъ селеніи есть извѣстное число дворовъ обладающихъ достаткомъ и рѣзко отличающихся отъ остальныхъ болѣе или менѣе близкихъ къ нуждѣ...

«...Мы увидимъ совершенно то же явленіе если будемъ сравнивать между собою уже не отдѣльные дворы, а цѣлыя селенія. И здѣсь мы не находимъ прямаго соотношенія между качествомъ и размѣромъ надѣловъ съ одной стороны и благосостояніемъ неселенія съ другой. Мы этимъ, конечно не хотимъ сказать, чтобы для крестьянъ было безразлично какою землею они пользуются и въ какомъ размѣрѣ ею надѣлены. Одно позволяемъ себѣ утверждать, на основаніи наблюденій неоднократно нами произведенныхъ: рѣшающаго вліянія эти два условія на крестьянское населеніе не имѣютъ. Намъ случилось встрѣчать зажиточныя деревни, стоящія на очень плохой землѣ или съ неполнымъ надѣломъ и деревни почти совершенно разоренныя, хотя у нихъ земли довольно и она хорошаго качества... Въ огромномъ большинствѣ селеній на зажиточныхъ дворахъ недоимка очень не велика или даже ея нѣтъ вовсе и вся тяжесть ея падаетъ на остальные. Фактъ этотъ конечно неизвѣстенъ

петербургскимъ канцеляріемъ, которыя интересуются только огульными цифрами и знать не хотятъ того что на самомъ дѣлѣ происходитъ въ деревнѣ. Но это оффиціальное невѣдѣніе, конечно, самаго факта не устраняетъ»*)..

Г. Головинъ говоритъ, что онъ лично имѣлъ случай въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду производить наблюденія надъ бытомъ крестьянъ въ нѣкоторыхъ изъ волостей трехъ уѣздовъ Тверской губерніи: Тверскаго, Старицкаго и Зубцовскаго, двухъ уѣздовъ Тульской — Богородицкаго и Тульскаго, и двухъ Орловской — Елецкаго и Ливенскаго. Мы совершенно раздѣляемъ его мнѣніе, можемъ прибавить, что оно подтверждается и намъ близко знакомымъ положеніемъ дѣлъ въ четырехъ уѣздахъ Московской, Смоленской и Калужской губерній, и только сожалѣемъ объ огульномъ упрекѣ, брошенномъ «петербургскимъ канцеляріямъ». Г. Головину извѣстно, — какъ намъ кажется даже по личному опыту, — что есть два вида такихъ канцелярій, — канцеляріи съ пошибомъ, и канцеляріи безъ пошиба. Первыя охотно игнорируютъ факты, не соотвѣтствующіе пошибу. Вторыя указываютъ на эти факты. Правда, впрочемъ, что первыя, благодаря пошибу, часто берутъ верхъ надъ вторыми.

«Предпринимая реформу, замѣчаетъ г. Д. В., на всемъ пространствѣ Россіи, пользуясь трудами образованнаго меньшинства дворянства, сочувствовавшаго реформѣ, нельзя было достигнуть результатовъ настолько безошибочныхъ, чтобы не потребовалось никакого добавленія, никакой поправки. Бытъ милліоновъ людей не упрочивается почеркомъ пера столь безповоротно чтобы послѣ 19 лѣтъ жизни при новыхъ условіяхъ не оказались и пробѣлы закона, и новые вопросы, выдвинутые измѣнившимися экономическими усло-

*) „Русскій Вѣстникъ“, май 1881.

віями. Въ странахъ, имѣющихъ счастіе обладать серьезною интеллигенціи, этотъ неизбѣжный фактъ не могъ бы вызывать затрудненій. Люди, смотрящіе на дѣло съ разныхъ точекъ зрѣнія, одинаково серьезно относились бы къ дѣлу; затрудненія устранялись бы самою жизнію. Относясь съ уваженіемъ къ работѣ сдѣлавшихъ свое дѣло въ изданномъ законѣ — новые дѣятели нашли бы для себя дѣло болѣе достойное чѣмъ возгласы — что народу данъ камень вмѣсто хлѣба, и послѣдующая работа шла бы также спокойно какъ предыдущая».

«У насъ къ сожалѣнію все идетъ иначе. Мы сильны лишь въ безпощадной, порою въ безсмысленной критикѣ... Не даромъ нашъ сатирикъ изобрѣлъ «цивилизацію безъ азбуки». Часто приходится воспоминать о ней читая статьи и проекты по аграрному вопросу. Исполнилась реформа: громадный процентъ населенія сталъ собственникомъ; почти во всей черноземной полосѣ эта собственность досталась населенію значительно ниже ея настоящей стоимости. Но стоитъ ли останавливаться на такихъ пустякахъ; долой все — зачѣмъ продолжаетъ существовать личное владѣніе? зачѣмъ надѣлъ не удовлетворяетъ всѣхъ потребностей крестьянъ?»...

«... Г. Янсонъ *) настоятельно требуетъ «измѣненія поземельныхъ отношеній», говоря что это гораздо нужнѣе податной реформы. Другой профессоръ, г. Постниковъ, прочитавъ книгу г. Янсона, заявляетъ что «всякій читавшій эту книгу долженъ безусловно согласиться, что податная система наша и аграрное законодательство не могутъ оставаться въ настоящемъ видѣ безъ серьезной опасности для настоящаго и будущаго поколѣній»..... Въ другомъ мѣстѣ, ссылаясь на результаты статистическихъ изслѣдованій московскаго и тверскаго земствъ, Г. Д. В. говоритъ:..... «Мы въ правѣ сказать, что коренная цѣль положенія 19 февраля достиг-

*) Въ книгѣ: „крестьянскіе надѣлы и платежи“.

нута; сохранивъ крестьянину его осѣдлость, его землю, законодатель несомнѣнно обезпечилъ возможность дальнѣйшихъ успѣховъ. Что этотъ успѣхъ не только возможенъ, но дѣйствительно достигается даже при существующей податной тягости, это мы видимъ изъ указанія тѣхъ же матеріаловъ на массу отдѣльныхъ волостей, гдѣ нѣтъ недоимокъ, гдѣ правильно увеличивается количество скота и сильно возрастаетъ число населенія и вся земля обработывается; сосѣдняя же покупается или нанимается. Тоже самое замѣчаніе справедливо и относительно отдѣльныхъ домохозяевъ, но такихъ которые не обезсилѣли съ самаго начала, а устояли противъ случайностей и вредныхъ примѣровъ» *).

Въ статьѣ г. П. Б. описываются, на основаніи личныхъ наблюденій въ Орловской, Тульской и Калужской губерніяхъ, періоды крестьянскаго быта послѣ реформы 1861 года и указывается, съ одной стороны на ухудшеніе отношеній къ помѣщикамъ, а съ другой на ухудшеніе внутренняго обихода крестьянскихъ обществъ, послѣ минованія дѣятельности мировыхъ посредниковъ перваго призыва. «Начало было хорошее, говоритъ авторъ, и не трудно понять причину этого... Волостныя правленія въ первое время строго слѣдили за всѣми крестьянскими порядками и вновь установленными правилами, такъ какъ за ними, въ свою очередь, строго слѣдили мировые посредники, эти уставщики новой жизни и новыхъ отношеній»..... Но въ послѣдствіи «власти крестьянскія ослабили бразды своего правленія, уменьшился контроль надъ сельскими обществами, и исчезла, наконецъ, горячая и неутомимая дѣятельность мировыхъ посредниковъ. Съ той поры начинается нравственный упадокъ сельскихъ обществъ...

..... Каждое лѣто безпрестанно происходятъ передѣлы или конопляниковъ, или мірской распашной земли, или луговъ,

*) Русск. Вѣстн. Августъ 1880 г.

и при каждомъ подобномъ случаѣ крестьяне пьютъ водку съ того кому досталась лишняя полоска земли. Трудно даже перечислить всѣ случаи, которые представляются для того чтобы выпить съ кого нибудь водки. Можно сказать положительно, что ни одна сельская сходка необходится безъ водки; и народъ такъ привыкъ къ этому, что, собираясь на сходку, онъ вполнѣ увѣренъ чта тамъ предстоитъ ему «выпивка»....

Три статьи г. Самарина посвящены преимущественно разбору и опроверженію той книги профессора Янсона о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ, о которой упоминаетъ и г. Д. В. и о которой одинъ изъ органовъ петербургской печати отозвался, въ прошломъ году, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Трудъ профессора Янсона даетъ, такъ сказать, окончательные и всесторонне обработанные цифровые итоги и обобщенія экономическихъ недостатковъ крестьянской реформы, на которые безпрерывно указывалось земствомъ, къ признанію которыхъ пришла и коммиссія по изслѣдованію сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности; но только въ трудѣ проф. Янсона изслѣдованіе и изложеніе этихъ недостатковъ реформы облечены въ строгонаучную форму и разработаны съ академическимъ безпристрастіемъ и точностью. Тутъ ужъ не можетъ быть рѣчи о вѣрности или невѣрности данныхъ, правильности или неправильности ихъ освѣщенія: тутъ все научно, точно и вѣрно, и потому обязательно для руководства».

Г. Самаринъ неопровержимо доказалъ невѣрность, неправильность и не безпристрастіе всѣхъ основныхъ положеній и всѣхъ заключительныхъ выводовъ г. Янсона, и намъ остается только прибавить, относительно приведеннаго нами отзыва петербургской газеты, что и ея показанія совершенно невѣрны. Земство не указывало безпрерывно на недостатки, подмѣченные г. Янсономъ, и этихъ недостатковъ

не признавала коммиссія по изслѣдованію сельскаго хозяйства. «Мы отрицаемъ, говоритъ г. Самаринъ, теорію о недостаточности надѣловъ, какъ исходящую не изъ «великихъ», а изъ совершенно ложныхъ и чуждыхъ нашему быту принциповъ, какъ обобщающую, въ угоду этимъ принципамъ, отдѣльныя явленія, дѣйствительность коихъ мы не думаемъ отрицать, но которыхъ нѣтъ основанія огульно распространять на всю Россію и на всѣ разряды крестьянъ, не смотря на различіе въ мѣстныхъ условіяхъ, въ потребности въ землѣ и въ степени обезпеченія ею тѣхъ или другихъ крестьянъ.

Изъ быта, исторически сложившагося въ Россіи, вытекаетъ, по нашему мнѣнію, совершенно другая теорія обезпеченія крестьянъ въ экономическомъ отношеніи. Дѣйствительно, что представляетъ намъ Россія такого, чего нѣтъ въ другихъ государствахъ и что составляетъ коренную основу ея быта? Она представляетъ намъ тотъ крупный фактъ, что весь народъ русскій, за весьма незначительными исключеніями, владѣетъ землею; этого нѣтъ ни въ какомъ другомъ государствѣ; число лицъ владѣющихъ землею въ Россіи относительно въ три раза болѣе, чѣмъ во Франціи—странѣ, которую считаютъ обыкновенно за самую демократическую по распредѣленію въ ней поземельной собственности. Г. Янсонъ въ послѣднемъ своемъ трудѣ говоритъ по этому поводу: «число лицъ, невладѣющихъ землею въ Россіи, составляетъ самый ничтожный процентъ населенія, который состоитъ изъ двухъ неизвѣстныхъ намъ группъ—безземельныхъ крестьянъ и неимѣющихъ сельской недвижимой собственности мѣщанъ, купцовъ и лицъ другихъ сословій. Обѣ эти группы теряются совершенно въ общей массѣ населенія» *). Этою коренною, отличительною чертою русскаго быта слѣдуетъ дорожить, а потому нельзя слегка относиться къ

*) „Сравн. стат. Россіи“ II, стр. 169.

обезземеленію какихъ либо слоевъ общественныхъ; слѣдуетъ, напротивъ, стремиться къ распространенію землевладѣнія и на тѣ, къ счастію немногочисленныя, группы народонаселенія, которыя, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, порвали свою связь съ землею. Въ силу этого принципа—участія всѣхъ жителей страны въ землевладѣніи—и крестьянство у насъ не составляетъ отдѣльнаго «Stand», какъ мы видимъ это, напримѣръ, въ Германіи, а всю массу народа, именно 82% всего народонаселенія. Оно владѣетъ землею, кормится ею, но при этомъ, кромѣ земледѣлія, не бросая земли, занимается и другими промыслами, которые обезпечиваютъ его существованіе. Воображать себѣ, чтобы можно было сохранить принципъ всеобщаго землевладѣнія, существующій у насъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ преобразовать все сельское населеніе по образцу нѣмецкихъ «Vollbauer»-овъ—чистая фантазія. Изъ этой основной черты общественнаго строя земли русской очевидно слѣдуетъ, что вопросъ объ обезпеченіи крестьянъ у насъ составляетъ вопросъ объ обезпеченіи въ экономическомъ отношеніи почти всего народа, а бытъ цѣлаго народа обезпечивается не одною землею, но и всѣмъ тѣмъ, что составляетъ источникъ народнаго богатства. И такъ, бытъ крестьянъ у насъ *можетъ*, а слѣдовательно и долженъ быть обезпеченъ, не однимъ поземельнымъ надѣломъ, а *надѣломъ и личнымъ трудомъ*, приложеннымъ частью къ душевому надѣлу, частью къ землѣ, снимаемой въ аренду, частью къ промысламъ кустарнымъ и отхожимъ, частью къ торговлѣ, и т. д. Вотъ основная посылка, изъ которой мы исходимъ, и которая совершенно различна отъ основной посылки теоріи о недостаточности крестьянскихъ надѣловъ.....

....«Необходимо слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы земледѣліе улучшалось тамъ, гдѣ оно въ упадкѣ, и доходъ отъ

него былъ въ состояніи покрывать бо́льшую чѣмъ теперь, часть потребностей крестьянскихъ. Чѣмъ прибыльнѣе будетъ становиться земледѣльческій промыслъ, тѣмъ болѣе крестьянинъ будетъ дорожить своею связью съ землею,—а въ этомъ одна изъ самыхъ прочныхъ гарантій благосостоянія крестьянъ и правильнаго развитія этого сословія. На оборотъ, чѣмъ болѣе земледѣліе будетъ приходить въ упадокъ, тѣмъ легче будутъ крестьяне бросать землю, совершенно порывать съ нею связь сложившуюся всею нашею исторіею, и превращаться въ бездомныхъ рабочихъ,—что къ сожалѣнію, такъ усиливается въ послѣднее время въ Московской губерніи. Но для подъема земледѣлія тамъ, гдѣ оно въ упадкѣ, гдѣ оно становится убыточно, нужно, чтобы тотъ надѣлъ, которымъ нынѣ владѣютъ крестьяне, приносилъ доходъ, а не убытокъ.

«Понятно, что исходя изъ выясненной точки зрѣнія, мы должны придти къ совершенно другимъ выводамъ, чѣмъ тѣ, которые логически, вытекаютъ изъ основной посылки теоріи о недостаточности надѣловъ. Мы не можемъ допустить взгляда на промыслы крестьянскіе, какъ на призракъ какого-то существеннаго недостатка въ основахъ крестьянскаго хозяйства; мы смотримъ на нихъ какъ на вполнѣ нормальное явленіе, какъ на одно изъ средствъ обезпеченія быта крестьянъ; поэтому и заботиться должно не объ упраздненіи ихъ, а объ ихъ развитіи и постановкѣ въ такія условія, при которыхъ они могли бы приносить наиболѣе пользы крестьянамъ. Не можемъ мы также признать, чтобы всѣ крестьянскіе надѣлы или даже большинство ихъ были недостаточны, но съ нашей точки зрѣнія вполнѣ возможно допустить, что есть мѣстности, гдѣ надѣлы по своему размѣру мало приносятъ пользы крестьянамъ, только прикрѣпляя ихъ къ небольшому клочку земли, стѣсняя этимъ свободу ихъ передвиженія и мало содѣйствуя обезпеченію ихъ быта».

Приведенные нами отзывы принадлежатъ лицамъ, которыхъ авторитетъ несомнѣненъ. Они говорятъ опираясь на прямой опытъ и прямыя, продолжительныя наблюденія. Они изображаютъ то, что̀ видѣли, а не то что̀ слышали или прочитали. Ихъ взглядъ обнимаетъ предметъ съ разныхъ сторонъ; ихъ соображенія и выводы не одинаковы; но въ этихъ соображеніяхъ и выводахъ одинаково отражается живая дѣйствительность. Можно не раздѣлять ихъ мнѣній; но по крайней мѣрѣ нельзя не признать, что ни одно изъ нихъ не основано на произвольномъ подборѣ статистическихъ цифръ, или на умолчаніи объ одномъ рядѣ фактовъ для приданія невѣрнаго значенія какому нибудь другому ряду. Во всѣхъ упомянутыхъ нами статьяхъ заключаются указанія на недостатки и обременительныя условія нынѣшняго быта крестьянъ; но указанія неограничиваются вопросами о размѣрѣ надѣловъ и выкупныхъ платежей, и намъ кажется, что именно этимъ расширеніемъ круга зрѣнія обезпечена правильность взгляда на дѣло.

Сѣтованія на счетъ обременительности выкупныхъ платежей еще болѣе распространены, чѣмъ сѣтованія на счетъ недостаточности надѣловъ. Кромѣ того, они возбуждаютъ менѣе возраженій, и объяснить это различіе не трудно. Рядомъ съ мыслью объ увеличеніи надѣловъ становится вопросъ о томъ, откуда взять матеріалъ увеличенія? Съ мыслью о пониженіи платежей не связывается такого вопроса. Пониженіе можетъ быть обращено только на средства государственной казны, а о ней никто не считаетъ себя призваннымъ заботиться. Изъ числа лицъ, говорящихъ о выкупныхъ платежахъ, весьма немногіе имѣютъ о нихъ точныя свѣдѣнія и опредѣлительныя понятія. Другіе не считаютъ удобнымъ ихъ имѣть, или о нихъ заявлять, потому что они не подходятъ подъ предвзятый уголъ зрѣнія. Доказательствомъ слу-

житъ чрезвычайная рѣдкость ссылокъ на замѣчательный трудъ г. Вильсона по этому предмету *). Несоразмѣрность платежей съ цѣнностью земель и со средствами крестьянъ считается безспорнымъ и почти повсемѣстнымъ фактомъ. Это предположеніе обыкновенно подкрѣпляется нѣсколькими цифрами по нѣсколькимъ мѣстностямъ нѣсколькихъ губерній; и односторонность сужденій такъ велика и невозмутима, что не только оставляются безъ вниманія другія цифры по другимъ мѣстностямъ, но и не придается никакого значенія общему результату выкупной операціи, хотя этотъ результатъ нынѣ оставляетъ ежегодный излишекъ въ $2^1/_4$ милліона противъ всѣхъ расходовъ отнесенныхъ на окладные выкупные платежи.

Въ изслѣдованіи г. Вильсона сгруппированы любопытныя данныя о выкупныхъ недоимкахъ, какъ относительно ихъ значительности, такъ и относительно ихъ распредѣленія по губерніямъ. Эти данныя показываютъ, что общій итогъ недоимокъ менѣе значителенъ, и пріуроченіе ихъ къ извѣстнымъ губерніямъ болѣе затруднительно, чѣмъ многіе предполагаютъ.

Всего въ недоимкѣ осталось къ 1877 году, по 38 губерніямъ, 14.000,000 руб. **). Слѣдующая таблица показываетъ ихъ значительность по уѣздамъ, въ 32-хъ изъ этихъ 38 губерній.

---

*) Выкупные платежи стр. 27.

**) Выкупные за землю платежи.—1878 г.

Свѣдѣнія о недоимкахъ по выкупнымъ платежамъ, по 319 уѣздамъ 32 губерній.

ГУБЕРНІИ.	Число уѣздовъ гдѣ недоимки составили за 12 лѣтъ (1862—1873). Противъ годоваго оклада.				
	Отъ 30 до 50%.	Отъ 20 до 30%.	Отъ 5 до 20%.	Отъ 1 до 5%.	Менѣе 1%.
1. Владимірская .	—	—	—	8	5
2. Вологодская .	—	—	2	1	3
3. Воронежская .	—	—	—	7	5
4. Вятская . . .	—	—	—	3	3
5. Екатеринослав.	—	—	1	2	5
6. Казанская. .	—	—	1	3	8
7. Калужская. .	—	—	1	5	5
8. Костромская .	—	—	1	3	7
9. Курская . .	—	—	—	2	12
10. Московская. .	—	—	9	3	1
11. Нижегородская	—	1	4	5	1
12. Новгородская .	4	4	2	—	—
13. Оренбургская .	—	1	2	—	—
14. Орловская . .	—	—	3	2	7
15. Пензенская . .	—	—	4	3	5
16. Пермская . .	1	—	1	2	2
17. Полтавская. .	—	—	1	1	13
18. Псковская . .	3	—	1	3	1
19. Рязанская . .	—	—	2	6	4
20. Самарская . .	—	—	3	3	1
21. С.-Петербургс.	1	4	2	—	—
22. Саратовская .	—	1	—	5	4
23. Симбирская .	—	—	1	3	4
24. Смоленская. .	3	3	2	—	—
25. Таврическая .	—	—	1	2	3
26. Тамбовская . .	—	—	1	3	8
27. Тверская . .	—	—	3	6	3
28. Тульская . .	—	—	—	5	7
29. Харьковская .	—	—	—	1	10
30. Херсонская . .	—	—	1	2	3
31. Черниговская .	1	1	1	9	3
32. Ярославская .	—	—	—	5	3
Всего 319 *).	13	15	50	103	138

*) Выкупные платежи и проч. г. Вильсона, стр. 44, 45, 77 и слѣд.

Изъ предшедшей таблицы видно:

1) Что за 12 лѣтній періодъ времени поступленіе выкупныхъ платежей было вполнѣ удовлетворительно въ 241 уѣздѣ, изъ 319, въ 32 губерніяхъ. Недоимка составила менѣе 1% въ 138, и отъ 1 до 5% въ 103-хъ противъ годоваго оклада.

2) Что въ 50 уѣздахъ поступленіе было посредственное, и недоимка составила отъ 5 до 20%.

3) Что въ остальныхъ 28 уѣздахъ поступленіе платежей было весьма неудовлетворительно. Недоимка составила, въ 15 уѣздахъ, отъ 20 до 30%, а въ 13 отъ 30 до 50%.

4) Что въ 6-ти губерніяхъ всѣ уѣзды принадлежатъ къ первой категоріи, въ 5-ти ко второй и третьей, въ 16-ти къ первой и второй, въ 4-хъ ко всѣмъ тремъ, и въ одной губерніи къ первой и третьей.

Далѣе оказывается, при сравненіи съ уѣздными окладами, что уѣзды первой категоріи вносятъ болѣе 70% всей суммы окладныхъ платежей, уѣзды второй около 20%, а уѣзды третьей только около 10% этой суммы *). Этимъ объясняется весьма удовлетворительный, по замѣчанію г. Вильсона, общій ходъ выкупной операціи. За 15-ти лѣтній періодъ времени, (1862—1876 г.), поступило выкупныхъ платежей 387 милліоновъ; израсходовано на уплату %, погашеніе выкупныхъ бумагъ и долговъ бывшимъ кредитнымъ установленіямъ, и другія потребности,—349; слѣдовательно поступило 38 милліоновъ болѣе, чѣмъ израсходовано **).

Накопленіе, и въ особенности постоянство недоимокъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ несомнѣнно доказываютъ, что въ этихъ мѣстностяхъ выкупные платежи обременительны для плательщиковъ. Одну изъ причинъ естественно надлежитъ искать въ климатическихъ условіяхъ и въ почвенной недо-

*) Тамъ же стр. 44.

**) Тамъ же стр. 53, 108 и 109.

брокачественности земельныхъ надѣловъ, и на это уже въ 1873 году указывала коммиссія по изслѣдованію сельскаго хозяйства. Въ докладѣ коммиссіи *) 43 губерніи распредѣлены на три группы, по сравненію выкупной стоимости земель съ ихъ дѣйствительною продажною цѣнностью. Къ первой группѣ отнесены 18 губерній гдѣ выкупная стоимость была ниже продажныхъ цѣнъ на 10, 30, 50, 100 и болѣе 100%; ко второй 16 губерній гдѣ на оборотъ продажная цѣна была ниже выкупной стоимости на 10, 30, 50 и болѣе 50%; наконецъ къ третьей группѣ 9 губерній, гдѣ разность между стоимостью выкупа и дѣйствительными цѣнами на земли составляла менѣе 10%. Крестьянъ бывшихъ владѣльческихъ, (какъ собственниковъ такъ и временно-обязанныхъ), числилось:

въ 18 губерніяхъ	первой группы	5.050,000	ревиз. душъ
въ 16 »	второй »	3.170,000	» »
въ 9 »	третьей »	2.100,000	» »

Эти цифры показываютъ, что съ точки зрѣнія разности между выкупною стоимостью и продажной цѣнностью земель, болѣе 2/3 бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ поставлены въ благопріятныя условія. За тѣмъ можно было бы предположить, что недоимки накопляются преимущественно въ 16-ти губерніяхъ второй группы. Но таблица, показывающая относительную значительность поуѣздныхъ недоимокъ, не вполнѣ оправдываетъ это предположеніе. Въ таблицу вошло 112 уѣздовъ 14 губерній означенной группы, а изъ нихъ поступленіе выкупныхъ платежей было неудовлетворительно только въ 41,—какъ оно было неудовлетворительнымъ и въ 37 уѣздахъ губерній двухъ другихъ группъ.

Эти цифры прямо наводятъ на мысль, что въ выкупныхъ недоимкахъ заключается только одинъ изъ признаковъ имущественной несостоятельности сельскаго населенія,—быть

*) Докладъ съ 5-ю томами приложеній, стр. 32 и 33. 1873 г.

можетъ одинъ изъ самыхъ замѣтныхъ признаковъ,—но тѣмъ не менѣе только признакъ,—а не причина этой несостоятельности. Средній выкупной платежъ,—(здѣсь среднія величины дѣйствительно имѣютъ практическое значеніе, потому что уклоненія отъ нихъ лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ даютъ ощутительные результаты),—составляетъ въ великорусскихъ губерніяхъ около 6 р. 40 коп. съ душеваго участка. Считая на каждое домохозяйство три такихъ участка, итогъ годоваго платежа составитъ 19 р. 20 коп. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что 19 р. большая сумма для несостоятельнаго или малосостоятельнаго домохозяина; но равнымъ образомъ несомнѣнно и то, что дальнѣйшій бытъ такого домохозяина не можетъ быть обезпеченъ пониженіемъ означеннаго платежа насколько бы то ни было процентовъ. Для водворенія и развитія благосостоянія въ крестьянскихъ хозяйствахъ нужны болѣе крупныя величины. Нельзя при этомъ забывать что возвышеніе цѣнъ на сельскія произведенія, послѣдовавшее за упадкомъ нашей кредитной валюты, составило само по себѣ относительное пониженіе всѣхъ денежныхъ повинностей лежащихъ на крестьянахъ. Мы конечно не отрицаемъ необходимости, не только пониженія, но даже и сложенія такихъ повинностей въ тѣхъ случаяхъ, когда такія мѣры дѣйствительно необходимы; но мы настаиваемъ на коренномъ различіи между отрицательными и положительными способами къ развитію и упроченію крестьянскаго благосостоянія. Никакая скидка государственныхъ повинностныхъ тяжестей, при нынѣшнихъ ихъ размѣрахъ, не можетъ привести къ радикальному улучшенію хозяйственнаго быта крестьянъ. Напротивъ того, къ этому радикальному улучшенію ведетъ всякая мѣра, направленная къ упорядоченію ихъ общественнаго быта, къ обезпеченію ихъ гражданскихъ правъ, и къ поощренію, развитію и охранѣ ихъ производительныхъ силъ. Неблагопріятныя случайности уже

теперь обнаруживаютъ, въ отношеніи къ поступленію платежей въ государственную казну, вліяніе совершенно независимое отъ размѣра этихъ платежей. Если бы не было пожаровъ, падежей и неурожаевъ, то итогъ нынѣшнихъ недоимокъ былъ бы несравненно менѣе значителенъ, даже по Смоленской губерніи, которая занимаетъ, на сколько намъ извѣстно, между недоимочными первое мѣсто. Въ Казанской губерніи, начиная съ конца шестидесятыхъ годовъ и до 1876 года, крестьяне выплатили почти всѣ лежавшія на нихъ недоимки, составлявшія около 7.000,000 рублей; но неурожаи 1876 и 1877 гг. вызвали опять усиленные отпуски изъ продовольственнаго капитала болѣе чѣмъ въ 2 милл. рублей. Точно также и въ Новозыбковскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи, недоимка, составлявшая къ 1874 году болѣе 44.000 руб. была почти сполна уплачена въ этомъ году; но къ 1876 она возросла снова, до прежняго почти размѣра, вслѣдствіе бывшаго въ 1875 году неурожая, а въ теченіи 1876 и 1877 г., при посредственныхъ урожаяхъ, крестьяне опять почти избавились отъ недоимки безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ со стороны мѣстныхъ властей *). Что же касается, въ особенности, выкупныхъ платежей, то вопросъ о пониженіи тѣхъ изъ нихъ, которые дѣйствительно плательщикамъ не по силамъ, уже близится къ законодательному разрѣшенію. Нужныя къ тому финансовыя средства, какъ слышно, уже указаны, а эти средства даны, какъ и слѣдовало предполагать, самою выкупною операціей.

Публикуемые объ этой операціи балансы только показываютъ ея постепенно возрастающіе итоговые размѣры, но не могутъ дать яснаго понятія о ея финансовой сторонѣ, финансовомъ движеніи и финансовыхъ результатахъ. Активъ содержитъ въ себѣ одну статью, подъ наименованіемъ: «Долгъ крестьянъ за земли пріобрѣтенныя въ собственность». Въ пассивѣ показываются, отдѣльными статьями,

*) Матеріалы и проч. Выпускъ I стр. 31.

сумма зачтенныхъ помѣщичьихъ долговъ кредитнымъ установленіямъ, суммы выкупныхъ ссудъ въ бумагахъ разныхъ видовъ, наличныя денежныя выдачи, штрафныя поступленія и канцелярскія (первоначальныя) издержки по публикаціямъ и проч. По мѣрѣ расширенія предѣловъ выкупной операціи растетъ единичная цифра актива, и соразмѣрно ей возрастаетъ итоговая цифра пассива. Другихъ, по крайней мѣрѣ существенныхъ перемѣнъ, не происходитъ. Возьмемъ для примѣра балансъ 1 января 1877, приведенный г. Вильсономъ, и балансъ 1 апрѣля 1881. Активъ возросъ съ 693 милліоновъ на 752, и общій итогъ пассива соразмѣрно тому увеличился до той же цифры 752 милліоновъ. Но эти цифры не даютъ никакого понятія, ни о поступленіи выкупныхъ платежей, ни о ихъ употребленіи. Платежи составляютъ 6% съ выкупной ссуды. Изъ нихъ 5% предназначены для процентовъ по выкупнымъ бумагамъ, 1/2 % на погашеніе, и 1/2 % на недоборы, администрацію, дополнительный 1/2 % процентъ по 5 1/2 % свидѣтельствамъ и проч. Самый долгъ крестьянъ погашается въ 49 лѣтъ. Слѣдовательно часть его уже теперь можетъ считаться погашенною, и мы видимъ изъ таблицы публикованной г. Вильсономъ, *) что по 1877 годъ употреблено на погашеніе выкупныхъ бумагъ болѣе 17 милліоновъ и кромѣ того поступило, какъ уже было выше сего упомянуто, — 38 милліоновъ болѣе чѣмъ на всѣ предметы расходовъ нужно было употребить. Разсчеты по ликвидаціи долговъ кредитнымъ установленіямъ должны были доставить еще другія выгоды, и такимъ образомъ едва-ли можетъ встрѣтиться недостатокъ средствъ для облегченія тѣхъ выкупныхъ платежей которые дѣйствительно должны быть облегчены. При этомъ, конечно, желательно сохранять въ виду коренныя свойства такихъ платежей, и къ этому предмету мы обратимся въ слѣдующей статьѣ.

*) Стр. 108 и 109.

IV.

Разсуждая о разныхъ условіяхъ быта сельскаго населенія, наши публицисты, — впрочемъ и не одни публицисты, — часто сходятъ съ исторической почвы и для бо̀льшаго простора соображеній разсматриваютъ настоящее, или то, что̀ они считаютъ настоящимъ, внѣ связи съ прошедшимъ. Но прошедшее принадлежитъ къ числу тѣхъ данныхъ, которыя въ видоизмѣненныхъ формахъ вошли въ составъ настоящаго, которыя въ извѣстной мѣрѣ его предопредѣлили или обусловили, и которыхъ, слѣдовательно, нельзя произвольно отбрасывать. Между 1861 и 1881 годами двадцатилѣтній промежутокъ; но чтобы вѣрно оцѣнить и правильно обсудить положеніе дѣлъ въ 1881 году, необходимо сохранить въ виду 1861-й годъ.

Въ январѣ того года сельское населеніе было раздѣлено на двѣ, числомъ почти равныя части, на крестьянъ государственныхъ, и крестьянъ вотчинныхъ, или помѣщичьихъ. Мы не говоримъ отдѣльно о крестьянахъ удѣльнаго вѣдомства, во первыхъ, по сравнительной незначительности ихъ числа; во вторыхъ, потому что ихъ бытъ близко походилъ на бытъ государственныхъ крестьянъ. Этихъ крестьянъ вмѣстѣ съ удѣльными числилось 10 милліоновъ ревизскихъ душъ; *)

*) Безъ Архангельской губерніи. Ср. Стат. Янсона, стр. 116 и 124.

крестьянъ помѣщичьихъ такъ-же 10 милліоновъ. *) Государственные и удѣльные крестьяне состояли въ управленіи вѣдомствъ государственныхъ имуществъ и удѣльнаго, но пользовались, въ общественномъ обиходѣ, довольно широкими правами самоуправленія, между тѣмъ какъ помѣщичьи крестьяне состояли въ полномъ подчиненіи вотчиннымъ владѣльцамъ. Случаи возмутительнаго произвола и жестокаго въ имущественномъ отношеніи гнета, со стороны помѣщиковъ, стали рѣже, благодаря постепенному смягченію нравовъ, рспространенію гражданской образованности, и болѣе бдительному, чѣмъ прежде, надзору административной власти; но такіе случаи тѣмъ не менѣе встрѣчались, и до извѣстныхъ предѣловъ могли встрѣчаться безнаказанно. Кромѣ того, помѣщичьи крестьяне вообще пользовались мѣньшимъ пространствомъ земельныхъ угодій, чѣмъ крестьяне государственные и удѣльные, и, на оборотъ, вообще несли болѣе тяжелыя повинности. Оброкъ, тамъ гдѣ повинности были денежныя, почти вездѣ значительно превышалъ размѣръ оброчной подати. Издѣльная повинность, или т. н. барщина тамъ, гдѣ не взималось оброка, или гдѣ барщина въ извѣстной долѣ съ нимъ соединялась, была тяжела, или по крайней мѣрѣ могла быть тяжелою, при злоупотребительныхъ требованіяхъ помѣщика, который собственно долженъ былъ довольствоваться тремя рабочими днями въ недѣлю. Нѣкоторыя натуральныя повинности, по лѣснымъ работамъ, и поставкѣ лошадей для разъѣздовъ чиновниковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, отбывались и государственными крестьянами; съ нихъ взимался, кромѣ оброчной подати, особый, такъ называемый общественный сборъ, на издержки по администраціи; но въ общемъ итогѣ, лежавшія на нихъ повинности были не обременительны. Если ихъ хозяйственный бытъ, тѣмъ не менѣе мало отличался, во мно-

*) Тамъ же стр. 128 и 141.

гихъ мѣстностяхъ, отъ хозяйственнаго быта помѣщичьихъ крестьянъ, то это происходило во первыхъ отъ того, что далеко не всѣ помѣщики злоупотребляли принадлежавшими имъ правами; во вторыхъ, отъ того, что они въ нужныхъ случаяхъ могли оказывать крестьянамъ прямую и неотложную помощь, тогда какъ для государственныхъ крестьянъ оказаніе такой помощи затруднялось формальностями казеннаго управленія; и, въ третьихъ, отъ того, что если помѣщикъ могъ угнетать своихъ крестьянъ собственнымъ произволомъ, то онъ могъ и быть ихъ заступникомъ передъ другими властями, и охранять ихъ отъ притѣсненій и злоупотребленій, которымъ государственные крестьяне нерѣдко подвергались. При всемъ томъ главное и коренное различіе между положеніемъ тѣхъ и другихъ крестьянъ сохраняло полную силу. Государственные крестьяне пользовались извѣстными гражданскими правами, и гражданскою независимостью. Помѣщичьи крестьяне не имѣли этой независимости и фактически не имѣли и гражданскихъ правъ по отношеніямъ къ вотчиннику. Ни личность ихъ, ни имущество, ни чѣмъ не были прямо ограждены и обезпечены.

Съ отмѣною крѣпостнаго права, или, по оффиціальной терминологіи, съ изданіемъ въ 1861 году Положеній о крестьянахъ, «вышедшихъ» изъ крѣпостной зависимости, произошла въ бытѣ этихъ крестьянъ радикальная и безповоротная перемѣна, значеніе которой въ то время было вполнѣ оцѣнено,—но теперь часто умаляется въ хозяйственномъ отношеніи.

Крестьяне были не только совершенно освобождены, лично, отъ всякаго подчиненія помѣщичьей власти, но и поставлены, по имущественнымъ правамъ и обязанностямъ, подъ охрану положительнаго закона. Они удержали за собою усадебную осѣдлость и всѣ земельныя угодья, которыя находились въ ихъ пользованіи, кромѣ случаевъ, весьма рѣдкихъ,

когда пространство этихъ угодій превышало высшіе размѣры, опредѣленныхъ для разныхъ мѣстностей надѣловъ, или когда, за отводомъ надѣла, въ распоряженіи помѣщика оставалось менѣе одной трети всей вотчинной территоріи. Повинности были съ точностью опредѣлены въ разныхъ, по разнымъ мѣстностямъ и по пространству надѣла размѣрахъ, но ни въ какомъ случаѣ не должны были превышать размѣра тѣхъ повинностей, которыя дѣйствительно отбывались крестьянами до изданія «Положеній» 1861 года. При этомъ отмѣнены всѣ прежнія такъ называвшіяся вещественныя дани и добавочныя натуральныя повинности, постановлены облегчительныя правила объ издѣльной повинности, предопредѣленъ порядокъ ея окончательной отмѣны и замѣны денежнымъ оброкомъ, и на двадцатилѣтній срокъ установлена неизмѣняемость опредѣленныхъ въ новомъ законѣ оброчныхъ платежей. Крестьяне, поставленные въ такія отношенія къ своимъ бывшимъ владѣльцамъ, названы «временнообязанными», потому что конечною цѣлью новыхъ законоположеній было обращеніе всѣхъ крестьянъ въ полноправныхъ собственниковъ предоставленныхъ въ ихъ повинностное пользованіе земель. Въ этихъ видахъ постановлены правила о выкупѣ усадебной осѣдлости и уставныхъ надѣловъ крестьянъ, какъ безъ содѣйствія со стороны правительства, такъ и съ его содѣйствіемъ. Это содѣйствіе состоитъ въ томъ, что правительство выдаетъ помѣщику, за крестьянъ, государственными кредитными бумагами, предназначаемую имъ выкупную ссуду, въ размѣрѣ, смотря потому пріобрѣтается-ли ими полный, или уменьшенный надѣлъ, 80% или 75% суммы капитализованнаго по 6% оброка. За симъ прекращаются всѣ повинностныя отношенія къ помѣщику и крестьяне уже становятся должниками государственной казны и возвращаютъ ей выкупную суду, продолжая уплачивать, въ теченіи 49 лѣтъ, 6% роста и погашенія, т. е. $^{3}/_{4}$

или $^4/_5$ того самаго оброка, который они до выкупа должны были уплачивать помѣщику. При этомъ также соблюдается правило, что если оброкъ по уставной грамотѣ ниже опредѣленнаго по закону, то онъ капитализуется въ низшемъ размѣрѣ, въ какомъ подлежалъ взиманію до выкупа. Наконецъ, въ ст. 123 «Великорусскаго мѣстнаго положенія» опредѣленъ еще другой способъ прямого перехода крестьянъ изъ разряда временно-обязанныхъ въ разрядъ полныхъ собственниковъ. Въ этой статьѣ значится, что «въ случаѣ, если помѣщикъ, по добровольному соглашенію съ крестьянами, утвержденному установленнымъ порядкомъ, подаритъ обществу крестьянъ часть ихъ надѣла, и если эта часть, заключая въ себѣ усадебную осѣдлость крестьянъ, составляетъ, вмѣстѣ съ оною, не менѣе, на каждую ревизскую душу, одной четверти высшаго, въ степной же полосѣ указнаго размѣра надѣла, установленнаго для той мѣстности, въ коей находится имѣніе, то крестьяне, получившіе такой даръ отъ помѣщика, могутъ отказаться отъ обязательнаго пользованія остальною частію своего надѣла, которая и поступаетъ затѣмъ въ полное распоряженіе помѣщика».

Таковы, въ главныхъ чертахъ, основанія на которыхъ совершилось, и совершилось благополучно, безъ потрясеній,—безъ колебаній,—даже безъ особыхъ затрудненій, и только съ немногими временными въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣшательствами или недоразумѣніями,—великое дѣло дарованія личной свободы, гражданскихъ правъ и правъ на землю свыше двадцатимилліонному классу сельскаго населенія. Этотъ державный подвигъ, озарившій безсмертною славою царствованіе въ Бозѣ почившаго Государя, былъ прежде и превыше всего Его личнымъ подвигомъ. Современники и самовидцы передадутъ потомству повѣствованіе о томъ, сколько непреклонной рѣшимости, сколько твердо-

сти воли, стойкости взглядовъ и настойчиваго напряженія власти было нужно, чтобы преодолѣть всѣ затрудненія на пути къ цѣли,—хотя затрудненія проистекали не отъ недостатка въ современной средѣ сочувствія къ предпринятому дѣлу, но только отъ обширности и сложности этого дѣла, отъ сознанія его важности, отъ преувеличенныхъ опасеній, и отъ соединявшихся съ ними ощущеній умственной и нравственной робости, которымъ Вѣнценосный преобразователь оставался недоступенъ. Благоговѣйно храня преисполненную благодарности о Немъ память, Россія не забудетъ и ближайшихъ, усердныхъ и умѣлыхъ исполнителей Его державной воли. Имена предсѣдателей бывшихъ по крестьянскому дѣлу редакціонныхъ коммиссій, генерала Ростовцева, который съ самаго начала направлялъ дѣло соотвѣтственно указаніямъ Государя, и графа Панина, который съ вѣрноподданическою покорностью, побѣдивъ свои личныя опасенія и предубѣжденія, довелъ его до конца, навсегда заняли себѣ мѣсто въ нашей исторіи, рядомъ съ именами ихъ главныхъ сотрудниковъ, Н. А. Милютина, Ю. Ѳ. Самарина и князя В. А. Черкасскаго. Объемъ и достоинства совершеннаго ими труда не уменьшаются, а ростутъ, со временемъ, въ глазахъ безпристрастныхъ цѣнителей. Ни до 1861 года, ни послѣ него, у насъ не было издано законоположеній которыя могли бы, по нашему мнѣнію, быть сравнены съ «Положеніями» 19 февраля того года, по размѣрамъ и сложности законодательной задачи, по разнообразію и значительности сопряженныхъ съ ея разрѣшеніемъ затрудненій, по суммѣ посвященныхъ тому работъ, и по осмотрительности, послѣдовательности, полнотѣ и стройности исполненія. Перечитывая эти «Положенія», и припоминая обстоятельства при которыхъ они составлялись, борьбу разнствовавшихъ между собою мнѣній, игру возбужденныхъ этою борьбою страстей, и обширность затронутыхъ и встревоженныхъ са-

мою сущностью дѣла интересовъ, — нельзя и теперь не подивиться многосторонности и законченности труда составителей.

Намъ кажется, что въ современныхъ сужденіяхъ о положеніи крестьянъ заключается весьма односторонняя и несправедливая критика законоположеній 19 февраля. Эта критика рѣдко высказывается прямо, но постоянно подразумѣвается. Двѣ главныя мысли лежатъ въ основаніи всѣхъ критическихъ отзывовъ. Первая состоитъ въ томъ, что нѣкоторыя основныя положенія крестьянской реформы невѣрны, или не соотвѣтствуютъ цѣли; вторая въ томъ, что «Положенія» 19 февраля не разрѣшили окончательно крестьянскаго вопроса и, слѣдовательно, дѣло осталось недодѣланнымъ. Мы думаемъ, что въ той и другой мысли есть только извѣстная доля истины, и что эта доля не та, на которую бо̀льшею частью указываютъ.

«Положенія» 19 февраля несомнѣнно имѣютъ недостатки. Не существуетъ совершенныхъ законовъ. Недостатки и погрѣшности въ особенности неизбѣжны въ законоположеніяхъ учредительнаго, или организаціоннаго свойства. Въ этой области законодатель не можетъ руководствоваться общими, такъ сказать отвлеченно правильными началами. Онъ вынужденъ на каждомъ шагу принимать въ соображеніе данные ему элементы, и фактически ему поставленныя условія. Стараясь создавать то, чему, по его мысли, слѣдуетъ быть, онъ не можетъ отрѣшаться отъ того что есть, и отъ того что было. «Положенія» 19 февраля состоятъ, по существу содержанія, изъ двухъ различныхъ частей. Одна часть была посвящена разсѣченію вѣковаго узла крѣпостнаго права, и обнимала хозяйственныя стороны устройства быта крестьянъ. Другая относилась къ ихъ гражданскому и общественному устройству, и должна была создать ту новую почву, на которой, въ составѣ государства, призывалась къ свободной жиз-

ни, съ новыми правами и новыми обязанностями, изъятое изъ подъ крѣпостнаго ярма сословіе. Мы думаемъ, что первая половина задачи разрѣшена успѣшнѣе чѣмъ послѣдняя, и что коренные недостатки «Положеній» 19 февраля преимущественно заключаются во второй изъ обозначенныхъ нами частей. Намъ кажется, что и причину различія объяснить не трудно. Въ первой части составители «Положеній» были поставлены лицомъ къ лицу съ опредѣленною, рѣзкими чертами очерченною дѣйствительностью; они не могли идеализировать поземельныхъ отношеній, надѣловъ и повинностей, какъ они болѣе или менѣе идеализировали сельскіе и волостные сходы, волостныя правленія, волостные суды и судъ по обычаю; имъ были указаны опредѣленныя матеріальныя цѣли и поставлены матеріальные вопросы, и они нашли и опредѣлили способы разрѣшенія вопросовъ и достиженія цѣлей. Во второй части было дано гораздо болѣе простора теоретической, или спекулятивной дѣятельности законодательной мысли. Ожиданія и надежды естественно должны были найти себѣ болѣе мѣста, и столь же естественно должны были частью не оправдаться. На вопросъ: улучшились ли условія матеріальнаго быта крестьянъ,—нельзя не отвѣчать утвердительно. На другой вопросъ: улучшился ли ихъ общественный, и съ точки зрѣнія гражданскихъ нравовъ, ихъ нравственный бытъ,—нельзя не дать отрицательнаго отвѣта.

Мы упомянули о полнотѣ и законченности труда составителей «Положеній» 19 февраля. Но то, что̀ имѣло эти свойства двадцать лѣтъ тому назадъ, очевидно должно было съ тѣхъ поръ ихъ отчасти утратить по отношенію къ обстоятельствамъ нынѣшняго времени. Нѣкоторыя изъ тогда имѣвшихся въ виду цѣлей достигнуты; но не всѣ послѣдствія ихъ достиженія могли быть съ точностью предусмотрѣны. Достиженіе другихъ цѣлей оказалось не обезпеченнымъ постановленными для того правилами. Опытъ указалъ нѣкоторые

пробѣлы или частные недостатки. Время обнаружило или вызвало новыя потребности. Въ этомъ смыслѣ, конечно, слѣдуетъ признать дѣло устройства бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ еще не додѣланнымъ. Оно завершено на сколько относилось до бывшихъ вотчинныхъ владѣльцевъ, и не завершено со стороны правительственной власти. Но такія дѣла и не могутъ быть завершены однимъ разомъ, или однимъ законодательнымъ актомъ. Первые шаги законодателя не бываютъ послѣдними. Сами составители «Положеній» это признавали. Намъ извѣстно, напримѣръ, что они имѣли въ виду принятіе, въ послѣдствіи, финансовой мѣры направленной къ уравненію повинностныхъ обязанностей государственныхъ и бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, а чрезъ то и къ частному облегченію выкупныхъ платежей; но они не могли предвидѣть всѣхъ финансовыхъ потребностей позднѣйшаго времени, и въ томъ числѣ финансовыхъ послѣдствій второй Восточной войны. Они равнымъ образомъ не предусматривали, по всей вѣроятности, двадцатилѣтняго существованія губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, и предполагали, что по упраздненіи института мировыхъ посредниковъ, онъ будетъ замѣненъ какою нибудь болѣе общею властью чѣмъ власть членовъ уѣздныхъ присутствій. Наименованіе «Посредникъ» само по себѣ обозначало переходное время, и соотвѣтствовало понятію о двухъ сторонахъ, между которыми становилась третья. Но потребность въ посредничествѣ не могла быть безконечною. Должно было наступить время, когда задача третьей стороны окажется исполненною, и къ тому времени ожидалось предустановленіе какой нибудь другой связи, не только между прежними двумя сторонами, но и между ними и остальною, многомилліонною частью сельскаго населенія. Этой связи установлено не было. Наконецъ въ «Положеніяхъ» 19 февраля не могли не отразиться, какъ вліяніе обстоятельствъ, при кото-

рыхъ они составлялись, такъ и вліяніе господствовавшихъ въ то время финансовыхъ взглядовъ и опасеній. Первое изъ этихъ вліяній высказывается въ стараніи устранить и предупредить, по возможности, всякое участіе помѣщиковъ въ дѣлахъ общественнаго крестьянскаго обихода; второе особенно ясно выражается въ постановленіяхъ о выкупѣ. Крестьяне должны были сдѣлаться поземельными собственниками; ихъ повинности должны были немедленно быть облегчены; но то и другое должно было совершиться на счетъ вотчинныхъ владѣльцевъ, безъ всякаго пожертвованія со стороны государственной казны, которая принимала на себя только финансовое посредничество выкупныхъ ссудъ, выдаваемыхъ на условіяхъ, ее вполнѣ обезпечивавшихъ. Всѣмъ извѣстно, что въ началѣ имѣлось даже въ виду ограничить сумму ежегодныхъ выкуповъ, для ограниченія суммы ссудъ, и что, кромѣ того, правила выкупа первоначально не распространялись на издѣльныхъ крестьянъ. Когда, по настоянію министра внутреннихъ дѣлъ, они были на нихъ распространены, министръ финансовъ счелъ нужнымъ выдавать такого рода ссуды кредитными бумагами новаго вида, т. н. $5^1/_2$ % свидѣтельствами, и на этомъ основаніи казна платила по $^1/_2$ % лишняго роста на нѣсколько десятковъ милліоновъ. Все это показываетъ, съ какими опасеніями и предосторожностями было приступлено къ дѣлу, и почему не могло быть опредѣлено для выкупной операціи другихъ, болѣе льготныхъ, и въ особенности для крестьянъ болѣе понятныхъ и въ ихъ глазахъ болѣе выгодныхъ условій. Весьма естественно, что весь механизмъ выкупа не легко могъ быть объясненъ крестьянамъ и ихъ понятіямъ не легко усвоенъ. Въ особенности не легко могла проникать въ ихъ сознаніе отодвинутая на 49 лѣтъ идея погашенной выкупной ссуды. Пониженіе оброчныхъ платежей на 20 или 25% при ихъ переходѣ въ выкупные, составляло болѣе ощутительную льготу; но и она, по своимъ

размѣрамъ и даже по своему свойству, не всегда была въ точности оцѣниваема. При добровольномъ дополнительномъ платежѣ крестьяне могли составить себѣ нѣсколько опредѣлительное понятіе о различіи между двумя долями выкупа, долей, по которой правительство оказывало содѣйствіе, и долей, по которой оно этого содѣйствія не оказывала, а это различіе само по себѣ уясняло сущность выкупа. Выкупныя сдѣлки этого рода были однакоже менѣе многочисленны чѣмъ другія. При обязательномъ выкупѣ уясняющее различіе отпадало, и 20-ти или 25% льгота стушевывалась или смѣшивалась съ общимъ понятіемъ о милости, оказанной крестьянамъ освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостной зависимости. Но общее, не вполнѣ отчетливое понятіе о милости имѣетъ двоякое свойство. Съ одной стороны оно всегда удовлетворяетъ, ободряетъ и сопровождается возбужденіемъ чувствъ благодарности. Съ другой оно не рѣдко приводитъ въ раздумье, ослабляетъ напряженіе собственныхъ силъ, и даже можетъ обнаруживать смущающее вліяніе. Зарождается мысль, что милость могла бы быть оказанною въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ она была оказана, или другая мысль, что за первою милостью можетъ быть дарована другая, а эта вторая мысль легко пускаетъ корни, особливо когда съ нею соединяется представленіе, что такая милость могла бы быть оказана не прямо,—а косвенно. Достопамятный манифестъ 19 февраля 1861 года имѣлъ въ виду установить правильныя понятія о возвѣщавшемся преобразованіи и предупредить возникновеніе несогласныхъ съ его коренными началами ожиданій или надеждъ. Позднѣйшій ходъ дѣла, быть можетъ, ближе соотвѣтствовалъ тексту «Положеній», чѣмъ духу манифеста.

Мы сказали, что нельзя обсуждать явленій 1881 года внѣ связи съ положеніемъ дѣлъ въ 1861, и что на вопросъ: улучшились ли послѣ 1861 года условія матеріальнаго быта крестьянъ?—нельзя не отвѣчать утвердительно. Но мы не

безъ намѣренія употребили выраженіе: условія быта. Условія несомнѣнно и вездѣ улучшились. Бытъ улучшился не вездѣ, или, по крайней мѣрѣ, улучшеніе его не вездѣ устояло противъ разныхъ неблагопріятныхъ вліяній. Здѣсь мѣсто сказать нѣсколько словъ о крестьянахъ, получившихъ тотъ урѣзанный надѣлъ, который обозначается троякимъ наименованіемъ дароваго, по его свойству, четвертнаго, по его размѣрамъ, и сиротскаго, по его неудобствамъ. Основная мысль ст. 123 Мѣстнаго Положенія была теоретически правильна. Казалось, что безплатная уступка усадебной осѣдлости, съ пространствомъ земли, составлявшимъ, вмѣстѣ съ нею, не менѣе четверти высшаго по мѣстности надѣла, была, по крайней мѣрѣ, равна не безплатному отводу въ пользованіе всего, высшихъ размѣровъ часто не достигавшаго надѣла. Казалось также, и должно было казаться, что въ дарѣ усадебной осѣдлости съ частью надѣла заключалось несомнѣнное улучшеніе быта крестьянъ, ничѣмъ безповинностно не владѣвшихъ. Во всякомъ случаѣ доказательствомъ возможности такого взгляда служитъ состоявшееся въ государственномъ совѣтѣ единогласное и въ то время всѣми одобрявшееся принятіе ст. 123-й, предложенной покойнымъ княземъ П. П. Гагаринымъ. Мотивы одобренія были различны; но различіе мотивовъ не препятствовало единодушію заключеній. Между лицами, сочувственно относившимися къ ст. 123, какъ въ государственномъ совѣтѣ, такъ и внѣ его, одни увлекались мыслью о даровомъ, хотя и неполномъ обезпеченіи крестьянъ; другіе просто руководствовались желаніемъ удержать за помѣщиками возможно большее пространство земель; еще другіе,—и ихъ было много,—имѣли въ виду обезпечить помѣщичьи хозяйства наемными рабочими. Они не разсчитывали на сдачу сверхнадѣльныхъ земель въ аренду крестьянамъ за высшія цѣны, но разсчитывали на то, что при маломъ даровомъ надѣлѣ крестьянамъ нужны будутъ

заработки, и что нужда въ такихъ заработкахъ естественно побудитъ ихъ производить по найму сподручныя имъ, по сосѣдству, сельскія работы у помѣщиковъ,—которые опасались, и могли опасаться,—остаться безъ рабочихъ рукъ на первыхъ порахъ новаго порядка вещей. Опытъ не оправдалъ умозрѣній и опровергъ всѣ разсчеты, кромѣ тѣхъ которые могли быть основаны на ожиданіи, что цѣны на землю поднимутся. Быстрое возвышеніе этихъ цѣнъ нарушило предполагавшееся равенство условій обезпеченія быта крестьянъ, и тѣ изъ нихъ, которые получили даровые надѣлы, были поставлены въ самое затруднительное положеніе въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они преимущественно занимались земледѣліемъ и гдѣ за относительнымъ недостаткомъ свободныхъ земель, частныхъ или казенныхъ, съемочныя на нихъ цѣны наиболѣе поднялись. Вынужденные, по неимѣнію своей земли, арендовать землю частныхъ владѣльцевъ, крестьяне были вынуждены и платить за нее ту раззорительную цѣну, которая опредѣлялась постоянно усиливавшимся на нее спросомъ. Къ сожалѣнію, многіе помѣщики воспользовались этимъ возвышеніемъ цѣнъ даже и при сдачѣ земель бывшимъ своимъ крестьянамъ. Намъ извѣстны случаи, гдѣ это дѣлалось неохотно, изъ вниманія къ сосѣдямъ, чтобы не возбуждать противъ нихъ усиленнаго неудовольствія крестьянъ, или, какъ говорилось, чтобы имъ «не портить цѣнъ»; но тѣмъ не менѣе оно дѣлалось, и до сихъ поръ дѣлается, ссылаясь на то, что сами крестьяне настаивали на отводѣ имъ дароваго надѣла. Въ нынѣшнее время принято утверждать, будто помѣщики, послѣ изданія «Положеній» 1861 года, старались уговорить крестьянъ довольствоваться этимъ надѣломъ, или, какъ недавно выразилась одна газета, «всякими правдами и неправдами навязывали его крестьянамъ». Современники реформы знаютъ всю неосновательность такихъ толковъ, и г. Самаринъ совершенно справедливо опровергаетъ показа-

нія и заключенія г. Янсона по этому предмету *). «Въ многоземельныхъ губерніяхъ черноземной полосы на востокѣ и югѣ Россіи, говоритъ г. Самаринъ, условія были совершенно иныя... Крестьяне въ этихъ малонаселенныхъ краяхъ были увѣрены, что всегда будутъ имѣть возможность арендовать землю по сходнымъ цѣнамъ и притомъ сколько кому нужно, безъ взаимной другъ за друга отвѣтственности; вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ не покидала и надежда, что хотя они и откажутся отъ земли, но рано или поздно имъ будетъ все-таки отведена земля, когда будетъ объявлена «чистая воля». Поэтому въ означенной полосѣ Россіи крестьяне горячо ухватились за 123 статью, давшую имъ возможность сразу прекратить барщину и оброкъ, а это-то и было самое главное, что они связывали съ понятіемъ о волѣ. Вотъ почему въ этой полосѣ Россіи не помѣщики уговаривали крестьянъ къ переходу на четвертной надѣлъ, а сами крестьяне настойчиво требовали отъ помѣщиковъ, чтобы они предоставили имъ «царскую» десятину. Движеніе въ этомъ смыслѣ охватило крестьянъ на всемъ Поволжьѣ и было такъ сильно, что проникло даже къ крестьянамъ удѣльнымъ, которые стали отказываться отъ взноса выкупныхъ платежей и предъявили требованіе о переходѣ на «царскую» десятину; но такъ какъ въ «Положеніе», утвержденное для удѣльныхъ крестьянъ, статья 123 не вошла, то на всѣ свои требованія крестьяне удѣльные получали безусловный отказъ, а это повлекло за собою безпорядки и неповиновеніе крестьянъ при введеніи уставныхъ грамотъ во многихъ удѣльныхъ селахъ. Движеніе, охватившее съ такою силою крестьянъ, вынудило помѣщиковъ подчиниться ему... Помѣщикамъ въ упомянутой полосѣ Россіи не было рѣшительно никакого другаго выхода, кромѣ изъявленія согласія на требованія крестьянъ о предоставленіи имъ въ даръ четвертой части надѣла. Повторяю: помѣ-

*) Русь, № 2.

щики не наталкивали крестьянъ на такія сдѣлки; помѣщики желали выкупа по добровольному соглашенію (это было выгоднѣе для помѣщиковъ и полезнѣе для крестьянъ; правильно понятые интересы той и другой стороны въ этомъ случаѣ вовсе не были противоположны), но крестьяне этого не хотѣли и требовали четверти надѣла въ даръ; помѣщики уступили имъ, хотя и понесли отъ этого, особенно въ первые года, довольно значительные убытки». Въ другихъ мѣстностяхъ состоялось менѣе такихъ договоровъ, но и тамъ большинство даровыхъ или четвертныхъ отводовъ было вызвано желаніемъ самихъ крестьянъ, потому что смутныя ожиданія «чистой воли» и дополнительнаго надѣленія землей были распространены повсемѣстно, а не ограничивались полосою Россіи, о которой говоритъ г. Самаринъ.

О числѣ крестьянъ, состоящихъ на четвертномъ надѣлѣ, мы не съумѣли найти точныхъ данныхъ. Они показываются въ разныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ подъ рубрикой «пріобрѣвшихъ надѣлъ безъ содѣйствія правительства». Но по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ подъ этою рубрикой значатся и горнозаводскіе рабочіе, и крестьяне дѣйствительно выкупившіе на свои средства, а не получившіе въ даръ, усадьбы и часть надѣла, или весь надѣлъ. Въ другихъ свѣдѣніяхъ цифры по нѣкоторымъ губерніямъ, преимущественно въ центральной земледѣльческой полосѣ, между собою не сходятся. Цифры г. Янсона выше цифръ г. Вильсона, а цифры центральнаго статистическаго комитета, нами принятыя въ нашей второй статьѣ, какъ позднѣйшія, выше цифръ г. Янсона. *) Въ 14 губерніяхъ, гдѣ цѣны на землю значительно поднялись,—Херсонской, Екатеринославской, Саратовской, Самарской, Воронежской, Тамбовской, Харьковской, Курской, Рязанской, Пензенской, Орловской, Тульской, и частью

*) Срав. Стат. стр. 129 и слѣд. Выкупн. платежи, стр. 62 и 63. Стат. Позем. Собствен. I стр. X. L. II.

Казанской и Симбирской, можно предположить до 450,000 душъ на четвертномъ надѣлѣ, въ томъ числѣ до 107,000 въ одной Саратовской. Не всѣ, конечно, поставлены въ одинаково стѣснительныя условія по арендованію чужихъ земель; но относительно такихъ различій вовсе не имѣется опредѣлительныхъ свѣдѣній. Во всякомъ случаѣ хозяйственныя нужды крестьянъ этой категоріи не происходятъ отъ тяжести выкупныхъ платежей.

Вопросъ о вліяніи этихъ платежей на стѣсненное положеніе другихъ крестьянъ, былъ уже нами затронутъ въ предшедшей статьѣ. На основаніи приведенныхъ нами данныхъ мы выказали мысль, что недоимки выкупныхъ платежей суть признакъ несостоятельности, но не составляютъ доказательства такой обременительности платежей, которая была бы причиною несостоятельности. Изъ таблицы г. Вильсона *) видно, что среднія цифры платежей доходятъ до $2^1/_2$ рублей на десятину только въ двухъ губерніяхъ (Курской и Московской, 2 р. 59 к. и 2 р. 49 к.), и превышаютъ 2 р. (отъ 2 р. 2 к. до 2 р. 47 к.) только въ десяти. Если принять въ расчетъ, что въ этихъ платежахъ заключается плата не за одни полевыя угодья, но и за усадебную осѣдлость, то трудно, кажется, ихъ безразлично признать отяготительными. Мы постоянно встрѣчаемся съ указаніями на то, что они не соразмѣрены съ цѣнностью и доходностью надѣловъ. Но всѣмъ извѣстно, что они и не могли быть съ ними соразмѣрены. Въ дѣлахъ такого рода и такихъ размѣровъ, какъ отмѣна крѣпостнаго права и устройство 20 милліоновъ людей, неизбѣжны аномаліи и невозможно безусловно строгое примѣненіе логическихъ началъ. Крестьяне никогда не были собственниками состоявшихъ въ ихъ пользованіи земель. Они были закрѣпощены и прикрѣплены къ землѣ. Но освобожденіе ихъ не могло ограничиться простымъ открѣпленіемъ. Нельзя

*) Выкупные платежи, стр. 16 и 17.

было возстановлять, при какихъ бы то ни было условіяхъ, прежняго значенія Юрьева дня. Столѣтія пользованія создали основанія новаго права на землю, и это право признано, утверждено и ограждено новымъ закономъ. Но тѣ-же столѣтія подтвердили и вотчинныя права помѣщиковъ. Эти права также признаны новымъ закономъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ограничены и точно опредѣлены. Точкою отправленія, на обѣ стороны, послужилъ данный строй землевладѣнія, съ тѣмъ только различіемъ, что на одну сторону были направлены льготы, на другую ограниченія. Если льготы не были въ точности пропорціональны цѣнности земель, то и ограниченіе правъ не могло быть имъ точно пропорціонально. Законъ призналъ достаточнымъ здѣсь устранить крайности и постановить общимъ условіемъ, что преобразованіе ни въ какомъ случаѣ не должно было нанести ущерба той сторонѣ, въ пользу которой оно совершалось. Результаты выкупной операціи доказываютъ, въ общемъ итогѣ, что ея нормы не чрезмѣрно высоки. Она не только не причинила убытковъ государственной казнѣ, но дала излишекъ, который теперь можетъ быть употребленъ для оказанія льготъ несостоятельнымъ плательщикамъ. Намъ неизвѣстны начала, на которыхъ предполагается оказать эти льготы, и потому намъ остается только выразить надежду, что онѣ будутъ оказаны въ размѣрахъ достаточныхъ для принесенія прочной пользы. Мы слышали, что распредѣленіе льготъ имѣетъ быть предоставлено земскимъ учрежденіямъ. Имъ, конечно, ближе извѣстны всѣ мѣстныя условія и потребности. Всматриваясь въ нихъ они не могутъ не убѣдиться, что выкупные платежи суть ни что иное, какъ тѣ-же повинности, (только въ уменьшенномъ размѣрѣ), которыя крестьяне собственники несли двадцать лѣтъ тому назадъ, и которыя крестьяне, оставшіеся временно-обязанными, несутъ до сихъ поръ, (въ неуменьшенномъ размѣрѣ), и повидимому несутъ безъ затрудненія. Поступленіе

повинностей временно-обязанныхъ менѣе обезпечено и менѣе оберегается разными властями, чѣмъ поступленіе выкупныхъ платежей. Не смотря на то, слѣдуетъ предположить, что онѣ поступаютъ исправно, потому что въ противномъ случаѣ вотчинники предпочли бы обязательный выкупъ. Между тѣмъ мы не слышимъ, на счетъ положенія временно-обязанныхъ крестьянъ, тѣхъ тревожныхъ отзывовъ, которые постоянно повторяются о положеніи плательщиковъ выкупа. Этотъ замѣчательный фактъ не можетъ не обратить на себя вниманія земскихъ учрежденій. Намъ кажется, что и онъ подтверждаетъ мысль, что причины упадка крестьянскаго хозяйства въ однихъ мѣстностяхъ, и слабаго развитія его благосостоянія въ другихъ, лежатъ глубже, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ, и что для устраненія этихъ причинъ нужны мѣры болѣе дѣйствительныя, чѣмъ тѣ льготы, которыя могли бы быть оказаны при разверстаніи, въ нѣсколько обширныхъ раіонахъ, опредѣленной суммы сбавокъ съ оклада выкупныхъ платежей. Такія льготы могли бы принести частную пользу въ видѣ воспособленія на первый случай, впредь до окончанія другой, болѣе общей и болѣе прочной помощи. Но чтобы и эта частная польза могла дать ощутительные результаты, нужно чтобы ея размѣры были нѣсколько широко разсчитаны. Чѣмъ болѣе она сосредоточится на немногихъ мѣстностяхъ, тѣмъ болѣе можно будетъ расширить эти размѣры и тѣмъ существеннѣе будутъ, въ общемъ итогѣ, послѣдствія дарованныхъ облегченій. Намъ кажется, кромѣ того, что эти облегченія могли бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣть срочный характеръ, т. е. состоять въ освобожденіи отъ платежей на извѣстное время, вмѣсто окончательнаго, впредь до истеченія 49 лѣтъ, пониженія. Число мѣстностей, гдѣ несостоятельность можно признать хроническою, какъ напримѣръ частей Мглинскаго и Суражскаго уѣздовъ Черниговской губерніи, не велико. Въ другихъ

мѣстностяхъ временныя льготы могли бы удовлетворять цѣли. Намъ кажется особенно важнымъ, чтобы въ такомъ дѣлѣ произведенныя правительственными распоряженіями впечатлѣнія и результаты распоряженій соотвѣтствовали ожиданіямъ, возбужденнымъ продолжительными толками и приготовленіями. Въ этихъ видахъ мы повторяемъ, что желаемъ по возможности крупныхъ льготъ. Но мы повторяемъ и то, что никакимъ льготамъ мы въ данномъ случаѣ не придаемъ органическаго значенія мѣръ, которыя могли бы устранить коренные недостатки хозяйственнаго быта крестьянъ.

V.

Передъ нами рядъ явленій и фактовъ, въ которые стòитъ ближе всмотрѣться.

Минуло двадцать лѣтъ современи отмѣны крѣпостнаго права;—но развитіе благосостоянія крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, не соотвѣтствовало общимъ ожиданіямъ, и даже коренныя начала ихъ хозяйственнаго устройства, опредѣленныя въ «Положеніяхъ» 1861 года, теперь признаются или предполагаются неудовлетворительными.

Относительно критической оцѣнки совершившагося въ 1861 году преобразованія и его послѣдствій, минувшее двадцатилѣтіе распадается на два, почти равныхъ періода. Въ теченіи первыхъ девяти или десяти лѣтъ слышались преимущественно сѣтованія на стѣсненное положеніе помѣщичьихъ хозяйствъ и на встрѣчавшіяся къ правильному ихъ устройству затрудненія. Въ отношеніи къ быту крестьянъ, напротивъ того, бòльшею частью ограничивались повторительнымъ выраженіемъ тѣхъ ожиданій и надеждъ, которыя были вызваны ихъ освобожденіемъ. Но въ началѣ семидесятыхъ годовъ уже стали обращать болѣе вниманія на медленное осу-

ществленіе этихъ надеждъ и ожиданій. Казалось страннымъ, что послѣ дарованія личной и гражданской свободы, послѣ облегченія повинностей и при ихъ дальнѣйшей неизмѣняемости, бытъ крестьянъ не только не улучшался повсемѣстно въ желанной степени, но даже начиналъ мѣстами обнаруживать неблагопріятныя, съ предполагавшимся преуспѣяніемъ не совмѣстимыя явленія. Недоимки множились; луга распахивались для увеличенія запашекъ; количество рабочаго и домашняго скота начинало уменьшаться; хлѣбные запасы и мірскіе капиталы истощались; частые семейные раздѣлы ослабляли рабочую силу отдѣльныхъ домохозяйствъ. На всѣ эти явленія уже было указано коммиссіи, которая въ концѣ 1872 и въ началѣ 1873 года занималась изслѣдованіемъ положенія нашего сельскаго хозяйства. Тогда же было упоминаемо и о неуравнительномъ соотношеніи выкупныхъ платежей съ цѣнностью земель, и о тѣсныхъ размѣрахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, крестьянскаго земельнаго надѣла. Замѣчательно, что въ то время еще мало слышалось жалобъ на стѣсненное положеніе крестьянъ, получившихъ даровой или четвертной надѣлъ. Арендныя цѣны на землю еще не успѣли подняться до того уровня, до котораго они дошли въ послѣдствіи. Но по мѣрѣ ихъ приближенія къ этому уровню, такія жалобы стали учащаться. Между тѣмъ разныя несчастныя случайности, неурожаи, падежи и пожары вносили въ хозяйственный бытъ крестьянъ новыя причины разстройства; земскіе и мірскіе сборы возрастали; Восточная война также имѣла неблагопріятное вліяніе на посторонніе, не земледѣльческіе источники заработковъ. Въ современной литературѣ внезапно обнаружился и утвердился пессимистическій взглядъ на крестьянское дѣло вообще. «Когда по видимому прошелъ періодъ спячки», говоритъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» *) г. Д. В., на котораго мы уже прежде ссыла-

*) Августъ 1880 г.

лись, «обнаружилось странное превращеніе: большая часть пишущихъ по этому вопросу какъ бы забыли о «великой реформѣ» освобожденія и въ запуски пустились изображать бѣдственное положеніе въ которомъ будто бы находится страна послѣ освобожденія. Коммиссія податная и по изслѣдованію сельскаго хозяйства дала обильный по объему, хотя не вполнѣ достовѣрный матеріалъ, и вотъ преобладающее пессимистическое настроеніе получило возможность составить изъ надерганныхъ свѣдѣній картину «упадка Россіи». Стали писать о недостаточности крестьянскихъ надѣловъ, о чрезмѣрныхъ платежахъ превышающихъ доходъ съ земли и даже съ заработковъ. Все это выросло въ глазахъ неразборчивой публики почти до степени догмата». Даже между правительственными властями иногда обнаруживалась наклонность какъ бы продолжать освобожденіе освобожденныхъ, вмѣсто того чтобы разъяснять и устранять неудобства, возникшія или усилившіяся послѣ ихъ освобожденія. Наконецъ, вопросы о нуждахъ крестьянъ сдѣлались предметомъ обсужденія въ земскихъ собраніяхъ, и со всѣхъ сторонъ усилились толки о малоземеліи, о тяжести выкупныхъ платежей и о необходимости переселеній.

Между тѣмъ, не смотря на законодательныя мѣры, очевидно направленныя къ устройству всего сельскаго населенія на болѣе или менѣе однородныхъ началахъ, по возможности сглаживающихъ прежнія въ немъ различія,—(мы разумѣемъ здѣсь Положеніе объ удѣльныхъ крестьянахъ 26 іюня 1863 г., Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о преобразованіи управленія государственныхъ крестьянъ 18 января 1866 г. и Положеніе о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ 24 ноября 1866 г.)—разрозненность частей того населенія осталась какъ будто незатронутою на дѣлѣ. Ни объ отношеніяхъ

этихъ частей къ другимъ слоямъ населенія, ни о ихъ отношеніяхъ къ правительственной власти, не установилось объединительныхъ понятій. Вышедшіе изъ крѣпостной зависимости крестьяне какъ будто заслоняли собою, въ глазахъ всѣхъ говорящихъ о крестьянахъ вообще, другія части сельскаго сословія. На тѣхъ крестьянахъ сосредоточивались, предпочтительно, вниманіе центральныхъ и мѣстныхъ властей, заботливость земства и добровольное попечительство публицистики. Нельзя сказать, чтобы заботы и попеченія привели къ наглядно-удовлетворительнымъ результатамъ. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ укрѣпленія за крестьянами земельныхъ надѣловъ,—возбуждается вопросъ о ихъ «оземеленіи».

Не странно ли, что въ государствѣ, которое считается по преимуществу земледѣльческимъ, и гдѣ сельское сословіе составляетъ болѣе $^{4}/_{5}$ всего населенія, это сословіе находится или предполагается въ такомъ шаткомъ и неустроенномъ положеніи, послѣ такого длиннаго ряда направленныхъ къ его устройству законодательныхъ мѣръ? Еще страннѣе, быть можетъ, скудость практическихъ указаній въ этомъ дѣлѣ, при изобиліи затрачиваемой на него научной и литературной благонамѣренности. Эти указанія почти всегда ограничиваются предположеніями объ огульныхъ отступленіяхъ отъ коренныхъ началъ реформы 1861 года, о пониженіи поземельныхъ платежей, безъ объясненія способовъ возмѣщенія, изъ другихъ источниковъ, соотвѣтствующей доли государственныхъ доходовъ, и объ увеличеніи крестьянскихъ надѣловъ, безъ принятія въ соображеніе имѣющихся къ тому средствъ. Замѣчательно, въ этомъ случаѣ, равнодушіе съ которымъ одинаково относятся къ физическимъ условіямъ и къ частнымъ правамъ. Странно, прочитали мы на дняхъ въ одной изъ здѣшнихъ газетъ, говорить о малоземеліи крестьянъ «при многоземеліи государства и частныхъ владѣльцевъ». Но мы видѣли, что государственное многоземеліе сос-

тавляетъ въ 33 губерніяхъ не много болѣе 3 милліоновъ десятинъ десятинъ, а за исключеніемъ двухъ губерній изъ числа 33-хъ, менѣе 700 тысячъ десятинъ во всѣхъ остальныхъ. Что же касается земель частнаго владѣнія, то, во первыхъ, онѣ—частная собственность, безусловно огражденная общими законами и спеціальными Положеніями 1861 года; во вторыхъ, онѣ составляютъ только 69 милліоновъ десятинъ противъ 96 милліоновъ предоставленныхъ во владѣніе крестьянамъ; въ третьихъ, изъ означенныхъ 69 милліоновъ подлежитъ исключенію, въ данномъ случаѣ, цѣлая половина, состоящая изъ лѣсовъ, сбереженіе которыхъ имѣетъ общую государственную важность; и въ четвертыхъ, остальная половина, находящаяся въ хозяйственномъ завѣдываніи частныхъ владѣльцевъ, составляетъ,—и потому именно составляетъ,—самую производительную часть государственной территоріи. Все это не помѣшало профессору Императорскаго с.-петербургскаго университета Янсону основать свои расчеты о надѣлахъ на возможности упраздненія помѣщичьяго землевладѣнія и на идеальныхъ относительно пространства величинахъ, которыя, по замѣчанію г. Самарина, могли бы совпасть съ дѣйствительностью только въ Слободскомъ уѣздѣ Вятской губерніи *). Но если г. Янсонъ иногда пренебрегаетъ своею собственною статистикой и не обнаруживаетъ особаго сочувствія къ помѣщикамъ, то, по крайней мѣрѣ, онъ не употребляетъ тѣхъ праздно озлобленныхъ оборотовъ рѣчи, которые въ большомъ ходу у его послѣдователей. Онъ не говоритъ при каждомъ удобномъ и не удобномъ случаѣ о крѣпостничествѣ и крѣпостникахъ; не утверждаетъ, что населеніе «свободное de jure, оказалось рабомъ de facto», и не обвиняетъ своихъ противниковъ въ томъ, что они «нуждаются въ превращеніи крестьянина въ батрака».

Трудно понять, вообще, изъ за чего, или для чего, въ значительной части нашей печати преобладаетъ такое враждеб-

*) Русь № 1.

ное нашимъ помѣщикамъ настроеніе. Въ чемъ виноваты они? Кому и какой вредъ наносятъ они? Они такіе же граждане государства какъ и крестьяне, и граждане, по нашему мнѣнію, необходимые и отмѣнно полезные, какъ мы далѣе не упустимъ доказать. Они, притомъ, имѣютъ за собою нѣкоторыя неоспоримыя заслуги именно по крестьянскому дѣлу. Реформа 1861 года совершена при ихъ содѣйствіи, въ значительной мѣрѣ ихъ силами, и исключительно на ихъ счетъ. Изъ ихъ среды, изъ среды помѣстнаго дворянства, вышли всѣ главные исполнители Государевой воли при составленіи «Положеній» 19 февраля. Изъ той же среды вышли и всѣ ближайшіе исполнители той же Царственной воли при введеніи въ дѣйствіе «Положеній». Мировые посредники и дворянскіе предводители, — а до назначенія и вступленія въ должность посредниковъ, одни предводители,—вынесли на своихъ плечахъ самую трудную часть исполнительной задачи, въ первый періодъ перехода отъ одного порядка вещей къ другому. Они же довершили, впослѣдствіи, дѣло составленія и введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Большинство помѣщиковъ имъ помогало своею сговорчивостью и своимъ терпѣніемъ, и если въ дѣлѣ, такъ близко затрогивавшемъ важнѣйшіе имущественные интересы, не обошлось безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній, пререканій и жалобъ, то можно удивляться только тому, что такихъ случаевъ встрѣтилось относительно такъ мало,—а не тому, что они встрѣтились. Если крестьянскія повинности были немедленно облегчены и если теперь есть десятки милліоновъ на лицо отъ выкупной операціи, то ни то ни другое не было сопряжено ни съ однимъ рублемъ расхода изъ государственнаго казначейства, ни съ однимъ рублемъ добавочныхъ сборовъ съ крестьянъ. Съ экономической точки зрѣнія помѣщики имѣютъ еще одну заслугу. Они побороли, безъ всякаго пособія со стороны государственной казны, всѣ затрудненія сопряженныя съ переустройствомъ ихъ хозяйства на новыхъ началахъ. Къ этимъ

затрудненіямъ, неизбѣжно сопряженнымъ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, было присоединено еще другое, случайное, но тѣмъ не менѣе весьма существенное. Преобразованіе кредитныхъ установленій закрыло, наканунѣ реформы, прежніе источники поземельнаго кредита и лишь въ позднѣйшіе годы были созданы для этой цѣли другіе, частные источники, которыми можно было пользоваться только на болѣе затруднительныхъ и дорогихъ условіяхъ. Никакихъ особыхъ льготъ, быть можетъ даже никакого знака особаго вниманія, помѣщичьимъ хозяйствамъ не было оказано. Все это не подборъ соображеній, а простая хроника фактовъ. На эти факты напрасно не обращаютъ вниманія тѣ, кто такъ охотно представляютъ себѣ, или рисуютъ другимъ, всякаго помѣщика въ образѣ врага или эксплуататора крестьянъ, или въ видѣ помѣхи ихъ благосостоянію. Съ государственной точки зрѣнія не всѣ помѣщики, конечно, имѣютъ одинаковыя права на сочувственное къ нимъ вниманіе. Но экономическія и гражданскія заслуги несомнѣнно принадлежатъ тѣмъ изъ нихъ, которые съумѣли предохранить отцовскія усадьбы отъ запустѣнія, которые поддержали, переустроили, даже подвинули свои хозяйства, и которые не переселились въ города или не выѣхали за границу, но продолжаютъ быть, въ мѣстахъ своей осѣдлости, двигателями сельской производительности и сознательными или безсознательными пособниками гражданскаго развитія. Къ сожалѣнію, нѣкоторые изъ нихъ утомляются борьбой съ окружающими ихъ затрудненіями. Постоянные толки о необходимости переустроить наши аграрныя отношенія возбуждаютъ сомнѣнія на счетъ будущности. Послѣдствіемъ этихъ сомнѣній есть смутное ощущеніе необезпеченности своихъ правъ, а затѣмъ и нехозяйственное стремленіе торопливо извлекать изъ имѣній усиленныя на время выгоды, чтобы этими выгодами на всякій случай заручиться.

Странно, что предполагаемый и проповѣдуемый антагонизмъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ выгодъ такъ легко находитъ себѣ безусловную вѣру. Намъ кажется наоборотъ, что правильно понятые интересы той и другой стороны, послѣ отмѣны крѣпостнаго права, вовсе не противуположны. Г. Самаринъ замѣтилъ это относительно первоначальнаго примѣненія ст. 123 Великорусскаго Положенія. Мы думаемъ, что его вѣрное замѣчаніе одинаково обнимаетъ въ главныхъ чертахъ, и совокупность отношеній между крестьянами и помѣщиками. Солидарность интересовъ обезпечивается взаимными нуждами. Со стороны помѣщиковъ это не требуетъ доказательствъ. Крестьяне имъ до того нужны, и нужда въ нихъ до того несомнѣнна, что она служитъ поводомъ къ сопоставленію понятій объ интенсивной культурѣ и «интенсивномъ крѣпостничествѣ». Но и крестьяне имѣютъ нужду въ помѣщикахъ. Всякое помѣщичье хозяйство, нетолько большое, но и хозяйство средней руки, есть въ одно и тоже время центръ полученій и центръ расходованій. Часть расходованій всегда выпадаетъ на долю крестьянъ, въ видѣ сподручныхъ для нихъ заработковъ, или въ видѣ сбыта сельскихъ продуктовъ, или въ видѣ платы за случайныя услуги. Тотъ же центръ неизбѣжно становится, при нѣсколько сносныхъ взаимныхъ отношеніяхъ, источникомъ разныхъ пособій, денежныхъ, врачебныхъ, школьныхъ. Онъ можетъ, кромѣ того, оказывать и другую помощь. Всякій, кто жилъ въ деревнѣ, знаетъ, что отношенія нѣкоторыхъ властей, и даже отношенія приходскаго духовенства къ крестьянамъ, не одни и тѣже въ мѣстахъ, гдѣ помѣщикъ на лицо, и въ мѣстахъ, гдѣ его нѣтъ. Кругъ такихъ дѣйствій и вліяній вовсе не ограничивается прежними предѣлами того имѣнія, въ которомъ живетъ помѣщикъ. Ежедневный опытъ показываетъ, что къ помѣщику, умѣвшему внушить къ себѣ уваженіе и довѣріе, сосѣдніе крестьяне обращаются также охотно, какъ и крестьяне, бывшіе приписными къ его имѣнію. Такимъ образомъ

расходится въ разныя стороны идущая отъ него польза, и самобытная, естественная, непринужденная лучистость этой пользы заслуживала бы вниманія тѣхъ публицистовъ, которые въ упраздненіи помѣщичьихъ хозяйствъ думаютъ найти залогъ крестьянскаго благосостоянія. Поучителенъ въ этомъ отношеніи примѣръ, приведенный г. В. Д. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» *) и заимствованный имъ изъ статистическихъ матеріаловъ московскаго земства. «Въ 1869 году, говоритъ Г. Д. В., г-жа Костинская покупаетъ 132 десятины за 3,500 рублей при деревнѣ Плещеевой, въ 30 верстахъ отъ Москвы. Усадебной земли 5 десятинъ, сѣнокоса 15, въ трехъ поляхъ запущенной пашни 31 десятина, остальное — лѣсъ разнаго возраста отъ двадцати лѣтъ и ниже. Постройки: небольшой домъ и амбаръ, два плетневые сарая и погребъ. Въ 1871 году владѣлица съ капиталомъ въ 2,000 руб. принимается за хозяйство. Теперь вся пашня засѣвается по шестипольному сѣвообороту (греча, рожь, овесъ, клеверъ и паръ). Десятина клевера даетъ 300 пудовъ. Рожь пробштейнская родится самъ-десять; овесъ самъ-пять или шесть, греча самъ-одиннадцать. Картофель, котораго сѣется двѣ десятины, даетъ 90 руб. съ десятины чистаго дохода... Лѣсъ расчищается и потому ростетъ быстро. Все имѣніе окружено канавами. Возобновленныя постройки стоятъ 3,000 руб. Отношенія къ сосѣднимъ крестьянамъ отличныя. По словамъ этихъ крестьянъ, у нихъ при крѣпостномъ правѣ «на три двора по одному топору было. Всѣ по міру ходили». По выходѣ на волю, при надѣлѣ въ $2^1/_2$ десятины и безъ прогона для скота, положеніе было плохое. Г-жа Костинская за пользованіе прогономъ и пастбищемъ обязала крестьянъ исполнять различныя работы по ея имѣнію, но въ тоже время (въ противоположность нѣкоторымъ владѣльцамъ) стала заботиться о томъ, чтобы поддержать крестьянъ. Съ перваго же года своего хозяйства, она стала зимой раздавать крестьянамъ муку подъ

*) Августъ. 1880.

работы по рыночной цѣнѣ, и тѣмъ устранила для нихъ необходимость обращаться къ ростовщикамъ; она же настояла на томъ, чтобы крестьяне исполняли свои работы въ то же время какъ и ея, и чтобы перемѣнили сѣмена. У этихъ-то крестьянъ рожь родится чистая какъ у барыни (а прежде былъ одинъ костеръ); урожай не ниже самъ-пять, а у нѣкоторыхъ самъ-восемь (въ эти года у сосѣднихъ крестьянъ былъ полный неурожай). Завели они больше скота, пашутъ глубоко, у большинства домохозяевъ хлѣба достаетъ до нови, а прежде едва хватало до зимняго Николы. Исправнѣе ихъ волости никто не живетъ. Ѣдятъ вдоволь, самоваръ почти въ каждомъ домѣ, праздники справляютъ широко. Недоимокъ нѣтъ; вина пьютъ много, но прежняго пьянства вовсе нѣтъ. Лѣсъ у барыни имъ нѣтъ надобности воровать, такъ какъ они пользуются хворостомъ отъ расчистки и его хватаетъ на отопленіе».

Если бы мы не позаимствовали, а сами привели примѣръ г-жи Костинской, то мы, конечно, избѣгли бы повторительнаго употребленія слова «барыня», какъ юридически неточнаго, и постарались бы пояснить условія на которыхъ крестьяне обязались исполнять «различныя работы»,—во избѣжаніе толковъ о маскированномъ возстановленіи «ненавистной барщины». Но въ данномъ случаѣ насъ заслоняетъ авторитетъ статистика московскаго земства и г. Д. В. Мы только замѣтимъ, что если г-жа Костинская достигла такихъ результатовъ при веденіи хозяйства на 132 десятинахъ, то мы имѣли полное право говорить о пользѣ, которую могутъ приносить крестьянамъ помѣщичьи хозяйства, какъ большія, такъ и хозяйства средней руки.

Одинаковыя причины должны вести къ одинаковымъ послѣдствіямъ, если не встрѣтится обстоятельствъ или вліяній которыя въ чемъ нибудь измѣнятъ, предупредятъ, или остановятъ дѣйствіе тѣхъ причинъ. Вообразимъ себѣ промышленное предпріятіе, которое ведется и должно быть ведено

при болѣе затруднительныхъ и стѣснительныхъ условіяхъ, чѣмъ другія такого рода предпріятія,—при невозможности свободно пользоваться усовершенствованными способами, пріемами, или системою производства, и при нѣкоторой долѣ дополнительнаго риска, происходящаго отъ того что результаты трудовъ промышленника могутъ иногда послужить въ пользу не ему самому, а другому промышленнику. Вообразимъ себѣ товарищество, составленное изъ товарищей по принужденію, на тотъ исключительно конецъ, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ и въ извѣстной мѣрѣ состоятельные члены товарищества могли отвѣчать за несостоятельныхъ; или артель, въ которой прибыли шли бы на руки каждому артельщику отдѣльно, и веденіе работы отъ него же зависѣло, но притомъ оставалось бы въ силѣ начало круговой поруки. Наконецъ, вообразимъ себѣ ограниченную и двойственную собственность, которою собственникъ можетъ пользоваться и распоряжаться только подъ извѣстными условіями, на которую онъ не имѣетъ соучастниковъ по правамъ владѣнія, но имѣетъ по правамъ собственности, и которая, кромѣ того, состоитъ изъ двухъ частей, одной неизмѣнной въ своемъ составѣ, и другой подлежащей измѣненіямъ въ извѣстные сроки или при наступленіи извѣстныхъ обстоятельствъ. Крестьянское хозяйство и крестьянское землевладѣніе, въ Великорусскихъ губерніяхъ, обыкновенно соединяютъ въ себѣ свойства такого промышленнаго дѣла, такого товарищества или такой артели, и такого вида собственности.—Усовершенствованные земледѣльческіе пріемы и порядки несовмѣстимы съ формами общиннаго владѣнія, съ переходомъ изъ рукъ въ руки душевыхъ участковъ и съ общими, хотя не часто случающимися передѣлами. Начало круговой поруки обременительно для состоятельныхъ домохозяевъ, но не обезпечиваетъ нуждающихся и не возстановляетъ самостоятельности тѣхъ хозяевъ, которые сдѣлались неисправными вслѣдствіе несчастныхъ случайностей, или по

другимъ причинамъ, и между прочимъ, по замѣчанію г. Головина, просто въ силу свободнаго дѣйствія самаго начала свободы. Что-же касается поземельной собственности, то «Отголоски» еще въ 1879 году высказали мысль, что при общинномъ землевладѣніи понятіе о крестьянинѣ-собственникѣ есть неизбѣжная законодательная фикція. На дѣлѣ состоятъ собственниками только тѣ крестьяне, которые единолично или въ союзѣ добровольныхъ товариществъ пріобрѣтали землю въ полную собственность, какъ послѣ изданія Положеній 1861 г., такъ и до ихъ изданія. Всѣ другія крестьянскія земли составляютъ собственность обществъ, а не членовъ этихъ обществъ. Общества смотрятъ на землю, или по крайней мѣрѣ властны смотрѣть на нее, какъ на средство къ достиженію двоякой цѣли: обезпеченія существованія членовъ общины и обезпеченія уплаты или отбыванія лежащихъ на ней повинностяй. По замѣчанію Г. Тригорова *) поземельно податная община обыкновенно не дѣлаетъ различія между разными видами налоговъ. Она имѣетъ въ виду только итогъ платежей, которые, по принятому выраженію, «сходятъ съ души», и въ силу круговой поруки относится къ этимъ платежамъ какъ къ дани, которую община платитъ государству, и которую она разверстываетъ между своими членами по своему благоусмотрѣнію. Разверстка, или дѣлежъ земель есть послѣдствіе разверстки повинностей, а передѣлы соотвѣтствуютъ перемѣнамъ въ этой разверсткѣ, и тамъ, гдѣ передѣлы прекращаются или производятся въ долгіе сроки, самая раскладка податей утрачиваетъ въ большей или меньшей мѣрѣ свою обычную подвижность. Но если всеобщіе передѣлы земель становятся рѣже или прекращаются, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы между членами общины прекращалось передвиженіе долей земельнаго пользованія. Маломощные дворы уступаютъ часть своихъ земельныхъ паевъ другимъ, болѣе силь-

*) Податная десятина. „Вѣстникъ Европы“, ноябрь 1878 г.

нымъ дворамъ, которые за нихъ отбываютъ извѣстную долю повинностей. Коренная шаткость права на землю, въ томъ и другомъ случаѣ, одинакова, и только въ отношеніи къ усадьбамъ законодательное начало постояннаго владѣнія и пользованія сохраняетъ полную силу.

Мы здѣсь коснулись одного изъ тѣхъ вопросовъ, по которымъ у насъ давно расходятся мнѣнія и которые мы считаемъ неразрѣшимыми въ общей или безусловной формѣ. Хозяйственныя неудобства общиннаго пользованія очевидны; но оно представляетъ, въ другихъ отношеніяхъ, не менѣе очевидныя выгоды. Оно имѣетъ за себя силу вѣковыхъ привычекъ и понятій, и въ немъ заключается наиудобнѣйшій способъ страхованія массъ сельскаго населенія отъ крайнихъ житейскихъ нуждъ, и обезпеченія прочной осѣдлости этого населенія. Вопросъ объ общинномъ землевладѣніи напоминаетъ намъ вопросъ о способѣ освобожденія крестьянъ, съ землею, или безъ земли, возбуждавшій противоположныя мнѣнія на канунѣ отмѣны крѣпостнаго права. И тогда многіе весьма добросовѣстно полагали, на основаніи отвлеченныхъ началъ права и пользы свободныхъ договорныхъ соглашеній, что слѣдовало оставить за крестьянами одну усадебную осѣдлость, безъ полевыхъ надѣловъ, и это мнѣніе, расширенное въ своемъ примѣненіи до размѣровъ четвертнаго надѣла,—легло въ основаніи ст. 123 мѣстнаго Великорусскаго Положенія. Но теоріи безземельнаго освобожденія не было дано дальнѣйшаго простора и мы думаемъ, что теперь вся Россія единодушно благословляетъ мудрость Державнаго Законодателя и отдаетъ должную справедливость, въ этомъ отношеніи, предусмотрительности и разсудительности ближайшихъ исполнителей Его воли. Въ Положеніяхъ 19 февраля указанъ путь для перехода отъ общиннаго пользованія къ наслѣдственному или участковому. Послѣдствія обнаружили, что этотъ путь мало удобенъ; но по нашему мнѣ-

нію о томъ нѣтъ повода сожалѣть. Нельзя насиловать естественнаго хода вещей и мы думаемъ, что не слѣдуетъ особенно заботиться о съуженіи нынѣшнихъ предѣловъ общиннаго землевладѣнія. Но мы думаемъ, въ то же время, что не слѣдуетъ и расширять этихъ предѣловъ. Мы не видимъ побудительныхъ къ тому причинъ, ни въ интересахъ сельскихъ сословій, ни въ общихъ интересахъ земледѣльческой производительности. Раздѣльное владѣніе всегда выгоднѣе для крестьянъ, и данное пространство земли всегда будетъ производить болѣе въ рукахъ частнаго владѣльца, чѣмъ въ рукахъ общины, которая властна передѣлять угодья между своими членами и въ средѣ которой всегда будутъ находиться члены маломощные или нерадивые, неспособные извлекать изъ земли возможныя для другихъ выгоды. Мы не желаемъ нарушать существующаго факта; но мы сочли бы весьма ошибочнымъ всякое стараніе его искусственно распространять. Мы думаемъ, что расширеніе крестьянскаго землевладѣнія наиболѣе желательно и выгодно именно въ тѣхъ случаяхъ, когда земля становится частною, а не общиною собственностью, т. е. когда ее пріобрѣтаютъ отдѣльные крестьяне или добровольныя товарищества изъ крестьянъ, и что именно этому виду пріобрѣтеній слѣдуетъ оказывать всякое поощреніе и всякія воспособленія. Этимъ указывается, на нашъ взглядъ, и правильный путь къ разрѣшенію того вопроса о крестьянскомъ поземельномъ кредитѣ, который въ послѣдніе годы возбуждался такъ часто и такъ безрезультатно. Въ печати предлагалось, чтобы въ устройствѣ такого кредита приняли участіе правительство и «общество». Не позволяемъ себѣ судить о томъ, въ какихъ размѣрахъ могло бы въ этомъ дѣлѣ быть оказано правительственное участіе; но относительно общества мы повторимъ уже сдѣланное однажды замѣчаніе, что общество не можетъ быть благотворительнымъ займодав-

цемъ. Общественный кредитъ, каковы бы ни были свойства его источниковъ, и формы завѣдывающихъ имъ учрежденій, —можетъ быть открываемъ только подъ надежное обезпеченіе и надежнымъ заемщикамъ. Слѣдовательно, имъ могли бы пользоваться только состоятельные, а не нуждающіеся крестьяне. Вопросъ о состоятельности или несостоятельности заемщиковъ долженъ не возбуждать осложненныхъ сомнѣній. Залогъ долженъ имѣть свойства удобнаго отобранія и удобной реализаціи. Притомъ поземельный кредитъ долженъ быть болѣе или менѣе продолжительнымъ, а при долгосрочномъ кредитѣ возрастаетъ коеффиціентъ возможныхъ неблагопріятныхъ случайностей, усиливающихъ рискъ заимодавца. Наконецъ, кредитъ для крестьянъ долженъ быть дешевымъ, а дешевымъ онъ можетъ быть только при надежномъ обезпеченіи и при незначительныхъ издержкахъ на распорядительный и контрольный механизмъ управленія. Всѣ эти условія затрудняютъ кредитныя сдѣлки съ крестьянами общинниками. Непослѣдовательно было бы увѣковѣчивать въ этой формѣ ту самую круговую поруку, которую, съ другихъ точекъ зрѣнія, всѣми одинаково признается желательнымъ отмѣнить. При нѣсколько значительномъ составѣ общины, трудно считать ея состоятельность на долгій срокъ обезпеченною. Неудобно, вообще, имѣть дѣло съ многочисленнымъ и разнообразнымъ, по составу, обществомъ заемщиковъ. Если теперь трудно, по частнымъ договорамъ, взыскивать должное съ отдѣльныхъ крестьянъ, то еще труднѣе будетъ взыскивать долги съ крестьянскихъ общинъ. Если отобраніе отвѣтствующаго за долгъ участка земли отъ товарищества, составленнаго изъ нѣсколькихъ крестьянъ, будетъ сопряжено съ разными затрудненіями, то еще затруднительнѣе окажутся отобраніе и реализація залога, находившагося во владѣніи цѣлыхъ сотенъ крестьянъ—общинниковъ, въ которыхъ новый пріобрѣтатель не найдетъ особо расположенныхъ къ нему сосѣдей. Кромѣ, того предоста-

вленіе кредита цѣлымъ общинамъ неизбѣжно расширитъ кругъ операцій, чего на первыхъ порахъ, конечно, желательно избѣгать. Намъ кажется, по всѣмъ этимъ уваженіямъ, что воспособленіе кредитомъ, для покупки земель, слѣдовало-бы предпочтительно оказывать только добровольнымъ крестьянскимъ товариществамъ, и въ особенности такимъ товариществамъ, которыя образовали бы новые поселки на участковомъ началѣ, или по крайней мѣрѣ дѣлили бы купленныя земли, при самой покупкѣ, на наслѣдственные участки.

Разселеніе крестьянъ, по мѣрѣ возможности и удобства, намъ представляется болѣе прямымъ и надежнымъ способомъ улучшенія ихъ хозяйственнаго быта чѣмъ всѣ рискованныя, на старый ладъ предпринимаемыя переселенія. Неудобства слишкомъ крупныхъ поселеній, въ земледѣльческомъ отношеніи, очевидны. Всѣ полевыя работы, пашня, уборка, вывозъ удобренія, гдѣ оно вывозится, требуютъ, по разстояніямъ, лишней траты времени и лишняго труда. Полосное распредѣленіе угодій принимаетъ еще болѣе неудобныя для ихъ воздѣлыванія формы. Переходъ душевыхъ участковъ изъ рукъ въ руки естественно учащается. Всякое хозяйственное соглашеніе становится болѣе затруднительнымъ при возрастаніи числа участниковъ въ дѣлѣ. Отъ скученности населенія проистекаютъ еще другія неудобства. Нерастяжимость усадебной осѣдлости препятствуетъ всякому коренному улучшенію въ устройствѣ крестьянскихъ дворовъ. Тѣснота построекъ усугубляетъ бѣдствія отъ пожаровъ, а тѣснота каждаго жилаго строенія, въ отдѣльности, составляетъ одну изъ побудительныхъ причинъ къ семейнымъ раздѣламъ. «Въ 1861 году, говоритъ г. Семеновъ, *) на каждый крестьянскій дворъ приходилось 8 душъ обоего пола. Лѣтомъ это населеніе размѣщается, конечно, очень свободно,

*) Стат. Поз. Собств. 1 стр. XXXVII.

такъ какъ члены семьи ночуютъ въ ригахъ, холодныхъ избахъ и проводятъ большую часть времени внѣ избы. Но въ продолжительную зимнюю пору у крестьянъ нѣтъ другаго прибѣжища, кромѣ теплой избы, размѣры которой довольно однообразны у крестьянъ, за исключеніемъ самыхъ зажиточныхъ семей, и составляютъ обыкновенно 6 арш. въ длину и 6 въ ширину т. е. 36 квадр. аршинъ пола. Постель взрослаго человѣка должна занимать до 3½ квадр. аршинъ, слѣдовательно, на помѣщеніе 8 взрослыхъ людей необходимо 28 квадр. аршинъ; если же вычесть пространство, занимаемое печью, то площадь избы оказывается едва достаточной для помѣщенія средняго состава семьи, въ томъ случаѣ, когда всѣ члены ея люди взрослые, и вынуждаетъ жителей избы громоздиться на полати и лежанку печи, причемъ на каждаго человѣка приходится только по 1½ куб. сажени воздуха. Увеличеніе состава семьи до 10—12 членовъ дѣлаетъ уже помѣщеніе семьи настолько тѣснымъ, что, при нѣкоторомъ разнообразіи ея состава, почти неизбѣжно порождаетъ тѣ столкновенія и ссоры, которыя являются второстепенными, но не коренными причинами раздѣловъ». Если въ нѣкоторыхъ нечерноземныхъ и не плодородныхъ губерніяхъ, напримѣръ Тверской, Ярославской и Владимірской, часто встрѣчаются исправныя по земледѣлію крестьянскія хозяйства, то нельзя, кажется этого не приписывать, между прочимъ, и меньшей въ этихъ губерніяхъ скученности сельскаго населенія. Въ издаваемой центральнымъ статистическимъ комитетомъ статистикѣ поземельной собственности, помѣщены двѣ таблицы, заключающія въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія о крестьянскихъ селеніяхъ въ 6-ти губерніяхъ Московской промышленной, и 8-ми губерніяхъ центральной земледѣльческой областей *).

---

*) Стат. Позем. Собствен. I стр. LII и II стр. XLII.

I. Промышленная область.

Губерніи.	Число сельскихъ обществъ.	Число поземельныхъ общинъ.	Число селеній.	Жителей об. пола.		Жилыхъ строеній на 1 селеніе.	Колич. земли крест. общ. на 1 селеніе (въ десятинахъ).
				На 1 селеніе.	На 1 общину.		
Московская	3,691	5,544	5,375	210	203	38	294
Тверская	3,975	5,176	10,097	137	268	32	264
Ярославская. . . .	1,853	2,677	9,093	92	311	21	163
Костромская. . . .	2,144	8,189	12,066	86	127	20	186
Нижегородская. . .	2,706	4,039	3,667	325	295	63	530
Владимірская . . .	3,914	5,033	6,335	182	229	36	327
Полосы.							
Промышленная . . .	13,776	20,735	30,910	152	227	32	254
Лѣсистая	2,097	5,122	9,270	87	157	21	188
Лѣсная.	1,312	3,414	5,519	111	180	25	264
Переходная къ черноз.	1,098	1,387	934	648	436	117	1,001
Всего въ области .	18,283	30,658	46,633	144	219	30	257

II. Земледѣльческая область.

Губерніи.	Число сельскихъ обществъ.	Число поземельныхъ обществъ.	Число селеній.	Жителей об. пола.		Жилыхъ строеній на 1 селеніе.	Колич. земли крест. общ. на 1 селеніе (въ десят.)
				На 1 селеніе.	На 1 общину.		
Тамбовская	3,129	3,964	3,163	621	495	104	946
Тульская	4,271	4,902	3,852	278	219	43	351
Пензенская	1,962	2,512	1,781	657	466	104	1,010
Калужская	2,642	4,365	4,029	223	206	38	354
Воронежская . . .	1,989	2,101	2,376	873	987	136	1,585
Орловская	3,537	4,933	4,119	353	295	56	488
Курская	3,577	4,102	3,745	470	429	75	658
Рязанская	4,844	5,142	3,391	423	279	67	568
Полосы.							
Чернозем. не залежн.	12,268	14,206	12,138	440	377	69	615
Черноз. полузалежная	4,206	4,918	4,405	729	653	116	1,253
Переходная	5,815	6,959	5,077	368	268	60	497
Промыслово-лѣсистая	3,662	5,938	4,836	290	236	49	462
Всего въ области .	25,951	32,021	26,456	447	369	72	670

Сравненіе этихъ таблицъ показываетъ:

1. Что въ 4-хъ губерніяхъ промышленной области число поземельныхъ общинъ вообще менѣе числа селеній, т. е. одна община иногда образуется изъ нѣсколькихъ мелкихъ селеній, между тѣмъ какъ въ остальныхъ 2-хъ губерніяхъ, и въ особенности въ центральной земледѣльческой области, (кромѣ Воронежской губерніи), наоборотъ, одно селеніе иногда дѣлится на нѣсколько общинъ.

2) Что въ промышленной области приходится среднимъ числомъ на одно селеніе 30 жилыхъ строеній и 144 жителя, а въ земледѣльческой области 72 жилыхъ строенія и 447 жителей.

3) Что крайнія среднія составляютъ, по 6-ти губерніямъ промышленной области, 20 дворовъ и 86 жителей на одно селеніе (Костромская), и 63 двора и 325 жителей (Нижегородская); а по 8 губерніямъ земледѣльческой области,— 38 дворовъ при 223 жителяхъ, (Калужская), и 136 дворовъ при 873 жителяхъ, (Воронежская).

Г. Семеновъ замѣчаетъ, что наиболѣе крупныя селенія встрѣчаются тамъ «гдѣ почва наиболѣе плодородна и наименѣе истощена, и гдѣ по недостатку лѣсовъ и влаги орошеніе скуднѣе», а въ другихъ мѣстностяхъ «селенія несравненно мельче, и тѣмъ мельче чѣмъ почва скуднѣе, пропорція же лѣсовъ болѣе значительна и орошеніе лучше». Въ этомъ заключается и подтвержденіе того, что нами было сказано, и указаніе на то, что по мѣрѣ истощенія почвы и прироста населенія, уменьшеніе его скученности составляетъ прямое средство къ улучшенію его хозяйственнаго быта. При размѣрахъ селеній и односельчанскихъ дачъ, доходящихъ средними числами до сотни дворовъ и до 900, 1000 и болѣе десятинъ, крестьянское хозяйство намъ представляется возможнымъ только въ самыхъ первобытныхъ, и потому не выгодныхъ формахъ. Почти вездѣ наступило,

наступаетъ, или въ недалекомъ будущемъ должно наступить время, когда одна экстенсивность хозяйства не можетъ обезпечивать его прибыльности. Нужна его интенсивность, или по крайней мѣрѣ нужно его упорядоченіе. Есть предѣлъ выпахиванію полей, распашкѣ луговъ, истребленію лѣсовъ, и даже пренебреженію къ посадкѣ или разведенію лѣсныхъ породъ въ чертѣ усадебной осѣдлости. Почти вездѣ, кромѣ бѣдныхъ водою мѣстностей, можетъ при нѣкоторыхъ воспособленіяхъ найтись просторъ для новыхъ поселковъ, а при новыхъ поселкахъ могутъ установиться и новые земледѣльческіе порядки. Вопросъ въ томъ, чтобы извѣстное пространство земли приносило не то, что оно приноситъ теперь, а то что оно можетъ приносить безъ особыхъ затрудненій, при болѣе правильномъ веденіи хозяйства. Мы совершенно раздѣляемъ мнѣніе «Московскихъ Вѣдомостей» на счетъ того, что у насъ самыя густо-населенныя губерніи не могутъ равняться даже съ средненаселенными западно-европейскими странами и, что ни одна изъ частей нашей территоріи еще не дошла до того, чтобы о ней можно было сказать, что она переполнена населеніемъ и страдаетъ отъ его избытка. «Опасность, говорятъ «Московскія Вѣдомости» *) грозитъ главнымъ образомъ отъ тенденціозной связи, установленной между вопросами о переселеніяхъ и почти общимъ будто бы у насъ малоземельемъ. Земли мало, населенію тѣсно, вотъ къ чему клонятся всѣ толки. Переселенія выставляются цѣлебнымъ средствомъ отъ этого зла. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ былъ даже въ ходу проектъ такого широкаго развитія переселеній, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ перешло бы съ однихъ мѣстъ на другія до полумилліона не душъ, а семействъ. Вызывается ли, однако, существующими условіями потребность передвиженія въ такихъ размѣрахъ, напоминающихъ эпоху великаго

*) 9 іюля 1881 г. № 188.

переселенія народовъ?.... Не въ томъ ли напротивъ бѣда, что страна наша населена скудно и рѣдко въ сравненіи съ другими странами, и что въ этомъ главная причина нашей бѣдности и некультурности?».

Мы потому снова останавливаемся на вопросѣ о переселеніяхъ, что его обсужденіе продолжается въ печати и продолжаетъ сопровождаться прежними недоразумѣніями и прежнею поверхностью соображеній. Читая, напримѣръ, то, что говорится объ отводѣ для переселенцевъ казенныхъ оброчныхъ статей, нельзя не подмѣчать отсутствія ясныхъ представленій объ этихъ статьяхъ и о томъ, что значитъ устройство новыхъ поселеній. Казенныя окладныя оброчныя земельныя статьи, въ густо населенныхъ губерніяхъ, суть бо́льшею частью отрѣзные излишки отъ укрѣпленныхъ за бывшими государственными крестьянами надѣловъ, или пространства, которыя въ ихъ пользованіе не были отводимы за достаткомъ другихъ земель. Въ губерніяхъ менѣе населенныхъ эти статьи состоятъ изъ пространствъ, которыя большею частью потому остались незаселенными, что они представляли для новыхъ поселеній менѣе удобствъ, чѣмъ другія пространства въ тѣхъ же мѣстностяхъ. Статьи безлѣсны, часто не имѣютъ проточныхъ водъ, и состоятъ изъ пахотныхъ и залежныхъ земель, воздѣлываемыхъ арендаторами на основаніи установленной контрактомъ системы хозяйства. Въ прежнее время статьи имѣли весьма большіе размѣры; но министерство государственныхъ имуществъ давно озабочивается постепенною разбивкою ихъ на менѣе крупные участки, по мѣрѣ имѣющихся на то межевыхъ средствъ. Средній размѣръ статей превышаетъ теперь 1000 десятинъ только въ трехъ губерніяхъ (Самарской, Саратовской и Тамбовской), и составляетъ около 1000 въ Таврической губерніи менѣе 1000 въ Херсонской и Воронежской, менѣе 500 въ Екатеринославской и менѣе 300 въ Харьков-

ской. Отвести такой участокъ подъ поселеніе не трудно; но устроить поселеніе дѣло весьма сложное. Нужны усадебныя мѣста, жилыя и другія строенія, для которыхъ всѣ матеріалы должны быть подвезены. Нужна разбивка угодій на поля и выгонъ. Нужны водопой, изгороди и дороги. Все это обыкновенно не принимается въ расчетъ публицистикой. Даже «Московскія Вѣдомости», которыя вообще не поверхностно относятся къ поземельнымъ вопросамъ, въ данномъ случаѣ склонны игнорировать извѣстные факты и на оборотъ принимать за факты произвольныя предположенія и голословные толки. По поводу недавняго распоряженія министерства государственныхъ имуществъ объ отводѣ оброчныхъ статей подъ переселенія, въ размѣрахъ примѣрно высшаго по мѣстности душеваго надѣла, но не болѣе восьми десятинъ на душу, и за оброкъ соотвѣтствующій дѣйствительному доходу казны, «Московскія Вѣдомости» выражаютъ опасеніе *), что «расчитанные на такомъ основаніи платежи могутъ оказаться столь низкими сравнительно съ выкупными, что пожалуй получатъ значеніе соблазна для платящихъ эти послѣдніе, ибо извѣстно, что казенныя земли сдаются у насъ въ аренду чутъ не за безцѣнокъ». Между тѣмъ не далѣе какъ въ прошломъ году министерство государственныхъ имуществъ подвергалось упрекамъ въ газетахъ, за невыгодный будто бы обмѣнъ земельныхъ оброчныхъ статей на частныя лѣсныя дачи, и тогда обмѣненныя статьи признавались приносившими большой доходъ. Объ одномъ изъ такихъ обмѣновъ была даже помѣщена въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» замѣтка, въ которой во всей точности были приведены цифры доходности и обоюдной оцѣнки земли и лѣса. Но и кромѣ этихъ цифръ изъ другихъ общедоступныхъ источниковъ извѣстно, что несмотря на стѣснительныя условія арендныхъ контрак-

*) № 191, 12 іюля 1881 г.

товъ, казенныя оброчныя статьи приносятъ дохода, среднимъ числомъ, въ Тамбовской губерніи, 4 р. 50 коп. съ десятины, въ Воронежской около 3 руб., въ Херсонской и Харьковской около 2 р., въ Екатеринославской 1 р. 40 к., въ Саратовской 1 р. 25 к., въ Таврической около 1 р. и только въ одной Самарской, по случаю низкихъ цѣнъ въ двухъ уѣздахъ, около 60 коп. На этомъ основаніи средніе оброчные платежи составили-бы, за душевой участокъ высшаго или указнаго по мѣстностямъ размѣра: въ Тамбовской губерніи отъ 13 р. 50 к. до 15 р.,—въ Воронежской отъ 9 р. до 10 р.,—въ Харьковской отъ 6 до 9 р.,—въ Херсонской отъ 6 до 10 р., въ Екатеринославской отъ 4 р. 20 к. до 5 р.,—въ Саратовской отъ 5 до 7 р.,—въ Таврической отъ 3 до 6 р. и въ Самарской (ограничиваясь 8 десятинами въ Новоузенскомъ уѣздѣ) отъ 2 р. 40 к. до 4 р. Относительно выкупныхъ платежей мы здѣсь мимоходомъ замѣтимъ, что они суть платежи по срокъ, погашающіе въ этотъ срокъ долгъ, которому они соотвѣтствуютъ, между тѣмъ какъ оброкъ есть платежъ безсрочный, и что не смотря на это коренное различіе, выкупные платежи вообще ниже предположенныхъ оброчныхъ въ Тамбовской, Воронежской, Харьковской и Херсонской губерніяхъ, но выше въ Екатеринославской и Саратовской, а въ особенности въ Таврической и Самарской. Слѣдовательно, въ этихъ четырехъ губерніяхъ выкупная стоимость земли превышаетъ цѣнность, опредѣляемую сравнительною доходностью казенныхъ земель. Между тѣмъ изъ таблицъ г. Вильсона видно *), что именно въ этихъ губерніяхъ выкупные платежи поступаютъ безъ затрудненія, а это еще разъ показываетъ, что состоятельность или несостоятельность крестьянъ прямо отъ нихъ не зависитъ.

Нельзя безъ риска вращаться въ замкнутомъ кругѣ недоразумѣній, непослѣдовательностей и противорѣчій. Мы

*) Выкупные платежи стр. 74 и слѣд.

имѣемъ дѣло съ данными ариѳметическими величинами; но мы не справляемся съ ними при постройкѣ нашихъ количественныхъ предположеній. Мы имѣемъ дѣло съ данными климатическими и географическими условіями; но мы ихъ не принимаемъ въ расчетъ. Мы знаемъ, что земледѣльческій трудъ сосредоточивается у насъ на 5—6 мѣсяцахъ въ году, и что въ 146 уѣздахъ нашихъ центральныхъ губерній высшій размѣръ крестьянскаго землевладѣнія составляетъ отъ $2^3/_4$ до $3^1/_2$ десятинъ на душу; но мы тѣмъ не менѣе склонны себя тѣшить мечтою о крестьянскихъ общинахъ, гдѣ каждый общинникъ могъ бы доходомъ съ своихъ душевыхъ долей земли обезпечивать всѣ свои нужды. Мы слышимъ много толковъ о просвѣщеніи и гражданскомъ развитіи крестьянъ, но видимъ упорное стараніе обособлять ихъ общественный бытъ и удалять отъ этого быта участіе и вліяніе болѣе образованныхъ сословій. Это не мѣшаетъ другимъ толкамъ о необходимости усилить значеніе и вліяніе крестьянъ въ средѣ земства; на ихъ участіе въ земскихъ дѣлахъ, какъ будто возлагаются особыя надежды; но въ тоже самое время ихъ постоянно признаютъ гражданскими малолѣтками, и если рѣчь идетъ о ихъ нуждахъ, то пытаются поддѣлываться подъ соотвѣтствующій этому понятію языкъ. Когда въ Москву неожиданно прибыли тѣ партіи переселенцевъ, о которыхъ недавно заговорили всѣ газеты, мы въ нихъ прочитали, что поводами къ желанію переселенія было то, что «землицы» мало и въ «хлѣбушкѣ» недостатокъ. Словарь гражданскаго младенчества не можетъ быть словаремъ земскихъ собраній.

Мы думаемъ, что для пользы крестьянъ прежде всего нужно рѣшиться ихъ окончательно признать свободными, и въ предѣлахъ закона полноправными гражданами государства. Полноправные граждане состоятъ подъ охраною закона и нуждаются въ попечительной заботливости правительственной власти, но не въ особляющей опекѣ, противупоставляю-

щей ихъ другимъ сословіямъ гражданъ. Развитіе гражданской самостоятельности невозможно при шаткости понятій о правахъ и обязанностяхъ и при смутномъ ожиданіи, со дня на день, такихъ перемѣнъ, которыя ставили бы улучшеніе быта нестолько въ зависимость отъ собственныхъ силъ и стараній, сколько отъ дарованія какихъ нибудь льготъ, или отъ стѣсненія чьихъ нибудь правъ. Двадцатилѣтній опытъ подтверждаетъ наше мнѣніе. Понятія и взгляды крестьянъ мало измѣнились въ этотъ періодъ времени. Они, по прежнему, склонны поддаваться несбыточнымъ ожиданіямъ на счетъ перемѣны условій ихъ поземельнаго быта и потому представляютъ по прежнему почву, на которую охотно направляются старанія политическихъ агитаторовъ. На эту почву были брошены слухи и толки о золотыхъ грамотахъ шестидесятыхъ годовъ и о передѣлѣ семидесятыхъ. На ней же появляются и теперь тѣ надежды на августъ мѣсяцъ, о которыхъ мы упомянули въ одной изъ предшедшихъ статей, и тѣ затрудненія при уборкѣ хлѣба съ полей частныхъ землевладѣльцевъ, которыя недавно встрѣтились въ одной изъ черноземныхъ губерній.

Такой же стоячій уровень гражданственности обнаруживаютъ крестьянскія учрежденія и общественный обиходъ крестьянъ. Состояніе волостныхъ судовъ и большинства волостныхъ правленій извѣстны. Не менѣе извѣстны порядки свойственные сельскимъ и волостнымъ сходамъ тѣхъ самыхъ крестьянъ, которые въ составѣ земскихъ собраній иногда подаютъ голоса по вопросамъ объ учебныхъ заведеніяхъ реальнаго или классическаго строя. Зажиточные крестьяне переходятъ въ «кулаки» или «міроѣды» чаще, и дѣйствуютъ безпрепятственнѣе, чѣмъ прежде. Если нынѣшнія формы общиннаго или мірскаго устройства могутъ имѣть значеніе связи, усугубляющей соединенныя силы, то онѣ съ другой стороны могутъ имѣть и свойства веригъ,

стѣсняющихъ личную предпріимчивость и противодѣйствующихъ тому стимулу производительнаго и сберегающаго труда, который заключается въ полной обезпеченности пріобрѣтеній и сбереженій.

Въ предшедшей статьѣ мы высказали мысль, что главные недостатки Положеній о крестьянахъ заключаются преимущественно въ той части, которая относится до ихъ гражданскаго и общественнаго устройства. По этой именно части законодательство остается двадцать лѣтъ неподвижнымъ, и его движеніе мы позволяемъ себѣ считать первымъ условіемъ прочнаго улучшенія быта сельскихъ сословій. Мы сказали, что постановка вопросовъ объ увеличеніи надѣловъ и уменьшеніи повинностей, физически, юридически и экономически не возможна въ той безусловной общей формѣ, въ какой они обыкновенно возбуждаются. Мы указали на физическую и юридическую невозможность утвердительнаго разрѣшенія такихъ вопросовъ въ такой общей формѣ. Намъ остается ближе пояснить нашу мысль въ экономическомъ отношеніи.

VI.

Мы сказали, что одинъ изъ главныхъ стимуловъ производительнаго и сберегающаго труда состоитъ въ полной обезпеченности пріобрѣтеній и сбереженій. Вопросъ, на сколько этотъ стимулъ существуетъ и дѣйствуетъ у насъ въ разныхъ сферахъ производительныхъ силъ, заслуживаетъ особаго вниманія.

Мы уже указали на тѣ условія общиннаго землевладѣнія и мірскаго устройства, при которыхъ состоятельные члены крестьянскихъ обществъ не могутъ считать своего личнаго достатка вполнѣ обезпеченнымъ. Независимо отъ круговой поруки и отъ перехода отъ одного хозяина къ другому душевыхъ земельныхъ участковъ, весь строй нынѣшняго общественнаго управленія не гарантируетъ частныхъ интересовъ членовъ общества. Чтобы убѣдиться въ возможности частыхъ проявленій произвола со стороны многоголоваго міра, стоитъ только вспомнить о случаяхъ вымогательства подъ видомъ отказовъ въ выдачѣ паспортовъ и о весьма нерѣдко требующемся, въ такихъ случаяхъ, вмѣшательствѣ и заступничествѣ административной власти. Нашъ сельскій бытъ вообще представляетъ немало явленій, обнаруживающихъ его внутренніе недуги. Нигдѣ богатѣющій крестьянинъ не богатѣетъ такъ часто, по крайней мѣрѣ сначала, на счетъ другихъ

крестьянъ. «Міроѣдъ» и «кулакъ» суть произведенія нашей родной почвы. Нигдѣ крестьянинъ не богатѣетъ такъ мало отъ земли, пока онъ строго вѣренъ великорусскому общинному типу; но условія прогрессивной зажиточности для него быстро измѣняются, какъ скоро, оставаясь крестьяниномъ такого типа на видъ, онъ становится на дѣлѣ промышленникомъ, торговцемъ, или съемщикомъ земли на договорномъ началѣ. Нигдѣ зажиточный крестьянинъ не дорожитъ такъ мало внѣшностью своей сельской осѣдлости и такъ мало не заботится, повидимому, объ улучшеніяхъ, которыя могли-бы принести пользу его наслѣдникамъ и потомкамъ. Вообще домохозяинъ земледѣлецъ нигдѣ такъ не кажется земледѣльцемъ поневолѣ, мало расчитывающимъ на полевые труды для прочнаго улучшенія своего быта. Въ мѣстностяхъ участковаго землевладѣнія, и даже въ сѣверныхъ губерніяхъ, на семейныхъ заимкахъ, крестьянское хозяйство принимаетъ болѣе самостоятельный, такъ сказать, болѣе самоличный видъ, отражающій на себѣ личныя свойства, способности и старанія каждаго домохозяина; но въ центральной Россіи эти оттѣнки большею частью сглаживаются. Видны различія въ достаткѣ; но различія въ веденіи хозяйства мало замѣтны, а въ этомъ заключается признакъ его слабаго развитія и слабой, въ общемъ итогѣ, производительности.

Всѣ такія явленія встрѣчаются одинаково при большихъ и малыхъ надѣлахъ, при относительно высокихъ или невысокихъ выкупныхъ платежахъ и въ средѣ всѣхъ крестьянскихъ общинъ, какъ бывшихъ государственныхъ, такъ и бывшихъ владѣльческихъ. Слѣдовательно, они не могутъ быть устранены ни увеличеніемъ размѣровъ общиннаго землевладѣнія, ни пониженіемъ общинныхъ повинностныхъ платежей. Они состоятъ въ прямой связи съ фактомъ, которому мы часто не придаемъ должнаго значенія. При полной личной свободѣ крестьянамъ дарована не полная гражданская, и

еще менѣе полная экономическая свобода. Крестьянинъ чувствуетъ себя болѣе свободнымъ по мѣрѣ того, какъ онъ выдѣляется изъ созданнаго для него сословнаго строя, и только внѣ этого строя чувствуетъ себя самостоятельнымъ и отъ посягательствъ со стороны болѣе обезпеченнымъ хозяиномъ. При этихъ чувствахъ самостоятельности и обезпеченности развиваются и крѣпнутъ его дѣятельность, предпріимчивость и расчетливая, накопленіемъ «на черный день», не ограничивающаяся бережливость. Мы думаемъ, что слѣдовало бы расширить путь къ такой хозяйственной самостоятельности и дать крестьянамъ возможность выдѣляться изъ массы, не переставая быть крестьянами и не разрывая съ массою ихъ нынѣшнихъ общественныхъ связей. Постепенное образованіе многочисленнаго класса мелкихъ, но достаточныхъ и крѣпко на землѣ сидящихъ земельныхъ собственниковъ, намъ кажется однимъ изъ самыхъ существенныхъ условій для развитія производительныхъ силъ страны, и вмѣстѣ съ тѣмъ для развитія и обезпеченія въ ней гражданскаго порядка. Въ такихъ формахъ мы сами желаемъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія и съ этой точки зрѣнія мы указывали, въ предшедшей статьѣ, на пользу того, что̀ мы назвали «разселеніемъ» крестьянъ, и на пользу всякихъ воспособленій для пріобрѣтенія ими частной земельной собственности. Признавая вполнѣ значеніе страховыхъ свойствъ начала общиннаго землевладѣнія и сказавъ, что, по нашему мнѣнію, не слѣдовало бы заботиться о съуженіи нынѣшнихъ предѣловъ примѣненія этого начала, мы въ тоже время оговорили, что сочлибы важною ошибкой всякое распространеніе его круга дѣйствій. Если даже поддержаніе невыгодныхъ формъ земельнаго пользованія тамъ, гдѣ онѣ издавна установились, не можетъ быть экономически безразличнымъ для государства, то преднамѣренное установленіе ихъ на новой почвѣ еще болѣе противорѣчитъ его экономическимъ интересамъ.

Мы часто слышали, что эти формы принадлежатъ къ числу нашихъ бытовыхъ особенностей. Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, потому что онѣ на лицо и держатся крѣпко. Но понятіе о бытовомъ иногда близко подходитъ, по крайней мѣрѣ относительно продолжительности и размѣровъ его примѣнимости, къ понятію о первобытномъ.

Отмѣна круговой поруки и переустройство подушныхъ податныхъ сборовъ суть первыя условія того развитія благосостоянія въ средѣ сельскаго населенія, которое намъ представляется не только возможнымъ, но и безъ большихъ затрудненій достижимымъ. Взаимная связь этихъ преобразованій до сихъ поръ задерживала то и другое. Но они затруднялись и другими соображеніями. Съ мыслью объ отмѣнѣ подушной податной системы постоянно соединялась мысль о пониженіи податей, и эта вторая, неудобоосуществимая мысль, такъ же постоянно мѣшала осуществленію первой. Учрежденная при министерствѣ финансовъ податная коммиссія уже двадцать лѣтъ доказываетъ, своимъ существованіемъ и его результатами, фактическую невозможность желаемаго пониженія. Еслибы министерство финансовъ рѣшилось не отмѣнять и не понижать, а переустроить подушныя подати, то преобразованіе податной системы, по всей вѣроятности, уже давно было бы совершено, и мы по этому сознательно употребляемъ разныя выраженія, говоря объ отмѣнѣ подушной системы и о переустройствѣ подушныхъ сборовъ. Мы думаемъ, что нынѣшніе податные сборы не обременительны по суммѣ, но тяжелы по ихъ распредѣленію и по способу ихъ взиманія. Крестьянскія подати имѣютъ двоякое свойство поземельнаго налога и налога промысловаго, т. е. налога на трудъ. Душевое мѣрило на обѣ стороны не вѣрно, и послѣдствія его невѣрности не устраняются весьма неудовлетворительными способами разверстки податей въ средѣ разномѣрныхъ и разносоставныхъ крестьян-

скихъ обществъ. Прямые налоги только тогда не обременительны и ихъ поступленіе только тогда благонадежно, когда они приблизительно соразмѣрены со средствами плательщиковъ. Но первымъ условіемъ такой приблизительной соразмѣрности есть законодательное опредѣленіе извѣстныхъ признаковъ состоятельности, которымъ податные платежи должны въ свою очередь приблизительно соотвѣтствовать. Въ круговой порукѣ заключается формальное признаніе неправильности податной системы, а затѣмъ и косвенная гарантія поступленія сборовъ. Ничто такъ не гнететъ и не раззоряетъ маломощныхъ плательщиковъ, какъ дѣйствіе этой гарантіи, при двойномъ строѣ набирающихъ подати властей, правительственномъ и общественномъ; и ни что такъ не поддерживаетъ ошибочнаго, по нашему мнѣнію, убѣжденія въ необходимости этой гарантіи, какъ столь же ошибочное недовѣріе къ общему итогу платежныхъ средствъ, въ сравненіи съ общимъ итогомъ предназначенныхъ къ поступленію платежей. Легче несостоятельному сдѣлаться состоятельнымъ, чѣмъ недоимщику поправиться, потому что первые зачатки благосостоянія отъ него уходятъ на возмѣщеніе недоимокъ. Между тѣмъ состоятельные плательщики могли бы безъ большаго отягощенія вносить болѣе, чѣмъ они вносятъ теперь, какъ за себя, такъ и за ихъ несостоятельныхъ сообщественниковъ. Ихъ вознаграждали бы снятіе съ нихъ отвѣтственности за другихъ, и устраненіе шаткости и неопредѣлительности ихъ собственныхъ податныхъ обязанностей. Мы, конечно, не имѣемъ притязанія сочинять здѣсь проектъ податной реформы; но мы не могли не указать на тѣ неудобства, которыя затрудняютъ, на нашъ взглядъ, дѣйствіе упомянутаго нами общаго стимула производительныхъ силъ въ средѣ сельскаго населенія. Для обозначенія общаго направленія нашей мысли, мы только добавимъ мимоходомъ, что по нашему мнѣнію слѣдовало бы установить нѣкоторыя различія

въ распредѣленіи и взиманіи правительственныхъ, и земскихъ или мірскихъ сборовъ, и что одного подворнаго налога, примѣрно трехъ разрядовъ, и въ среднемъ размѣрѣ 6 руб. со двора, было бы достаточно, чтобы съ избыткомъ замѣнить такъ называемую подушную подать.

Частныя владѣльческія хозяйства распадаются на три главныхъ вида: на хозяйства, которыя ведутъ сами вотчинники; на хозяйства ввѣренныя вотчинниками завѣдыванію управляющихъ; и на хозяйства вполнѣ или частью арендныя. Мы разумѣемъ подъ частью арендными тѣ хозяйства, гдѣ не все имѣніе передано арендатору, но гдѣ сдаются въ аренду земельныя угодья. Съ государственной точки зрѣнія, первый изъ перечисленныхъ нами трехъ видовъ безъ сомнѣнія самый выгодный. При немъ мѣстныя полученія сопровождаются наибольшею суммою мѣстныхъ расходованій. Съ нимъ соединяется, въ наибольшихъ размѣрахъ, та самобытная, естественная, непринужденная лучистость пользы помѣщичьихъ хозяйствъ, о которой мы говорили въ предшедшей статьѣ. При немъ могутъ установляться и крѣпнуть гражданскія и общественныя связи между слоями населенія, которыя такъ часто у насъ искуственно противупоставляются одинъ другому, и изъ которыхъ одинъ искуственно противъ другаго возбуждается. Наконецъ, при этомъ видѣ, въ особенности помѣщичье хозяйство и помѣщичья осѣдлость пріобрѣтаютъ, или, по крайней мѣрѣ, могутъ пріобрѣтать, — тѣ свойства, которыя свидѣтельствуютъ о преемственной связи поколѣній, о ихъ преемственныхъ попеченіяхъ, и о преемственной привязанности къ родному крову, первообразѣ преемственной любви къ отечеству. Въ хозяйствахъ втораго вида все зависитъ отъ личности управляющаго, отъ предоставленныхъ ему оборотныхъ средствъ и отъ возможности не истощать имѣнія, по настояніямъ владѣльца, извлеченіемъ неправильно усиленныхъ доходовъ. Такія хозяйства могутъ

быть не менѣе производительными, и даже иногда болѣе прибыльными, чѣмъ хозяйства перваго вида; но они не представляютъ другихъ тѣмъ хозяйствамъ свойственныхъ выгодъ. Управляющій не можетъ ни столько расходовать на мѣстѣ, сколько расходуетъ самъ помѣщикъ, ни столько помогать какъ онъ, ни вполнѣ замѣнять его по всѣмъ отношеніямъ къ мѣстнымъ дѣламъ и къ мѣстному населенію. Чтоже касается арендныхъ хозяйствъ, то и они могутъ быть сильно производительными съ точки зрѣнія современной сельскохозяйственной статистики; но они еще болѣе лишены другихъ, нами указанныхъ выгодъ, чѣмъ хозяйства завѣдываемыя управляющими и при томъ почти всегда производительны, въ настоящемъ, на счетъ будущаго. Стараніе извлечь изъ предмета аренды наивозможно бо̀льшія выгоды въ данный срокъ, не заботясь о послѣдствіяхъ этого извлеченія, неизбѣжно сопровождаетъ всѣ краткосрочныя аренды на возобновленіе которыхъ арендаторъ не имѣетъ основательнаго повода расчитывать. Но у насъ вообще нѣтъ и даже теперь не можетъ быть другихъ арендъ. У насъ еще не образовался классъ арендаторовъ, которые обращали бы свой капиталъ на прочное устройство снимаемыхъ ими статей, и довольствовались умѣренными прибылями въ ожиданіи, что эти статьи и впредь будутъ оставлены въ ихъ содержаніи. Кромѣ того общая шаткость сельско-хозяйственныхъ отношеній вліяетъ на обѣ стороны и не располагаетъ ни владѣльцевъ, ни съемщиковъ къ вѣрѣ въ послѣдовательную прочность арендныхъ договоровъ.

Мы уже упомянули, въ предшедшей статьѣ, о тѣхъ сомнѣніяхъ на счетъ будущности и о томъ смутномъ ощущеніи необезпеченности своихъ правъ, которыя возбуждаются и поддерживаются постоянными толками о бѣдственномъ положеніи крестьянъ и о необходимости перестроить условія и формы нашего аграрнаго быта. Такія сомнѣнія и опасенія

неосновательны; но они существуютъ и дѣйствуютъ. Не слѣдуетъ ожидать внезапныхъ правительственныхъ мѣропріятій, которыя нарушили бы права правительственною же властью признанныя, дарованныя или гарантированныя. Но многіе тѣмъ не менѣе вѣрятъ въ возможность такихъ мѣропріятій. Неопредѣлительность опасеній въ этомъ случаѣ не ослабляетъ, но усиливаетъ ихъ вліяніе. Рядомъ съ ними возникаютъ и другія опасенія, къ сожалѣнію, менѣе безосновательныя. Невольно ставятся въ умахъ вопросы: чѣмъ и на долго ли обезпечены, при постоянномъ возбужденіи одной части населенія противъ другой, малоимущихъ противъ имущихъ, многихъ противъ не многихъ,—общественный порядокъ и не только имущественная, но и личная безопасность? Чѣмъ обезпечены они и теперь,—при матеріальной немощи полиціи и при постоянномъ возбужденіи пренебреженія и вражды не только къ полицейской, но и ко всякой административной власти,—если не силою еще уцѣлѣвшаго обаянія этой власти и силою привычекъ повиновенія? Но неослабѣваютъ ли, постепенно, та и другая сила? Не должны ли онѣ ослабѣвать и истощаться при враждебномъ на нихъ со всѣхъ сторонъ напорѣ, и при явномъ недостаткѣ союзной защиты? Что-же будетъ, если наконецъ пошатнутся эти двѣ охранительныя силы, и злонамѣреннымъ агитаторамъ удастся всколыхнуть тѣ добродушныя, но легковѣрныя и податливыя массы, которыя при всемъ своемъ добродушіи способны и къ недобрымъ порывамъ? Въ какое положеніе будутъ тогда поставлены частные хозяева и хозяйства, противъ которыхъ систематически возбуждалась вражда, на которыхъ систематически указывали какъ на причину проповѣдуемаго народнаго бѣдствія, и отъ которыхъ какъ будто отшатнулись правительственныя попеченія и правительственная охрана *)?

*) Il est de la nature du peuple,—говоритъ Г-жа де Сталь, очевидецъ того, что происходило во Франціи въ концѣ прошлаго столѣтія,—il est de la nature du peuple de respecter ce qui est encore debout; mais quand la victime est déjà frappée, il l'achéve.

Нарушенный порядокъ конечно будетъ возстановленъ; строгая кара конечно постигнетъ нарушителей; но что можетъ произойти до возстановленія порядка и до понесенія кары, и какъ тяжело обрушится она на виновныхъ,—не по умыслу,—а по вовлеченію въ заблужденіе?

Трудно, при такихъ сомнѣніяхъ и опасеніяхъ, бодро вести, изъ года въ годъ, раціональное хозяйство. Еще труднѣе рѣшаться на затраты, которыя только годами могутъ быть возмѣщены и вознаграждены. Напротивъ того, легко поддаваться уже упомянутому нами нехозяйственному стремленію торопливо извлекать изъ имѣній усиленныя на время выгоды, чтобы этими выгодами на всякій случай заручиться. Ощущенія необезпеченности у насъ и съ другихъ сторонъ постоянно тревожатъ старательнаго хозяина. Чѣмъ болѣе совершенствуется хозяйственная система, тѣмъ сложнѣе она почти всегда становится, и тѣмъ точнѣе должны быть сводимы всѣ предварительные расчеты. Но вѣрные расчеты не возможны по найму рабочихъ силъ. Въ видѣ примѣра заимствуемъ изъ одной изъ ежедневныхъ газетъ слѣдующую корреспонденцію отъ 24 іюля изъ Тамбовской губерніи: «Съ наступленіемъ «страдныхъ» работъ, у насъ послѣдовали многочисленные отказы крестьянъ отъ выполненія «зимнихъ» условій. Отказы совершались съ такимъ «мягкимъ сердцемъ», что просто можно было дивудаться. Мотивировались они тѣмъ, что теперь цѣны дороже, чѣмъ то было зимою.... Мотивировка — неслыханная прежде. Казалось, роковой призракъ судебнаго пристава совершенно испарился изъ крестьянскаго воображенія. Затѣмъ произошло слѣдующее. На жнитво ржи появились изумительныя цѣны. Запрашивали миѳическія цифры—30 и 40 руб. за десятину. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ совсѣмъ отсутствовало предложеніе работы. Казалось мужикъ разбогатѣлъ и трудится надъ своими посѣвами. Ничуть не бывало. Какъ мнѣ из-

вѣстно, въ Усманскомъ уѣздѣ даже потребовалось вмѣшательство власти для устроенія посильнаго компромисса между спросомъ и предложеніемъ, а нѣкоторые изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ выписали для полевыхъ работъ солдатъ изъ Воронежа. И первая мѣра—насколько извѣстно, не сходившая съ почвы благоразумныхъ увѣщаній,—и вторая нѣсколько уладили дѣло, и цѣны на жнитво установились немного выше нормальныхъ (16—21 р. за сороковую десятину). Но при этомъ были такіе случаи. Въ селѣ Мордовѣ—значительный пунктъ для наемки—крестьяне избили до полусмерти товарища, запросившаго за жнитво умѣренную цѣну. Въ селѣ Чемлыкѣ—такой же пунктъ—снисходительнымъ наемщикамъ грозили урядникомъ, который, будто-бы, слѣдитъ, чтобы «цѣну не портили»..... На ряду съ такимъ настроеніемъ деревни, факты суроваго экономическаго свойства неотступно встаютъ и опутываютъ наши Палестины безконечною сѣтью самоновѣйшихъ условій. Старое міросозерцаніе вьявъ распадается, и основы дѣдовскаго строя одна за другой нисходятъ въ область преданій. Зачаточное состояніе совершается. Кухня чадитъ и распространяетъ смрадъ. Посторонніе удалены оттуда. Ихъ воздѣйствіе явно признано вреднымъ. Посторонніе до того напуганы, что даже боятся близко подойти къ мужику. Господа . . . . . могутъ успокоиться: церемоніальный процессъ «самобытнаго» развитія совершается внѣ воздѣйствія истинной интеллигенціи. Кабакъ—съ одной стороны и темное невѣжество—съ другой, достойно парятъ надъ зачатками новаго строя». Читатель могъ бы подумать что газета, напечатавшая эту корреспонденцію, отличается такъ называемымъ крѣпостническимъ колоритомъ. Напротивъ того, она нисколько не благоволитъ помѣщикамъ, и въ видѣ доказательства мы приведемъ замѣтку, помѣщенную въ той же газетѣ нѣсколькими днями ранѣе: «провинціальныя га-

зеты юга Россіи, особенно приволжскаго и донскаго края, переполняются, въ послѣднее время, жалобами на недостатокъ рабочихъ рукъ. Не рѣдки случаи, что все наличное количество рабочихъ разбѣгается въ самую горячую рабочую пору. Хлѣбъ осыпается, полегаетъ, проростаетъ на корню. Чѣмъ ближе размѣръ хозяйства, тѣмъ тяжелѣе положеніе хозяевъ. Бываютъ случаи, что изъ 100—170 человѣкъ, работающихъ въ имѣніи, едва остается одинъ—два десятка рабочихъ; разбѣгаются даже годовые рабочіе. Разъ только проявилось въ какомъ нибудь хозяйствѣ разбѣганіе рабочихъ,—хозяину чрезвычайно трудно, а нерѣдко даже и невозможно бываетъ вновь подобрать сколько нибудь постоянный составъ рабочихъ,—приходится довольствоваться случайнымъ, поденнымъ составомъ рабочихъ, что пагубно для большихъ хозяйствъ, обыкновенно, даже полуторная и двойная плата рабочимъ не удерживаетъ ихъ на мѣстѣ..... Не штрафъ, даже не судъ, а еще менѣе—кутузка или тюрьма необходимы для того, чтобы уничтожить разбѣганіе рабочихъ,—необходимо измѣненіе взаимныхъ отношеній между хозяевами и рабочими. Не вездѣ же проявляется разбѣганіе рабочихъ. Тамъ, гдѣ хозяева не разоряютъ крестьянъ штрафами за потравы, не стараются осенью и зимою закупить крестьянскій трудъ, — тамъ рабочіе не разбѣгаются, исправно работаютъ даже за сравнительно умѣренныя цѣны. Наоборотъ, тамъ, гдѣ разоряютъ крестьянъ штрафами за потравы, гдѣ всѣ усилія направлены къ тому, чтобы съ помощью ничтожныхъ подачекъ крестьянамъ зимою, хлѣбомъ и деньгами, закупить весь ихъ лѣтній трудъ,—тамъ не въ силахъ удержать рабочихъ никакія задобриванія, ни увеличеніе заработной платы до полутора—двухъ разъ, ни штрафы, ни тюрьма. Словомъ, фактъ разбѣганія рабочихъ объясняется очень просто: землевладѣльцы жмутъ, притѣсняютъ крестьянина осенью, зимою и весною,

когда крестьянство находится въ безпомощномъ состояніи, ищетъ поддержки и помощи у землевладѣльцевъ; наоборотъ — крестьянинъ мститъ и раззоряетъ землевладѣльца, сознательно вредитъ ему, насколько возможно, лѣтомъ, когда онъ не можетъ обойтись безъ крестьянскаго труда. Это — цѣлая, такъ сказать, междоусобная война съ репрессаліями, положить предѣлы которой, понятно, не въ состояніи самые безпощадные штрафы, суды и аресты. Землевладѣльцамъ, въ этомъ случаѣ, приходится часто только «пожинать» то, что они «посѣяли» на нравственномъ полѣ, и за то не имѣютъ рукъ для жатвы посѣяннаго на настоящихъ поляхъ. Собственно говоря, крестьяне не дѣлаютъ ничего другаго лѣтомъ, какъ только то, что съ ними дѣлаютъ зимою, а потому ясно, когда и какимъ образомъ можетъ покончиться эта междоусобная война, отъ которой страдаютъ столько же и побѣдители, сколько побѣжденные». Предоставляемъ тому же читателю обсудить, на сколько вѣренъ этотъ очеркъ воображаемой междоусобной войны, на сколько рабочіе разбѣгаются только у землевладѣльцевъ, разоряющихъ крестьянъ штрафами за потравы осенью и зимой, и на сколько разбѣгаются только тѣ сосѣдніе рабочіе, которые вообще могутъ, какимъ бы то ни было способомъ, быть притѣсняемы нанявшимъ ихъ и договорившимся съ ними землевладѣльцемъ.

Число помѣщичьихъ хозяйствъ естественно должно было уменьшиться на первыхъ порахъ послѣ введенія въ дѣйствіе Положеній 1861 года. Въ издаваемыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ «Матеріалахъ» по части землевладѣнія и сельской промышленности *) мы на-

*) Выпускъ I.

ходимъ, между прочимъ, слѣдующія по этому предмету свѣдѣнія: «въ Тверской губерніи въ 1861 г. число усадебъ сократилось почти на половину, (съ 2,860 до 1,802)... въ Костромской губерніи изъ 1,400 усадебъ, бывшихъ въ 1861 г., 356 вовсе закрылись, а 308 проданы купцамъ и лѣсопромышленникамъ и обращены въ жилье для сторожей. Въ Новинской волости, въ Клинскомъ уѣздѣ Московской губерніи, изъ числа 8 существовавшихъ прежде помѣщичьихъ усадебъ, нынѣ осталось 5... Подобные примѣры, хотя и не столь многочисленные, встрѣчаются, за небольшими исключеніями, и во всѣхъ прочихъ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ; при этомъ слѣдуетъ замѣтить еще, что многія изъ оставшихся усадебъ болѣе или менѣе запущены. Случаи закрытія усадебъ встрѣчались всего чаще вслѣдъ за крестьянской реформой, что легко объясняется тѣмъ, что у большей части хозяевъ не было ни денежныхъ капиталовъ, ни достаточныхъ научныхъ свѣдѣній для веденія хозяйства при новыхъ условіяхъ. Затѣмъ, случаи упраздненія усадебъ повторялись сравнительно весьма часто въ періодъ времени съ 1868 по 1870 г., соотвѣтствующій началу дѣятельности поземельныхъ банковъ. Такъ напр. въ одной Тульской губерніи было продано, въ этотъ періодъ времени, помѣщиками до 900,000 дес. земли, причемъ закрылось и много усадебъ, что было слѣдствіемъ не бездоходности имѣній, а временной запутанности дѣлъ, заставившихъ наброситься на банковые закладные листы, которые обращены были не столько на улучшеніе имѣній, сколько на другія надобности. Послѣ 1870 г., упраздненіе усадебъ нѣсколько сократилось и вообще за послѣднее время помѣщичьи хозяйства, выдержавшія кризисъ, окрѣпли, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ проявляется даже улучшеніе пріемовъ землевладѣнія, какъ напр. въ Тульской губерніи, гдѣ контингентъ достаточныхъ, среднихъ владѣльцевъ отъ 500—1,500 дес. земли, довольно

великъ; большинство помѣщиковъ живутъ въ имѣніи, что̀ придаетъ Тульской губерніи до сихъ поръ весьма замѣтный помѣщичій характеръ. Но, въ то же время, есть много мѣстностей, и преимущественно плодородныхъ (какъ напр. Херсонская губернія, Ростовскій на Дону уѣздъ и Таганрогское градоначальство), гдѣ и въ послѣднее время случаи закрытія усадебъ и вообще разстройства хозяйствъ были весьма часты, и разъ закрывшіяся усадьбы уже не открывались. Такимъ образомъ причину закрытія усадебъ нельзя объяснять исключительно тѣми неблагопріятными условіями, которыми сопровождалось переходное, критическое, вслѣдъ за крестьянской реформой, время. Тяжелыя послѣдствія бывшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ послѣдовательныхъ неурожаевъ имѣли, конечно, въ этомъ случаѣ нѣкоторое вліяніе; но главная причина разстройства хозяйствъ, которая можетъ вести и впредь къ такимъ же послѣдствіямъ, заключается въ дороговизнѣ рабочихъ рукъ и въ недостаткѣ правилъ, регулирующихъ и обезпечивающихъ условія найма рабочихъ»...

Дѣло имѣетъ однако же и другую сторону, на которую въ публикованныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ свѣдѣніяхъ нѣтъ прямыхъ указаній. Если число помѣщичьихъ хозяйствъ сократилось, то за то улучшилось, въ общемъ итогѣ, положеніе хозяйствъ, устоявшихъ противъ потрясенія, которому они подверглись въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ то время, при составленіи уставныхъ грамотъ, нѣкоторые помѣщики въ первый разъ посѣтили свои имѣнія; но съ тѣхъ поръ они продолжаютъ ихъ посѣщать. Уменьшилось число имѣній, почти безконтрольно предоставленныхъ завѣдыванію управляющихъ, и число чисто оброчныхъ имѣній, наименѣе производительныхъ въ земледѣльческомъ отношеніи. Во многихъ хозяйствахъ, при наемномъ трудѣ, установились усовершенствованные хо-

зяйственные пріемы и порядки. Увеличивается, хотя и медленно, число владѣльцевъ, которые, по крайней мѣрѣ, лѣтомъ проводятъ нѣкоторое время въ своихъ имѣніяхъ. Весьма важно, по нашему мнѣнію, упроченіе и дальнѣйшее распространеніе этихъ благопріятныхъ признаковъ. Мы придаемъ большое значеніе, вообще, частнымъ хозяйствамъ въ сферѣ сельскихъ производительныхъ силъ; но мы въ особенности придаемъ такое значеніе помѣщичьимъ хозяйствамъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ съ веденіемъ правильнаго хозяйства соединяется постоянное или по возможности продолжительное каждогодное пребываніе самого помѣщика. Абсентеизмъ вотчинныхъ землевладѣльцевъ всегда имѣлъ вредное вліяніе на нашъ сельско-хозяйственный бытъ; но онъ становится еще гораздо болѣе вреднымъ при новыхъ формахъ этого быта, когда присутствіе помѣщиковъ представляетъ двоякій залогъ усиленія производительности страны и ускоренія ея гражданскаго развитія, а ихъ отсутствіе сопряжено съ несравненно большими, противъ прежняго, общими экономическими невыгодами. Въ прежнія времена желѣзныя дороги не облегчали заграничныхъ поѣздокъ. Другія обстоятельства ихъ затрудняли. Наши помѣщики абсентеисты большею частью оставались въ предѣлахъ отечества. Они сосредоточивались въ столицахъ или состояли на государственной службѣ. Если они не приносили въ своихъ помѣстьяхъ той пользы, которая ими могла быть приносима, то, по крайней мѣрѣ, они расходовали свои заочно поступавшіе доходы въ Россіи, а не тратили ихъ безполезно и безвозвратно для нея въ чужихъ странахъ, и сами не отрѣшались, постепенно, отъ всякаго участія въ дѣлахъ домашняго обихода. Но число выѣзжавшихъ за границу росло со временемъ. Дороговизна столичной жизни становилась тѣмъ болѣе ощутительною, что она увеличивалась, а средства для покрытія ея требованій уменьшались. Возраставшій контингентъ слу-

жилыхъ сословій затруднялъ доступъ къ служебнымъ видамъ матеріальнаго обезпеченія. Между тѣмъ поѣздки за границу дѣлались со дня на день болѣе удобными, учащались, входили въ привычку и вели къ болѣе и болѣе продолжительнымъ срокамъ отлучки. Праздная жизнь легче наполнялась, при другихъ климатическихъ и общественныхъ условіяхъ, въ странахъ, гдѣ при нѣкоторомъ умѣньи устраивать эту жизнь половинная сумма издержекъ могла доставлять двойную или тройную сумму жизненныхъ удобствъ и способовъ развлеченія. Такой отливъ общественныхъ и денежныхъ силъ за нашу западную границу значительно усилился въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ. Къ уѣзжавшимъ для своего удовольствія присоединились уѣзжавшіе по разсчету и даже почти по необходимости. Жизнь въ деревнѣ была мало привлекательна въ первую пору переустройства сельскаго быта. Жизнь въ городахъ была тягостна въ провинціальныхъ, и почти невозможна въ столичныхъ, для людей съ ограниченными денежными средствами. Относительная дешевизна и сравнительныя удобства заграничнаго жительства побуждали цѣлыя семейства къ временному переселенію въ мѣста, гдѣ они находили эту дешевизну и эти удобства. Зачатки постоянныхъ русскихъ колоній образовались въ Дрезденѣ, Висбаденѣ, Баденѣ, на берегахъ Женевскаго озера, въ Парижѣ и Ниццѣ, и даже для первоначальнаго обученія дѣтей тамъ создавались русскія средства. Но и жизнь велась на русскія деньги. Наши выходцы, срочные и безсрочные, ежегодно извлекали изъ Россіи для своихъ надобностей по меньшей мѣрѣ отъ 25 до 30 милліоновъ рублей, и можно смѣло утверждать, что въ два послѣднія десятилѣтія изъ нея безвозвратно ушло до 500 милліоновъ на покрытіе такихъ надобностей и на пріобрѣтеніе, за границею, прочной русской осѣдлости. Этотъ экономическій и финансовый фактъ достаточно крупенъ, чтобы его не оставлять безъ вниманія.

Вопросы о нашемъ денежномъ обращеніи и о заграничномъ курсѣ на нашу валюту давно обсуждаются съ неутомимымъ усердіемъ, но до сихъ поръ едва ли въ полной мѣрѣ разъяснены. Изъ всѣхъ органовъ нашей печати, однѣ «Московскія Вѣдомости» сходятся съ «Отголосками» въ общемъ взглядѣ на этотъ предметъ, хотя онѣ, при томъ, совершенно напрасно, по нашему мнѣнію, усматриваютъ коварный умыселъ въ отзывахъ иностранной и въ особенности нѣмецкой печати о нашихъ финансовыхъ дѣлахъ. Иностранцы вовсе не лицемѣрятъ въ видахъ собственнаго интереса, или изъ недоброжелательства къ намъ. Они просто ошибаются въ своихъ сужденіяхъ, по незнанію русской почвы, какъ вмѣстѣ съ ними ошибаются, на нашъ взглядъ, и наши домашніе публицисты, потому что они не придаютъ должнаго значенія особенностямъ этой почвы. Толки о необходимости извлеченія изъ обращенія значительныхъ суммъ нашихъ кредитныхъ денежныхъ знаковъ по сіе время въ большомъ ходу и еще недавно усилились по случаю личныхъ перемѣнъ въ составѣ управленія государственнаго банка и слуховъ о преобразованіи банка. «Московскія Вѣдомости» справедливо замѣтили, по этому поводу, что «вся русская промышленность и торговля, всѣ связанные съ ними интересы людей, получающихъ отъ нихъ заработки, живо почувствуютъ на себѣ тѣ послѣдствія, какими отзовется на нихъ безденежье, которое не замедлитъ появиться, какъ только уплаты казной долга государственному банку пойдутъ на изъятіе кредитныхъ билетовъ изъ обращенія. Металлическаго денежнаго обращенія такимъ путемъ мы не возстановимъ, и прочности вексельныхъ курсовъ не достигнемъ. Но чѣмъ больше извлечемъ мы кредитныхъ денегъ, чѣмъ большее, при неимѣніи иныхъ денегъ, создадимъ безденежье, тѣмъ большія вызовемъ затрудненія для русской промышленности». На эту же точку зрѣнія нѣсколько разъ

становились «Отголоски». Они высказывали и рядами неоспоренныхъ и неоспоримыхъ цифръ оправдывали мысль, что предстоящій намъ вопросъ не есть вопросъ о выборѣ между металлическимъ обращеніемъ и бумажнымъ, а вопросъ о средствахъ къ возстановленію правильнаго соотношенія между двумя валютами, и что предлагаемые намъ для того способы не могутъ привести къ цѣли. Они говорили: «что у насъ не потому мало звонкой монеты, что много кредитныхъ билетовъ, а на оборотъ, много билетовъ потому, что мало монеты; что изобилія въ другихъ денежныхъ знакахъ, при данныхъ условіяхъ прошедшаго и настоящаго, мы имѣть не можемъ, и имѣть не будемъ, пока не измѣнятся эти условія, то есть пока естественный приливъ дорогихъ металловъ не превыситъ ихъ естественнаго отлива; что ни одинъ изъ Россіи вышедшій полуимперіалъ не можетъ въ нее возвратиться иначе, какъ въ видѣ чьей либо въ Россіи собственности, или въ видѣ платежа за что-нибудь изъ Россіи вывезенное, или въ видѣ уплаты кому нибудь въ Россіи долга; что вѣрное въ отношеніи къ каждому полуимперіалу отдѣльно взятому, вѣрно и въ отношеніи къ милліонамъ полуимперіаловъ; и что до тѣхъ поръ, пока условія нашего денежнаго обращенія будутъ отвлекать вниманіе отъ условій развитія нашихъ производительныхъ силъ, и пока сумма заграничныхъ платежей будетъ выше суммы заграничныхъ полученій, всякое прочное улучшеніе курсовой валюты математически невозможно, какія бы между тѣмъ не принимались мѣры къ искуственному сокращенію массы кредитныхъ билетовъ» *). Мы поэтому поводу, въ нашу очередь, сошлемся на примѣръ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, гдѣ металлическое обращеніе возстановилось само собою, 17 декабря 1878 г., 15 днями ранѣе срока, опредѣленнаго зако-

*) Отголоски. 1879 г. № 27.

номъ,—но возстановилось послѣ того какъ избытокъ государственныхъ доходовъ передъ расходами составилъ 633 милліона долларовъ за предшедшія 12 лѣтъ, избытокъ по торговому балансу 455 милліоновъ за предшедшія 9, и избытокъ по накопленію дорогихъ металловъ, въ слѣдствіе перевѣса добычи и привоза передъ отпускомъ, 207 милліоновъ за предшедшія 8 лѣтъ. При такихъ предварительныхъ условіяхъ задача американскаго государственнаго казначейства, конечно, была въ значительной мѣрѣ упрощена.

Тѣ 500 милліоновъ, которые въ 20 лѣтъ вывезены русскими за границу, играютъ не маловажную роль въ общемъ итогѣ нашей международной задолженности. Тѣ отсутствующіе помѣщики, на долю которыхъ причитается значительная часть этихъ 500 милліоновъ, могли бы, оставаясь въ Россіи, принести не малую пользу развитію ея производительныхъ силъ,—и прямо, личными попеченіями о своихъ имѣніяхъ,—и косвенно,—расходованіемъ, въ предѣлахъ отечества, поступающихъ съ тѣхъ имѣній доходовъ. Не малое содѣйствіе развитію нашей производительности могли бы оказать и тѣ пребывающіе за границей соотечественники, которые хотя и не принадлежатъ къ числу помѣщиковъ, но владѣютъ имущественнымъ достаткомъ и только потому тратятъ его въ чужихъ краяхъ, что по разнымъ причинамъ, которыхъ мы здѣсь перечислять не намѣрены, имъ тамъ легче живется, а жить дома имъ представляется безполезнымъ. Предположимъ, что сумма ежегодныхъ частныхъ заграничныхъ издержекъ сократится, примѣрно, на одну треть, и въ какомъ нибудь данномъ году около 10 милліоновъ останутся не переведенными за границу. Это будетъ равносильно пріобрѣтенію въ нашу пользу, по торговому балансу, иностранныхъ

траттъ на ту же сумму, или другими словами, добавочному поступленію 10 милліоновъ по годовымъ международнымъ расчетамъ, которые окончательно сводятся неиначе, какъ посредствомъ товарныхъ или металлическихъ платежей. Эти 10 милліоновъ будутъ израсходованы въ Россіи, или частью израсходованы, частью сбережены. Въ томъ и другомъ случаѣ они составятъ прибыль. Они дадутъ выгоды мѣстной торговлѣ и промышленности, или обратятся въ запасъ, который рано или поздно себѣ найдетъ производительное употребленіе. Такимъ образомъ одинъ и тотъ же фактъ удержанія въ Россіи суммы X милліоновъ принесетъ пользу на двѣ стороны,—въ курсовомъ отношеніи,—потому что онъ будетъ имѣть значеніе добавочнаго отпуска товаровъ на эту сумму,—и въ производительномъ,—потому что эта же сумма, при израсходованіи, будетъ израсходована съ прибылью для домашнихъ получателей, а при неизрасходованіи, составитъ чистое сбереженіе для хозяевъ. Предположимъ, далѣе, что этотъ фактъ повторится нѣсколько лѣтъ сряду. Въ такомъ случаѣ его экономическія послѣдствія не требуютъ подробныхъ поясненій.

Развитіе производительныхъ силъ, а съ нимъ и развитіе народнаго благосостоянія въ общемъ, государственномъ значеніи этого слова, принимаютъ, при благопріятныхъ условіяхъ, и даже при одномъ отсутствіи неблагопріятныхъ, автоматическій ходъ. Силы крѣпнутъ, ростутъ, служатъ подспорьемъ одна другой; успѣхъ въ одномъ трудѣ вызываетъ новый трудъ; одно сбереженіе побуждаетъ къ другому. Законодательныя и административныя мѣры могутъ, по своему направленію и свойству, ускорять или замедлять, и облегчать или затруднять этотъ двойной органическій процессъ развитія и роста; но онѣ не могутъ, ни произвольно замѣнять одну силу другою, ни искуственно придавать жизненную способность широкаго и прочнаго развитія такимъ

стихіямъ, которыя по общимъ экономическимъ законамъ и по общимъ свойствамъ человѣческой природы этою способностью не одарены.

Если правда, какъ до сихъ поръ слыло правдой, что Россія страна преимущественно земледѣльческая, и что рядомъ съ земледѣліемъ важнѣйшія отрасли ея производительныхъ силъ состоятъ въ скотоводствѣ, коневодствѣ, лѣсныхъ промыслахъ и горной промышленности,—то нельзя не признать, что для успѣшнаго развитія ея производительности необходимъ сильный элементъ частнаго землевладѣнія. Соперничество другихъ странъ уже требуетъ у насъ усовершенствованнаго земледѣлія; но усовершенствованное земледѣліе должно быть интенсивнымъ, а при общинномъ землевладѣніи его интенсивность для крестьянъ невозможна. Такимъ же образомъ для нихъ невозможны коневодство въ его высшей, коннозаводской формѣ, и значительно улучшенное скотоводство, потому что оно требуетъ другихъ условій пастьбы и ухода, и кромѣ того сопряжено съ слишкомъ большимъ рискомъ при постоянно повторяющихся у насъ падежахъ. По всѣмъ этимъ отраслямъ одни частные землевладѣльцы могутъ быть проводниками прочныхъ улучшеній и передовыми двигателями производительныхъ силъ. Они же одни имѣютъ возможность вести столь важное въ климатическомъ отношеніи частное лѣсохозяйство, и только въ горнозаводскомъ дѣлѣ они могутъ быть замѣнены промышленными компаніями и товариществами. Размѣры частныхъ сельскихъ хозяйствъ несомнѣнно должны сократиться со временемъ, когда успѣетъ вырости, внѣ предѣловъ общиннаго владѣнія, классъ самостоятельныхъ крестьянъ-хозяевъ. На необходимость образованія этого класса мы уже указали. Но до тѣхъ поръ пока онъ изъ области предположеній не перейдетъ въ область дѣйствительности, мы считаемъ всякую произвольную перекройку нашей земледѣльческой территоріи и всякое предна-

мѣренное умаленіе помѣщичьихъ хозяйствъ экономически невозможными, потому что въ экономическомъ отношеніи то и другое несомнѣнно и въ весьма значительной степени было бы вредно. Мы еще разъ повторяемъ, что при нынѣшнемъ строѣ нашего сельскаго быта помѣщичьи хозяйства, и въ особенности хозяйства неотсутствующихъ помѣщиковъ, намъ представляются въ одно и тоже время и самыми выгодными двигателями сельской производительности, и даровыми пособниками гражданскаго развитія въ массахъ сельскаго населенія. Для такого развитія нужно поднятіе уровня, а для поднятія уровня нужно свободное соприкосновеніе съ уровнемъ высшимъ, вмѣсто искуственныхъ отъ него огражденій. Намъ думается, что коснѣніе крестьянъ на прежнемъ уровнѣ могло бы имѣть для насъ поучительное значеніе, и что залога здраваго движенія вверхъ, сперва не многихъ, а потомъ и многихъ, не слѣдовало бы искать, ни въ нынѣшнемъ обособленіи сельскаго сословія, ни въ той стихіи земледѣльческаго казачества, которая струится подъ порывами къ дальнимъ переселеніямъ. Такимъ залогомъ намъ не представляется и тотъ хроническій пошибъ общественнаго призрѣнія, который господствуетъ у насъ въ обычныхъ толкахъ о бытѣ и нуждахъ крестьянъ. Между нуждающимися и не нуждающимися не дѣлается различія, и какъ будто принимается за достовѣрный фактъ, что у насъ 40 милліоновъ людей имѣютъ надобность въ исключительныхъ льготахъ и воспособленіяхъ. Невѣрность такого предположенія очевидна сама по себѣ, не говоря о томъ, что она неопровержимо доказана ходомъ нашей внѣшней политики. Болгарская война была бы невозможна, если бы три четверти кореннаго населенія государства находились въ томъ бѣдственномъ положеніи въ которомъ намъ рисуютъ нашихъ крестьянъ. Такія неосновательныя или произвольныя обобщенія здѣсь двояко вредны. Они отвле-

кают̀ъ вниманіе отъ разрѣшимыхъ вопросовъ для того чтобы его сосредоточить на вопросахъ неразрѣшимыхъ, и незамѣтно переводятъ мысль отъ понятія о благотворномъ законодательствѣ къ понятію о законодательствѣ благотворительномъ, которое къ десяткамъ милліоновъ людей практическаго отношенія имѣть не можетъ. Наконецъ, постоянная односторонность взгляда и всегдашняя готовность извинять неправильные поступки крестьянъ по ихъ дѣламъ съ частными землевладѣльцами, затрудняютъ, въ средѣ сельскаго сословія, водвореніе твердыхъ понятій о его правахъ и обязанностяхъ, безъ чего поднятіе его гражданскаго уровня въ свою очередь невозможно. Въ нашъ вѣкъ безпрерывныхъ толковъ о «законности» и «правовыхъ отношеніяхъ» могло бы казаться, что одни крестьяне уполномочены себя ставить, въ случаѣ надобности, внѣ закона и права. Недавно Елисаветградская Уѣздная Земская Управа сочла нужнымъ собрать свѣдѣнія о количествѣ рабочихъ, нарушившихъ свои договорныя обязательства и самовольно покинувшихъ нанявшія ихъ экономіи; причемъ управа пояснила, что земство въ равной степени обязано вникать въ экономическое положеніе и нужды всѣхъ сословій уѣзда и предотвращать, по возможности, затрудненія, влекущія за собою умаленіе средствъ продовольственныхъ и платежныхъ. «Цѣль, безспорно, добрая», говоритъ поэтому поводу одна изъ нашихъ газетъ; «но Елисаветградская управа слишкомъ своеобразно, чтобы не сказать болѣе, понимаетъ эту цѣль. Въ своемъ обращеніи къ землевладѣльцамъ и арендаторамъ, управа категорически утверждаетъ, что цѣны на полевыхъ рабочихъ «чрезвычайно высоки»; рабочіе впередъ забираютъ у нанимателей «большіе задатки», и, «при первыхъ слухахъ о поднявшихся цѣнахъ», оставляютъ документы у нанимателей и «уносятъ съ собою далеко неотработанные еще задатки». Словомъ, управа напередъ предрѣшаетъ безуслов-

ную виновность рабочихъ и «недобросовѣстное отношеніе ихъ» къ землевладѣльцамъ. Такая односторонняя постановка этого вопроса, прямо въ угоду землевладѣльцамъ и арендаторамъ, по крайней мѣрѣ, не достойна земства. Земская управа оказала бы большую услугу дѣлу объективнымъ изученіемъ взаимныхъ отношеній между владѣльцами и рабочими и изысканіемъ причинъ, чтобы парализовать нынѣшнія, дѣйствительно враждебныя отношенія между землевладѣльцами и рабочими. Выслушать землевладѣльцевъ и арендаторовъ, разумѣется, необходимо; но еще болѣе необходимо выслушать и рабочихъ. Если Елисаветградская управа не знаетъ теперь, то, обратившись къ рабочимъ, узнаетъ, что еще раннею осенью и зимою имъ приходится запродавать свой трудъ на все лѣтнее время; а эта «запродажа» ведетъ къ тому, что рабочимъ за 8—10 рублей приходится исполнять такую работу, которая оплачивается 40—60 рублями въ лѣто. Рабочіе дѣйствительно убѣгаютъ отъ землевладѣльцевъ цѣлыми партіями, но вовсе не съ цѣлію унести съ собою неотработанные «большіе задатки»: они уходятъ, обыкновенно, сполна отработавъ тѣ ничтожные гроши, за которые изъ крайности запродали свой трудъ, — уходятъ изъ чувства самосохраненія — чтобы не умереть съ голода зимою. Въ противоположность голословному обвиненію рабочихъ Елисаветградскою управою, отмѣтимъ еще слѣдующій фактъ, со словъ «Саратовскаго Листка»: когда массы рабочихъ скопляются у насъ въ ожиданіи наемки на жнитво и цѣны на рабочія руки понижаются, придирчивость хозяевъ возростаетъ, и они, не довольствуясь произвольнымъ пониженіемъ цѣнъ тѣмъ изъ нихъ, которые были наняты по высшей цѣнѣ до отстоя, какъ у насъ выражаются, т. е. до окончательной уборки хлѣба, позволяютъ себѣ и жестокія расправы, когда сила, по какимъ либо обстоятельствамъ, находится на ихъ сторонѣ. Жертвы такой

расправы были привезены недавно въ мѣстную лечебницу. У одного сломана кость правой руки, ниже локтя, у двухъ другихъ оказались раны на головѣ».

Мы спросимъ: почему голословно заявленіе Елисаветградской Земской Управы и неголословно показаніе «Саратовскаго Листка? Почему въ Петербургѣ извѣстно, по Елисаветградскимъ дѣламъ, то, чего управа не знаетъ въ Елисаветградѣ? Почему извѣстно что рабочіе уходятъ, обыкновенно, сполна отработавъ полученные ими ничтожные гроши, и уходятъ чтобы зимою не умереть съ голода? Какой гражданскій порядокъ возможенъ при такихъ правилахъ гражданскаго самосуда и гражданской саморасправы? Почему не объяснено, какіе хозяева виновны въ саратовскихъ жестокостяхъ? И если въ Саратовѣ долженъ имѣть силу законъ, карающій злоупотребленія или преступленія хозяевъ, то почему въ Елисаветградѣ не должно быть закона, преслѣдующаго правонарушенія со стороны рабочихъ? Далѣе значится, въ той же газетѣ, что «неограниченная эксплуатація сельскаго труда умаляетъ средства экономическія и платежныя и что прямая обязанность земства — не поблажать эксплуататорамъ а всѣми силами бороться съ ними за интересы трудящагося класса». На это обвиненіе въ «поблажкѣ эксплуататорамъ», мы не призваны отвѣчать; оно направлено по адресу Елисаветградской управы. Мы только замѣтимъ, что и оно свидѣтельствуетъ объ упомянутой нами односторонности взгляда и сужденій. О земствѣ и земскихъ учрежденіяхъ вообще принято отзываться бережливо. При всякомъ разномысліи между ними и такъ называемой «бюрократіей», — они правы. Всякое проявленіе ихъ иниціативы охотно привѣтствуется. Когда они задаются неосуществимыми предположеніями о крестьянскомъ кредитѣ или крестьянскихъ переселеніяхъ, — ихъ хвалятъ. Но стоитъ только имъ обнару-

жить заботу о частныхъ землевладѣльцахъ — и тотчасъ они обвиняются въ «поблажкѣ эксплуататорамъ». Вездѣ двѣ мѣры и всегда двое вѣсовъ, или наклонъ вѣсовъ въ одну сторону. И это называется судомъ общественнаго мнѣнія.

Мы знаемъ, что высказываемыя нами мысли будутъ съ разныхъ сторонъ встрѣчены несочувственно. Но мы знаемъ и то, что многіе думаютъ какъ мы, хотя такъ не высказываются. Мы сами многаго не досказали. Къ тому еще не настало время. Но время идетъ неудержимымъ шагомъ, и переходя отъ бывшаго къ будущему, произноситъ свои приговоры. Оно насъ съ нашими противниками разсудитъ.

ЗАМѢТКИ ПО ВОПРОСУ О ДЕНЕЖНОМЪ ОБРАЩЕНІИ.

I.

Вопросы о нашемъ финансовомъ положеніи и о системѣ нашего денежнаго обращенія давно составляютъ предметъ дидактическихъ и полемическихъ опытовъ въ нашей и въ заграничной печати. Вниманіе сосредоточивается, въ особенности, на денежномъ обращеніи, о немъ идутъ разнообразные толки и къ нему относятся, по преимуществу, высказываемыя сужденія и расточаемые совѣты. Состояніе заграничнаго курса достаточно объясняетъ это явленіе и почти всеобщій походъ, предпринятый противъ нашихъ кредитныхъ билетовъ. Мы говоримъ почти всеобщій, потому что эти билеты имѣютъ своихъ защитниковъ. Въ минувшемъ году даже высказано было предположеніе о пользѣ новаго и значительнаго выпуска, для погашенія долговъ земельнымъ банкамъ, обременяющихъ у насъ частное землевладѣніе. Съ другой стороны мы почти ежедневно встрѣчаемся съ указаніемъ на необходимость скорѣйшаго изъятія изъ обращенія наивозможно бо̀льшей суммы билетовъ. Это изъятіе признается кореннымъ условіемъ всякаго финансоваго и экономическаго улучшенія. Нѣкоторые мыслители идутъ еще далѣе. Они желаютъ совершенной перемѣны системы, уничтоженія кредитныхъ билетовъ и замѣны ихъ звонкою монетою, при пособіи размѣнныхъ на монету другихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ, въ видѣ билетовъ новаго центральнаго банковаго учрежденія. Развитію этой мысли посвящена, изданная на дняхъ въ Петербургѣ весьма отчетливо написанная брошюра подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о реформѣ

денежной системы въ Россіи» В. Гольдмана. (Придворный книжный магазинъ Шмицдорфъ (К. Ретгеръ).

Мы чужды крайностей. Мы думаемъ, что нѣтъ области гдѣ бы истина находилась, такъ сказать, съ краю; но мы охотно слѣдимъ за крайними взглядами и прислушиваемся къ выраженію крайнихъ мнѣній. Они опредѣляютъ конечныя точки ошибочныхъ направленій и высказываютъ послѣднее слово невѣрныхъ теорій. Мы можемъ представить себѣ фанатика-эмперика, который ожидаетъ созданія новыхъ цѣнностей отъ дѣятельности печатныхъ станковъ въ извѣстномъ учрежденіи на Фонтанкѣ,—и фанатика-теоретика, который спокойно сожигаетъ крупный кредитный билетъ въ увѣренности, что актъ сожженія возвратитъ Россіи извѣстное число вытѣсненныхъ билетомъ полуимперіаловъ. Но мы далеки отъ того и другаго фанатизма и почти одинаково опасаемся ихъ вліяній. Мы думаемъ, что вопросъ объ устройствѣ нашего денежнаго обращенія сложнѣе, чѣмъ онъ на первый взглядъ можетъ казаться, и что для его разрѣшенія недостаточно простаго снимка съ того или другаго европейскаго образца. Мы имѣемъ въ виду возвратиться къ этому предмету; но сперва считаемъ не лишнимъ представить нашимъ читателямъ рядъ числовыхъ данныхъ, которыя, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ ихъ вниманія. Въ экономическихъ вопросахъ цифры всегда имѣютъ значеніе, котораго отвергать нельзя, если онѣ вѣрны.

Изъ нижеслѣдующей таблицы (стр. 150) оказывается, что трудно отыскать прямыя соотношенія между двумя категоріями данныхъ: суммою кредитныхъ билетовъ, бывшихъ въ обращеніи, и значительностью размѣннаго фонда съ одной стороны, и среднимъ годовымъ курсомъ кредитнаго рубля и колебаніями этого курса съ другой. Средній годовой курсъ стоялъ между 32 и 33 при 636, 649, 651, 724, 768 и 797 милліонахъ билетовъ, и при процентныхъ отношеніяхъ

фонда къ билетамъ въ 10, 12, 13, 21, 26 и 28%. Колебанія курса, въ теченіи года, простирались до 12% при 636 милліонахъ билетовъ и составляли 2% при 768 милліонахъ. Средній годовой курсъ опускался ниже 30 при 650 и 721 милліонахъ и составлялъ около 36 при 704 милліонахъ и при отношеніи фонда къ билетамъ въ 13%. Предпринятая въ 1862 году операція размѣна началась при курсѣ $34^5/_8$ и 713 милліонахъ билетовъ и прекращена черезъ $1^1/_2$ года, приведя, къ январю 1864 г., къ курсу $34^1/_2$, къ уменьшенію суммы билетовъ до 636 и къ сокращенію размѣннаго фонда съ 97 до 68 милліоновъ. Операція покупки золота банкомъ, начатая въ августѣ 1868 года, довела размѣнный фондъ, къ іюлю 1875 г., до 229, а обращеніе билетовъ до 797 милліоновъ, причемъ средній курсъ держался почти постоянно около 33. Наконецъ, другая операція сокращенія билетовъ, предпринятая въ 1875 году, имѣла результатомъ, что къ 1 іюля 1876 года сумма билетовъ понизилась до 635 милліоновъ, размѣнный фондъ уменьшился до 175, а курсъ стоялъ на $31^1/_2$.

Двадцатипятилѣтіе, за которое нами приведены цифры, можетъ быть раздѣлено на четыре періода. Первый, — періодъ крымской войны, оканчивается въ началѣ 1856 года. Второй, — періодъ естественнаго теченія дѣлъ, простирается до мая 1862. Въ немъ обращеніе билетовъ дошло до 713, размѣнный фондъ до 97 милліоновъ, а средній курсъ понизился съ 38 до 34. Третій періодъ, періодъ правительственныхъ воспособленій, обнимаетъ 1862—1875 годы. Въ немъ обращеніе составляло отъ 636 до 797, а размѣнный фондъ отъ 68 до 229 милліоновъ; средній курсъ колебался между $36^{13}/_{32}$ и $29^5/_8$. Четвертый періодъ заключаетъ въ себѣ полувоенный 1876 и военный 1877 годы. Въ нихъ курсъ держался между 29 и 30 съ декабря 1876 по мартъ 1877, и только въ декабрѣ 1877 упалъ ниже 25.

ДАННЫЯ ПО ОБРАЩЕНІЮ ЗА 1853 — 1877 ГОДЫ.

Годы:	Въ обращеніи къ 1-му января. Кредитные билеты.	Къ 1-му янв. Размѣнный фондъ.	Процентное отношеніе фонда къ билетамъ.	КУРСЫ. Средній годовой.	Средній мѣсячный. Высшій.	Низшій.	Процентное отношеніе колебаній между низшимъ и высшимъ.
					Ноябрь.	Апрѣль	
1853	333.443,008	161.362,262	48,39%	$38^{11}/_{16}$	$39^{6}/_{8}$	$37^{13}/_{16}$	4,88%
					Январь	Мартъ	
54	356.337,021	151.791,006	42,59%	$36^{7}/_{16}$	$39^{1}/_{16}$	33	15,52%
					Январь	Октябрь	
55	509.181,397	138.017,329	27,10%	$36^{1}/_{16}$	$37^{1}/_{2}$	$34^{11}/_{1}$	7,51%
				П	е н	с о	в ъ %
					Октябрь	Мартъ	
56	689.279,844	146.552,335	21,26%	$38^{1}/_{4}$	39	$37^{1}/_{4}$	8,78%(1)
					Январь	Ноябрь	
57	735.297,006	141.460,771	19,15%	$37^{1}/_{4}$	$38^{1}/_{2}$	$34^{1}/_{2}$	10,38%
					Декабрь	Янв. Фев.	
58	—	—	—	$35^{7}/_{8}$	$36^{3}/_{4}$	$35^{1}/_{2}$	3,40%
					Январь	Май	
59	731.318,805	95.674,981	13,08%	$35^{1}/_{16}$	$36^{1}/_{2}$	33	9,59%
	Къ 3 Октября.				Октябрь	Мартъ	
1860	704.623,000	92.153,000	13,07%	$35^{11}/_{16}$	$36^{1}/_{4}$	$35^{1}/_{16}$	7,41%
					Январь	Декабрь	
61	712.976,569	92,884,000	13,02%	34	$35^{3}/_{16}$	$33^{9}/_{16}$	4,61%
						Фев.Мар.	
62	713.596,178	97.972,000	13,72%	$34^{5}/_{8}$	$35^{5}/_{6}$	$33^{3}/_{8}$	6,31%(2)
		92.601,000			Сентябрь	Ноябрь	
63	691.104,562	Къ 15 ноябр. осталось. 66.575,000	13,40%	$36^{13}/_{32}$	$37^{5}/_{16}$	$34^{1}/_{16}$	7,03%(3)
					Январь	Октябрь	
64	636.525,857	68.346,000	10,73%	$32^{1}/_{2}$	$34^{1}/_{2}$	$30^{5}/_{16}$	12,13%
					Іюль.	Ноябрь	
65	651.124,599	83.141,000	12,75%	$31^{1}/_{2}$	$31^{13}/_{16}$	$31^{1}/_{4}$	1,76%

Примѣчанія:

(1) Процентное отношеніе между высшимъ курсомъ и низшимъ, какъ 100: 91,214; слѣдовательно, процентный предѣлъ колебаній курса будетъ 100—91, 214=8.786% (тысячныя доли вездѣ откинуты). Въ этотъ первый годъ мира колебаніе было въ пользу повышенія.

(2) Размѣнъ открытъ 1-го мая сего года и продолжался до 1-го ноября 1863 г., т. е. ровно $1^{1}/_{2}$ года. Начатъ былъ размѣнъ по 5 р. 70 к. за полуимперіалъ, съ постепеннымъ пониженіемъ этой цѣны до нормальной въ 5 р. 15 к.

(3) Предъ самымъ размѣномъ, въ апрѣлѣ, курсъ былъ $34^{5}/_{8}$.

					Октябрь	Май Іюнь	
66	650.464,732	82.606,000	12,70%	$29^{5}/_{8}$	$30^{15}/_{16}$	$26^{5}/_{16}$	13,93%
					Сентябрь	Апрѣль	
67	649.544,046	81.710,000	12,58%	$32^{1}/_{2}$	$33^{3}/_{16}$	$31^{1}/_{2}$	6,21%(4)
					Январь	Іюль	
68	657.466,756	89.000,000	13,53%	$32^{11}/_{16}$	$33^{1}/_{8}$	$32^{1}/_{2}$	1,66%
					Январь	Декабрь	
69	724.406,213	156.434,000	21,59%	$30^{9}/_{16}$	$32^{3}/_{4}$	$29^{3}/_{8}$	10,87%
					Іюнь	Апрѣль	
1870	721.788,189	153.816,000	21,31%	$29^{11}/_{16}$	$30^{1}/_{2}$	$28^{7}/_{8}$	5,50%
					Окт. Дек.	Январь	
71	715.809,884	149.723,000	20,91%	32	$32^{15}/_{16}$	31	5,88%
72	724.214,000 Къ 1	158.128,000 Іюля	21,83%		Январь	Ноябрь	
	746.777,054 То	172.861,946 же	23,14%	$32^{23}/_{32}$	33	$32^{3}/_{8}$	1,89%
					Январь	Іюль	
73	768.369,451 То	200.454,343 же	26,08%	$32^{29}/_{32}$	$32^{3}/_{4}$	$32^{3}/_{32}$	2,00%(5)
					Августъ	Январь	
74	785.279,669 То	217.364,560 же	27,68%	$33^{5}/_{16}$	$33^{9}/_{16}$	$32^{25}/_{32}$	2,06%
					Янв. Фев.	Ноябрь	
75	797.313,480 То	229.398,372 же	28,77%	$32^{3}/_{4}$	$33^{13}/_{32}$	$31^{27}/_{32}$	4,67%
				На 1 Іюля			
76	735.408,498	175.312,136	23,83%	$31\frac{11-13}{32}$			
				14 Январ.			
	Къ 1	Января		$29^{19}/_{32}$			
77	735.222,025	180.535,802	24,55%	5 Апрѣля $27^{7}/_{32}$			
	Въ концѣ	Декабря		20 Декаб.			
—	734.772,025	180.085,802	24,50%	$24^{17}/_{32}$			

(4) Съ 1-го августа 1867 г. банкъ сталъ покупать золото по 5 р. 98 к. за полуимперіалъ на вновь выпускаемые съ этою цѣлью кредитные билеты, съ отнесеніемъ разности противъ нормальной цѣны полуимперіала въ дебетъ госуд. казначейства.

(5) Періодъ неурожаевъ въ Европѣ и усиленнаго вывоза отъ насъ хлѣба.

Источники: 1) Веселовскаго «Annuaire des finances». 2) Кауфмана «Статистика русск. банка». Ч. I. 3) Указатель прав. распор. по мин. фин. 4) Биржевая хроника ежедневныхъ газетъ за показанные годы. 5) «Статистическій Сборникъ» Обручева, выпускъ 4-й.

Всѣ эти явленія не могутъ быть достаточно объяснены перемѣнами въ суммѣ обращавшихся кредитныхъ билетовъ и въ составѣ размѣннаго фонда. Въ кругъ объяснительной задачи явно входятъ еще другіе элементы, и къ разсмотрѣнію этихъ элементовъ мы должны обратиться въ слѣдующій разъ.

II.

Если бы Русская Имперія находилась гдѣ нибудь между Вислою и Рейномъ и въ разныхъ фазисахъ своего гражданства и государственнаго развитія ближе походила на государства средней или западной Европы, вопросъ о денежномъ обращеніи имѣлъ бы и у насъ болѣе общія европейскія свойства. Но Россія лежитъ на востокъ отъ Вислы и простирается до Чукотскаго носа. Она разросталась, устроивалась и развивалась своеобразно. Она почти во всѣхъ отношеніяхъ, страна катексохенная, исключительная, и эта исключительность отражается на всѣхъ условіяхъ ея быта, не только гражданскаго, но и экономическаго. Восьмидесятимилліонное населеніе *) разбросано на пространствѣ, занимающемъ седьмую часть материковъ земнаго шара, отъ Колы до Эривани, отъ Просны до Камчатки, отъ Балтійскаго моря до Самарканда и Кульджи. На всемъ этомъ пространствѣ движется частная жизнь, по всѣмъ направленіямъ перетянуты нити правительственныхъ учрежденій и вездѣ проявляется промышленная дѣятельность, мѣстами въ болѣе или менѣе первобытныхъ формахъ, мѣстами въ усовершенствованномъ

*) У насъ насчитывается до 87 или 88 милліоновъ жителей, но мы откидываемъ 7 или 8, потому что нѣкоторыя части населенія неудобно принимать въ разсчетъ, на равнѣ съ другими, при обсужденіи экономическихъ вопросовъ.

строѣ и быстро разростающихся размѣрахъ. Для частнаго обихода, для промышленности и для правительственныхъ функцій вездѣ нужны денежные знаки. Ихъ обращеніе есть признакъ и условіе экономической жизни страны, какъ кровообращеніе есть признакъ и условіе физической жизни человѣка. Но то и другое совершается быстрѣе въ центрѣ организма, чѣмъ въ его оконечностяхъ, и чѣмъ обширнѣе территорія, чѣмъ рѣже на ней распредѣлено населеніе, тѣмъ медленнѣе должно быть обращеніе денежныхъ знаковъ. Для удовлетворенія извѣстной суммы потребностей тогда нужна сравнительно большая, чѣмъ при другихъ условіяхъ, сумма знаковъ; а изъ этого уже слѣдуетъ что для 80 милліоннаго населенія Россіи требуется, при одинаковости другихъ условій, наличіе большей суммы денегъ или денежныхъ знаковъ, чѣмъ для какихъ нибудь 80 милліоновъ жителей другихъ европейскихъ государствъ. Къ тому же заключенію, еще рѣшительнѣе, приводятъ слѣдующія соображенія. Кромѣ той суммы денежныхъ знаковъ, которая дѣйствительно обращается, переходитъ изъ рукъ въ руки, подчиняется въ своемъ движеніи извѣстнымъ, періодичнымъ или случайнымъ вліяніямъ промышленныхъ и торговыхъ потребностей и обнаруживаетъ это подчиненіе въ формѣ прилива въ банковыя учрежденія или отлива изъ нихъ, есть еще другая, неподвижная, такъ сказать, иммобилизированная сумма, представляющая итогъ частныхъ запасовъ денегъ и денежныхъ знаковъ, которые всѣми учрежденіями и всѣми жителями страны постоянно удерживаются при себѣ на случай какихъ нибудь спѣшныхъ, непредусмотрѣнныхъ, обиходныя потребности превышающихъ, или изъ ихъ круга выходящихъ издержекъ. Этотъ неподвижный денежный запасъ особенно значителенъ у насъ, во первыхъ потому, что кромѣ главныхъ центровъ населенія и промышленной дѣятельности нѣтъ подъ руками источниковъ частнаго кредита; во вто-

рыхъ, потому, что и тамъ гдѣ есть такіе источники, кредитъ затрудненъ и дорогъ; и въ третьихъ, потому, что содержаніе на рукахъ болѣе или менѣе значительнаго денежнаго наличія входитъ въ наши обычаи и нравы. Нигдѣ люди достаточные не носятъ при себѣ столько денегъ, и нигдѣ, быть можетъ, за исключеніемъ Франціи, у людей менѣе достаточныхъ не накопляется столько денегъ мелкими суммами до помѣщенія въ какихъ нибудь учрежденіяхъ, предпріятіяхъ или бумагахъ. Даже тамъ, гдѣ есть банки, открывающіе текущіе счеты и гдѣ учреждены сберегательныя кассы, употребленіе чековъ и расчетныхъ книжекъ далеко не сдѣлалось общимъ обычаемъ.

Предпринимая опытъ примѣрнаго опредѣленія суммы денежныхъ знаковъ, которая соотвѣтствовала бы у насъ нормальнымъ потребностямъ обращенія, считаемъ не лишнимъ оговориться. При всѣхъ такихъ вычисленіяхъ нельзя ожидать приблизительно вѣрныхъ окончательныхъ выводовъ. Нѣтъ въ виду достаточнаго числа опредѣлительныхъ данныхъ, на которыхъ могли бы быть основаны вычисленія и нѣтъ надежнаго способа повѣрки предположеній, которыми, по необходимости, восполняется недостатокъ данныхъ. Но цѣль вычисленій, въ извѣстныхъ случаяхъ, и не требуетъ безошибочности, или приблизительной точности окончательныхъ выводовъ. Нужно только, чтобы погрѣшности были въ извѣстномъ направленіи, т. е., чтобы вмѣсто преувеличенныхъ противъ дѣйствительности числовыхъ выводовъ, были предложены выводы, недостигающіе несомнѣнныхъ, или по крайней мѣрѣ, вѣроподобныхъ, размѣровъ дѣйствительности. Это условіе, по нашему мнѣнію, можетъ быть соблюдено, въ настоящемъ случаѣ.

Въ январѣ 1854 года, при началѣ Крымской войны, денежное обращеніе могло признаваться у насъ въ нормальномъ положеніи. Курсъ былъ 39, размѣнный фондъ состав-

лялъ около 152 милліоновъ, кредитныхъ билетовъ было въ ходу 356 милліоновъ. Рядомъ съ ними обращались, кромѣ билетовъ казначейства или, такъ называемыхъ, серій, безъимянные вкладные билеты прежнихъ кредитныхъ учрежденій, которые, какъ извѣстно, переходили изъ рукъ въ руки, на равнѣ съ наличными деньгами и заступали мѣсто нынѣшнихъ банковыхъ билетовъ. Всѣхъ вкладовъ, имянныхъ и безъимянныхъ, состояло, въ 1858 году, на сумму 1 миліарда 250 милліоновъ рублей. Звонкая монета, преимущественно серебрянная, обращалась въ губерніяхъ въ значительномъ количествѣ.

Въ 1858 году, передъ банковой реформой, курсъ былъ около 36, фондъ около 96 милліоновъ, кредитныхъ билетовъ около 730 милліоновъ. Обращеніе звонкой монеты замѣтно сократилось; но въ средѣ сельскаго населенія, особливо въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, еще часто встрѣчались серебряные рубли и полтинники.

Въ 1862 г., при курсѣ около 35, фондѣ около 98 милліоновъ и 713 милліоновъ кредитныхъ билетовъ, министерство финансовъ признавало обращеніе этихъ билетовъ до того близкимъ къ нормальнымъ потребностямъ страны, что оно предприняло операцію размѣна билетовъ на монету. Но опытъ обнаружилъ, что металлическія деньги уже пріобрѣли у насъ свойства товара, вмѣсто свойствъ денежныхъ знаковъ. Спекулятивный вывозъ звонкой монеты за границу заставилъ, въ слѣдующемъ году, прекратить размѣнъ и затѣмъ, въ 1864—1866 годахъ, до начала операціи покупки золота банкомъ, кредитныхъ билетовъ состояло въ обращеніи отъ 636 до 650 милліоновъ. Новая операція шла такъ успѣшно, что въ 1875 году фондъ возвысился до 231 милліона, при увеличеніи суммы кредитныхъ билетовъ только до 797 милліоновъ, и въ министерствѣ финансовъ уже начала выражаться мысль о возстановленіи, этимъ путемъ, металличе-

ской валюты рубля; но военныя обстоятельства дали дѣлу другой оборотъ.

Мы привели предшедшія цифры потому, что на нашъ взглядъ онѣ доказываютъ, что въ настоящее время сумма отъ 750 до 800 милліоновъ составляетъ крайне меньшій предѣлъ общаго итога денежныхъ знаковъ, требуемыхъ данными условіями нашего экономическаго быта. Государственный банкъ не могъ бы, посредствомъ выпуска кредитныхъ билетовъ, въ 7 лѣтъ купить 150 милліоновъ золота, не понизивъ биржеваго курса, если бы курсъ не имѣлъ самъ по себѣ, въ это время, тенденціи къ повышенію, а этой тенденціи онъ не могъ бы имѣть, если бы количество обращавшихся билетовъ превышало потребности денежнаго обращенія. Равнымъ образомъ, въ 1862 году, министерство финансовъ не приступило бы къ размѣну, если бы оно имѣло въ виду признаки значительнаго излишка кредитныхъ билетовъ при тогдашней суммѣ 713 милліоновъ находившихся въ обращеніи. Наконецъ, даже въ 1875 и 1876 годахъ, при новыхъ выпускахъ, внутри Россіи, не только не обнаруживалось избытка въ денежныхъ знакахъ, но въ разныхъ мѣстностяхъ ощущался, напротивъ того, явный въ нихъ недостатокъ. Были случаи платежей, даже въ Москвѣ, купонами банковыхъ билетовъ за слѣдующій годъ, и употребленія для расплаты съ работниками условныхъ знаковъ, напримѣръ въ Черниговской губерніи—кожаныхъ. Къ 1 декабря 1878 года кассы всѣхъ частныхъ банковъ и ихъ текущіе счеты въ государственномъ банкѣ не превышали 55, а всѣ въ нихъ вклады по текущимъ счетамъ и безсрочные—132 милліоновъ руб.

Четверть вѣка тому назадъ, у насъ было въ обращеніи 356 милліоновъ кредитныхъ билетовъ и, по всей вѣроятности, около ста милліоновъ звонкой монеты болѣе чѣмъ теперь. 450 милліоновъ этихъ двухъ денежныхъ видовъ удовлетворяли, въ то время, тѣмъ потребностямъ страны, для

удовлетворенія которыхъ преимущественно употребляются безпроцентные денежные знаки. Но, въ четверть вѣка, Россія переродилась. Коренныя перемѣны въ нашемъ экономическомъ и гражданскомъ строѣ и прогрессивное развитіе нашихъ производительныхъ силъ расширили кругъ прежнихъ потребностей и создали новыя требованія. Отмѣна крѣпостнаго права заставила перейти къ денежнымъ платежамъ по хозяйственнымъ работамъ на пространствѣ, по крайней мѣрѣ, 20 милліоновъ десятинъ полей, луговъ и лѣсовъ, гдѣ прежде эти работы составляли издѣльную повинность сельскаго населенія. Отъ этого населенія, въ свою очередь, потребовались выкупные платежи или платежи за съемъ земель по договорамъ. Населеніе увеличилось на 17 милліоновъ, государственные расходы возрасли на 200 милліоновъ. Желѣзныхъ дорогъ прибавилось около 17 т. верстъ. Итогъ годовыхъ торговыхъ оборотовъ и заводской и фабричной производительности увеличился болѣе чѣмъ на 400 милліоновъ. Учрежденіе банковъ облегчило денежные обороты но, вмѣстѣ съ тѣмъ, вызвало новыя кассовыя и платежныя потребности и, рядомъ съ возникновеніемъ новыхъ акціонерныхъ предпріятій, должно было значительно усилить общій итогъ денежнаго обращенія въ государствѣ. Трудно, конечно, съ нѣкоторою достовѣрностью вычислить размѣры этого увеличенія; но нѣсколько отрывочныхъ цифръ могутъ дать читателямъ возможность самостоятельно составить себѣ понятіе о примѣрной итоговой значительности обращенія. Наличіе въ кассахъ разныхъ банковъ, со включеніемъ государственнаго, составляетъ отъ 60 до 70 милліоновъ, а въ правительственныхъ кассахъ около 50. Ежемѣсячный итогъ поступленій и расходовъ, при государственномъ бюджетѣ въ 600 милліоновъ, долженъ составлять до 100 милліоновъ. Въ кассахъ желѣзныхъ дорогъ, на основаніи частнымъ путемъ собранныхъ свѣдѣній, считая по 600 руб. на версту, пос-

тоянно находится около 12 милліоновъ, а итогъ ежемѣсячнаго сбора и ежемѣсячныхъ расходовъ составляетъ до 25 милліоновъ. По части сельскаго хозяйства каждый рубль расхода на десятину соотвѣтствуетъ общему итогу въ 20 милліоновъ. Наконецъ, если считать ту сумму неподвижныхъ, или иммобилизированныхъ денегъ о которой мы выше упомянули, по 1 рублю на душу населенія, то по этой одной статьѣ 80 милліоновъ рублей окажутся фактически изъятыми изъ обращенія, хотя и должны значиться въ общемъ итогѣ обращающихся въ странѣ денежныхъ знаковъ.

Опредѣляя потребности обращенія примѣрно въ 750 или 800 милліоновъ руб., мы остановились на цифрѣ, при которой на каждаго изъ жителей страны причитается около 10 р. Въ видахъ повѣрочнаго, путемъ сравненія, удостовѣренія въ умѣренности этой цифры, приводимъ нѣсколько данныхъ о значительности денежнаго обращенія, въ Англіи, Германіи и Франціи.

Въ Англіи (разумѣя подъ этимъ названіемъ Великобританію и Ирландію) всѣ денежные обороты значительно облегчены и сокращены, какъ всѣмъ извѣстно, общимъ употребленіемъ чековъ. Не смотря на то, г. Бэджетъ, въ 1865 г., опредѣлялъ потребность въ банковыхъ билетахъ, соотвѣтствующихъ нашимъ кредитнымъ, въ 50 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Предполагая количество обращающейся звонкой монеты только вдвое болѣе, итогъ составитъ 150 милліоновъ, что̀, при 33 милліонахъ населенія дастъ по 4 ф. 11 шил., или около 40 руб. на человѣка.

Во Франціи академикъ Воловскій утверждалъ, въ 1874 году, что по его, изслѣдованіямъ, количество звонкой монеты обращавшейся передъ началомъ войны, можно было считать въ суммѣ отъ 4 до 5 милліардовъ франковъ, что̀ съ присоединеніемъ къ нимъ билетовъ французскаго банка на 1 милліардъ, составитъ отъ 5 до 6 милліардовъ. При населеніи въ

36 милліоновъ причтется на человѣка отъ 138 до 166 франковъ или отъ 45 до 55 руб.

Въ Германіи бумажныхъ денегъ, въ 1874 году, обращалось среднимъ числомъ на сумму 61.000,000 талеровъ, въ томъ числѣ, между прочими:

Въ Пруссіи . . . 18.250,000 тал.
» Баваріи . . . 12.000,000 (20.999,000 гульд.)
» Саксоніи . . . 12.000,000 тал.

Звонкой монеты было выпущено въ обращеніе:

Золота на . . . . . 170.000,000 талер.
Серебра на . . . . . 600.000,000 »

Австрійскихъ монетъ обращалось въ Германіи, примѣрно на . . . . . 27.000,000 талер.

Считая, что изъ обращенія вышло, примѣрно, 50 милліоновъ, сумма всѣхъ денегъ въ обращеніи составитъ, бумагами и монетой, 808 милліоновъ талеровъ при 37 милліонахъ населенія. Слѣдовательно, на человѣка причтется около 22 талеровъ или около 28 рублей.

Въ началѣ нашей статьи мы высказали мнѣніе, что при одинаковости другихъ условій, обширность нашей территоріи и малая густота населенія должны требовать, въ Россіи, обращенія большей суммы денежныхъ знаковъ, чѣмъ ихъ было бы нужно для равной числительности населенія въ другихъ европейскихъ государствахъ. Приходя къ заключенію, что потребности обращенія составляютъ у насъ примѣрно 10 руб. на душу, вмѣсто 28 въ Германіи, 40 въ Англіи и 50 во Франціи, мы полагаемъ, что мы достаточно приняли во вниманіе неодинаковость другихъ экономическихъ условій и не сдѣлали преувеличеннаго вывода. Въ слѣдующей статьѣ, мы имѣемъ въ виду обратиться къ разсмотрѣнію особаго вопроса о значеніи, причинахъ и послѣдствіяхъ неразмѣняемости нашихъ кредитныхъ билетовъ.

III.

«Теоретически вѣрное, говоритъ Бэджетъ *), должно быть и практически вѣрнымъ. Истинная или вѣрная теорія есть сборникъ частныхъ истинъ и должна оказываться истинною и вѣрною въ приложеніи къ частнымъ случаямъ. Всякая теорія излагается въ выраженіяхъ общихъ и болѣе или менѣе отвлеченныхъ, потому что иначе не могло бы быть сокращено и сосредоточено изложеніе частныхъ истинъ, заключающихся въ теоріи. Но если теорія не вѣрна въ частностяхъ, и слѣдовательно на практикѣ, то въ ней нѣтъ истины. Истина всегда бываетъ частною, хотя мы обыкновенно ее высказываемъ въ общихъ выраженіяхъ. Если общія положенія теоріи не могутъ быть раздѣлены на частныя истины, вся теорія не имѣетъ смысла. Изъ этого слѣдуетъ, что когда говорятъ, что то или другое вѣрно по теоріи, но не вѣрно на практикѣ, то признаютъ невѣрность самой теоріи... Если говорятъ, что теоретическая истина не есть практическая истина, то разумѣютъ, что ложная теорія не есть истинная, и можетъ вводить въ практическія ошибки».

Если же, на оборотъ, мы встрѣчаемся съ рядомъ явленій, которыя не согласуются съ какою-нибудь извѣстною теоріей, но между собою болѣе или менѣе согласны, имѣютъ общія черты, сопровождаются болѣе или менѣе одинаковыми послѣдствіями, и настолько подтверждены опытомъ, что должны быть признаваемы за факты, а не за предположенія, то мы вправѣ заключать, что въ такихъ явленіяхъ кроются основанія какой-нибудь другой теоріи, изъ нихъ еще не выведенной, но могущей оказаться правильною. Всякая теорія ни что иное, какъ сводъ нѣсколькихъ общихъ началъ, въ которыхъ отражаются выводы изъ многократныхъ частныхъ наблюденій и опытовъ, которые заключаютъ въ себѣ сжа-

*) W. Bagehot. Bank of England. 1865 стр. 461.

тые, въ видахъ удобства, результаты многочисленныхъ и сложныхъ соображеній, и въ которыхъ этимъ результатамъ дана форма руководящихъ правилъ.

Преобладающая теорія говоритъ, что мы должны возстановить цѣнность, т. е. металлическую, международную цѣнность нашего кредитнаго рубля. Прежде чѣмъ обсуждать способы разрѣшенія этой задачи, нужно всмотрѣться въ ея свойства и размѣры.

Предположимъ, что въ обращеніи состоитъ 750 милліоновъ билетовъ. Ихъ выпущено, со включеніемъ счета военныхъ надобностей, гораздо болѣе; но соблюдая правило о томъ, чтобы погрѣшности, при вычисленіяхъ, были на сторонѣ огражденія отъ преувеличенныхъ выводовъ, предположимъ, что слѣдуетъ возстановить цѣнность только 750 милліоновъ кредитныхъ билетовъ. Они стоятъ, теперь, на одну треть ниже металлическаго рубля. Слѣдовательно имъ нужно придать, въ общемъ итогѣ, дополнительную цѣнность въ 250 милліоновъ рублей по нынѣшнему курсу, или, другими словами, возвратить кредитному рублю утраченную треть его прежней цѣнности. Здѣсь нельзя не обратиться къ вопросу о причинахъ, порядкѣ и постепенности этой утраты.

По замѣчанію г. Гэшена (Theory of exchanges)—безпорнаго въ финансовыхъ дѣлахъ авторитета—курсовая цѣна звонкой монеты не можетъ упасть ниже учета $1^1/_2{}^0/_0$ съ ея дѣйствительной стоимости; потому что, при дальнѣйшемъ пониженіи сверхъ $1^1/_2{}^0/_0$, выгоднѣе нести всѣ расходы по пересылкѣ и вывозу звонкой монеты и слитковъ, чѣмъ покупать банкирскія тратты и иностранные векселя.

Но для тѣхъ случаевъ, когда въ странѣ исчезла изъ обращенія звонкая монета надлежащаго достоинства и когда она замѣнилась неразмѣнными бумажными деньгами, которыя, за предѣлами страны, уже теряютъ свойство и значеніе денегъ—нѣтъ и не можетъ быть, по самому существу дѣла,

никакихъ общихъ указаній или правилъ: какъ опредѣлить или какъ выдѣлить, изъ упавшей и подверженной сильнѣйшимъ колебаніямъ курсовой цѣны кредитной валюты, дѣйствительную ея цѣну, и опредѣлить какъ великъ, на самомъ дѣлѣ, упадокъ ея внутренней цѣнности? (intrinsec value, valeur intrinséque).

Отъ размѣровъ суммъ, на которыя имѣются въ продажѣ иностранные векселя, необходимые для покрытія переводныхъ траттъ, зависитъ курсовая цѣна кредитной валюты; а потому, теоретически, ея упадку не можетъ быть поставлено никакихъ заранѣе опредѣленныхъ границъ (въ смыслѣ курсовой цѣны).

На практикѣ, такому неопредѣленному и безграничному пониженію противодѣйствуютъ:

1) выгода для иностранцевъ покупки и вывоза за границу товара, дешевѣющаго, на металлическую всемірную валюту, соразмѣрно упадку курса неразмѣнной бумажной валюты, что необходимо сопровождается появленіемъ на биржѣ, на соотвѣтствующія вывозу суммы, иностранныхъ векселей;

2) отчасти, и банкирская конкуренція, гдѣ она есть.

Въ такомъ положеніи, постепенное возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы необходимости вообще обнаруживаетъ, что деньги подешевѣли. Но дѣйствительная цѣна денегъ внутри страны, ихъ платежная сила, не можетъ, однакоже, мѣняться—падать или дорожать на 10% и болѣе въ промежутокъ, иногда, нѣсколькихъ дней, потому что при такомъ условіи остановились бы всякіе торговые обороты.—Но они не останавливаются, и своимъ продолженіемъ неопровержимо доказываютъ, что платежная сила, или внутренняя цѣнность кредитной валюты составляетъ величину, не тождественную съ цѣнностью валюты курсовой или международной. Первая всегда значительно превосходитъ вторую. Тому способствуетъ, кромѣ выше указанныхъ нами двухъ при-

чинъ, еще третья, весьма существенная и сильная. Правительство, внутри страны, не признаетъ пониженія кредитнаго рубля. Онъ сохраняетъ всѣ прежнія свойства узаконеннаго платежнаго знака (legal tender). Всѣ подати, всѣ сборы взимаются въ прежнемъ размѣрѣ; всѣ обороты государственной смѣты, за исключеніемъ заграничныхъ, производятся на прежнемъ основаніи *) по разсчету на кредитные рубли. Такимъ образомъ создается, силою обстоятельствъ, два обращенія, однородныхъ по имени, разнородныхъ по существу. Одно внутреннее, другое внѣшнее. Одно обнимаетъ всѣ разсчеты въ предѣлахъ страны, другое всѣ разсчеты по международнымъ сношеніямъ. Одно заключаетъ въ себѣ валюту постоянную, другое валюту измѣнчивую и безпрерывно колеблющуюся. Одно даетъ возможность при всякой сдѣлкѣ на срокъ—а всѣ торговые обороты суть сдѣлки на срокъ, потому что торговля невозможна безъ кредита — положительно знать величину предстоящаго платежа; другое этой возможности не даетъ, но заставляетъ всякій разъ принимать въ разсчетъ ожидаемыя колебанія курсовъ и такимъ образомъ вводитъ въ каждую сдѣлку коеффиціентъ биржевой игры.

Очевидно, что если бы кредитный рубль былъ во всякое время размѣнимъ на звонкую монету, то не было бы двухъ обращеній со всѣми ихъ послѣдствіями. Но ошибочно было бы предполагать, не всматриваясь въ коренныя условія размѣнимости, что упадокъ кредитнаго или курсоваго рубля происходитъ исключительно отъ его неразмѣняемости въ государственномъ банкѣ. Мы позволяемъ себѣ думать, на оборотъ, что самая размѣнимость въ банкѣ состоитъ въ зависимости отъ тѣхъ другихъ причинъ, которыхъ вліяніе обозначается въ упадкѣ курсоваго рубля.

*) Взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ, недавно установленное, имѣетъ, въ сущности, значеніе возвышенія этихъ пошлинъ.

Изъ помѣщенной въ первой статьѣ *) таблицы видно, что въ 1856 году, не смотря на неразмѣняемость, кредитный рубль держался по среднимъ курсамъ на $38^1/_4$ п., т. е. нѣсколько выше металлической валюты, которую можно считать $38^1/_4$. Слѣдующій 1857 годъ, при пониженіи средняго курса на $37^1/_4$ и слѣдовательно при средней цѣнѣ металлическаго рубля въ 101, 57 коп. было первымъ годомъ, когда вывозъ звонкой монеты могъ представлять выгоду. Изъ вѣдомости по внѣшней торговлѣ мы знаемъ, что въ этомъ году перевѣсъ вывоза монеты и слитковъ составилъ около 15 милліоновъ. Въ 1858 году цѣна рубля была по курсу, среднимъ числомъ, 106 коп., въ 1859 уже 111, при курсѣ $35^1/_{16}$. Въ 1860 году, съ открытіемъ дѣйствій государственнаго банка, началась косвенная поддержка курса, перешедшая въ прямую и острую форму въ 1862 г., при опытѣ размѣна. Послѣ прекращенія этого опыта, курсъ дошелъ въ 1866 году до $29^5/_8$, но затѣмъ продержался около 33 (около 117 коп. за рубль), съ половины 1867 по 1875, хотя рубль оставался, по прежнему, неразмѣннымъ и хотя въ этотъ періодъ времени государственный банкъ купилъ, на кредитные билеты, 150 милліоновъ золота. Теперь курсъ стоитъ около 24 или 158 коп. за рубль.

Чѣмъ объяснить эти разнородныя явленія, если смотрѣть на денежное обращеніе, какъ на нѣчто цѣлое и единое, забывая объ его несомнѣнной двойственности? Если же мы остановимъ вниманіе на этой двойственности, то неизбѣжно встрѣтимся съ вопросомъ: какъ велики, приблизительно, размѣры той доли обращенія, которая обнимаетъ наши дѣла съ иностранными торговыми и денежными рынками? Обороты внѣшней торговли, по ввозу и вывозу, простирались, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ (1858—1859), до 300 милліоновъ, Въ концѣ шестидесятыхъ (1869) они возросли до 600

*) № 5-й.

милліоновъ. Въ 1872 они составили 760, въ 1873 болѣе 800 милліоновъ. Платежи по заграничнымъ долгамъ составляли въ 1859 году 18, въ 1864 до 25, въ 1869 до 32, въ 1874 около 29 милліоновъ, не считая уплатъ по облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ, возросшихъ въ томъ же 1874 году до 12 милліоновъ. Ввозъ товаровъ простирался въ 1873 году до 442, платежи по долгамъ и желѣзнодорожнымъ облигаціямъ до 42 милліоновъ. На такіе размѣры внѣшнихъ платежей за одинъ годъ у насъ вообще обращаютъ менѣе вниманія чѣмъ на размѣры внутренняго обращенія нашихъ денежныхъ знаковъ. Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній по части внѣшней торговли и кредитныхъ операцій видно, что съ 1853 по 1874 годъ произведено уплатъ по внѣшнимъ долгамъ на сумму 600 милліоновъ, а монетою и слитками вывезено (по исключеніи ввоза) 200 милліоновъ. Недостававшіе по разсчету 390 милліоновъ могли быть покрыты, нормальнымъ путемъ, только посредствомъ товарныхъ платежей, которыми, въ окончательномъ результатѣ, всегда и вездѣ, погашается международная задолженность одной страны передъ другою. Въ слѣдующей статьѣ мы разсмотримъ, состоялась ли, и могла ли состояться эта нормальная уплата.

IV.

Мы остановились, въ предшедшей статьѣ, на вопросѣ: состоялась ли и могла ли состояться товарная уплата 390 милліоновъ по заграничнымъ долгамъ, не покрытыхъ, съ 1853 по 1879 годъ, вывезенными слитками и звонкою монетой? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ числовыя данныя по оборотамъ внѣшней торговли. По этимъ даннымъ вывозъ товаровъ превышалъ ввозъ въ теченіи 13 лѣтъ изъ 21, а именно въ 1853, 1856, 1857, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864;

1865, 1866, 1870 и 1871. Въ остальные 8 лѣтъ перевѣсъ былъ на сторонѣ ввоза. Но въ общемъ итогѣ всѣ превышенія вывоза составили только 278, а превышенія ввоза 362 милліона. Слѣдовательно, и по торговымъ оборотамъ пришлось доплатить 84 мил. Этого мало. Цифра 84 милліоновъ значительно ниже дѣйствительно-состоявшихся платежей, во-первыхъ, потому что въ свѣдѣніяхъ по ввозу товаровъ опущены, съ 1859 по 1865 годъ, всѣ предметы безпошлиннаго привоза; во-вторыхъ, потому что съ 1865 по 1871 годъ товары оцѣнивались по такъ называемымъ постояннымъ, заранѣе опредѣленнымъ, цѣнамъ, а принятая система оцѣнки понижала цѣны. Доказательствомъ служитъ фактъ, что если бы эта система осталась въ дѣйствіи, то привозъ за 1872 годъ былъ бы показанъ въ 349 милліоновъ вмѣсто 435, а за 1873 въ 381 вмѣсто 442. При такихъ разностяхъ и при значительности безпошлиннаго ввоза разныхъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей и машинъ въ вышеупомянутые годы, можно безъ всякаго опасенія преувеличеній считать общій отрицательный результатъ торговаго баланса по крайней мѣрѣ вдвое противъ показываемаго таможенными вѣдомостями, т. е. въ 160 милліоновъ вмѣсто 84. Но съ другой стороны всѣ балансы даютъ невѣрное изображеніе конечныхъ результатовъ торговли въ томъ смыслѣ, что они показываютъ, по статьямъ вывоза, только отпускную цѣну товаровъ, а не ту цѣну, которая за нихъ будетъ заплочена заграничными покупателями и должна заключать въ себѣ барышъ отправителей. Предположимъ, что чистая прибыль нашихъ отпускныхъ торговцевъ, собственно по заграничнымъ оборотамъ, т. е. по цѣнѣ (полученной) въ мѣстѣ доставки, въ сравненіи съ цѣною, показанною въ мѣстѣ отправленія, постоянно составляетъ, въ общемъ итогѣ, не менѣе 6%. Это, конечно, преувеличено, потому что значительная часть отпусковъ, напримѣръ по Рижскому и Одесскому портамъ,

производится просто по коммисіи, а въ такихъ случаяхъ 6% прибыль невозможна; но допустимъ это предположеніе. При такомъ разсчетѣ, съ 4 милліардовъ итоговой цѣнности нашихъ отпусковъ въ періодъ времени съ 1853 по 1873 годъ, Россія должна была получить 240 милліоновъ прибыли, которые не только покрываютъ отрицательный результатъ баланса, но даютъ избытокъ въ 80 милліоновъ. Исключивъ эту сумму изъ вышеупомянутыхъ 390 милліоновъ, не покрытыхъ по заграничнымъ займамъ платежей, общій недочетъ уменьшится до 310 милліоновъ. Но къ этому недочету надлежитъ прибавить: во-первыхъ, процентные платежи по металлическимъ закладнымъ листамъ общества взаимнаго поземельнаго кредита, въ количествѣ примѣрно 20 милліоновъ, а во-вторыхъ, всѣ заграничныя издержки русскихъ путешественниковъ и значительнаго числа русскихъ, болѣе или менѣе постоянно жительствующихъ за границей. Эти издержки прямо входятъ, наравнѣ съ внѣшнею торговлей, въ кругъ международныхъ денежныхъ оборотовъ. По весьма умѣреннымъ, приблизительнымъ вычисленіямъ, ежегодный расходъ Россіи, по этой статьѣ, простирается до 25 милліоновъ. Предположивъ его только въ 20 милліоновъ вмѣсто 25, и считая только 17 лѣтъ съ 1857 по 1873, окажется, что въ это время 340 милліоновъ извлечены изъ Россіи нашими соотечественниками, въ дополненіе ко всѣмъ правительственнымъ и торговымъ заграничнымъ платежамъ. Слѣдовательно, окончательный итогъ задолженности страны составитъ, за вышеуказанный періодъ времени, 670 милліоновъ, которые уплочены не товарами, а займами и помѣщенными заграницею кредитными бумагами. Если такъ было въ 1874 году, то несомнѣнно, что съ тѣхъ поръ задолженность не уменьшилась, а увеличилась. Прогрессивное пониженіе нашей бумажной валюты есть ничто иное, какъ прогрессивное вздорожаніе иностран-

наго кредита, а кредитъ дорожаетъ по мѣрѣ увеличенія нашей задолженности и поддерживается удешевленіемъ покупной цѣны нашихъ товаровъ для иностранца, по мѣрѣ увеличенія разности (écart) между цѣною кредитнаго и цѣною металлическаго рубля.

Отъ прошедшаго перейдемъ къ настоящему и предстоящему. Наши годовые заграничные платежи по государственнымъ займамъ, желѣзнодорожнымъ облигаціямъ, металлическимъ закладнымъ листамъ и правительственнымъ расходамъ составляютъ, предполагая, что часть займовъ размѣщена въ Россіи, не менѣе 50 милліоновъ. Предположимъ, далѣе, что къ этой цифрѣ можно не прибавлять частныхъ издержекъ, пребывающихъ за границею русскихъ, потому что эти издержки покрываются вывозомъ добываемаго у насъ золота. Потребность въ ежегодной металлической уплатѣ 50 милліоновъ, остается въ силѣ, а эта уплата можетъ быть обезпечена, безъ увеличенія нашей задолженности, только 50 милліоннымъ балансомъ въ нашу пользу, по общему итогу нашихъ заграничныхъ дѣлъ. Выгодный балансъ, въ свою очередь, возможенъ только при двухъ условіяхъ—уменьшенія нашихъ внѣшнихъ затратъ, посредствомъ производства внутри страны части предметовъ, пріобрѣтаемыхъ за границею, и усиленіи нашей отпускной торговли. То и другое сводится къ увеличенію производительныхъ силъ страны.

Съ этой точки зрѣнія, всѣ вопросы по части нашего денежнаго обращенія, освѣщаются не тѣмъ свѣтомъ, въ которомъ ихъ обыкновенно ставятъ. Если курсъ, т. е. заграничная цѣнность нашей бумажной валюты, состоитъ въ прямой зависимости отъ послѣдовательныхъ результатовъ ряда такъ называемыхъ торговыхъ балансовъ, и если вліяніе невыгодныхъ балансовъ нѣсколько ослабляется только тѣмъ косвеннымъ ободреніемъ вывоза, которое заключается въ пониженіи нашей валюты—то нельзя ожидать прочнаго улучшенія

курса отъ употребляющихся до сихъ поръ искусственныхъ къ тому пріемовъ и, отъ такъ называемаго извлеченія изъ обращенія болѣе или менѣе значительной массы кредитныхъ билетовъ. Намъ кажется, что вопросъ состоитъ не столько въ сокращеніи размѣровъ нашего бумажнаго обращенія, сколько въ направленіи его къ производительнымъ цѣлямъ. Въ немъ заключается рычагъ, котораго сила и прочность доказаны 25 лѣтнимъ опытомъ, и мы позволимъ себѣ повторить здѣсь сказанное нами недавно по другому поводу. За нашимъ кредитнымъ рублемъ стоятъ всѣ производительныя силы Россіи и онъ стремится къ повышенію всякій разъ, когда ему данъ роздыхъ и его, такъ сказать, оставляютъ въ покоѣ. Вопросъ нашей финансовой будущности есть вопросъ разности между производительными и не производительными затратами. При постоянномъ перевѣсѣ на сторонѣ непроизводительныхъ—нѣтъ рычага, который бы подъ конецъ не обломился. Но этого облома нельзя предупредить манипуляціей итоговъ обращенія. Сожженіе одного итога передъ зданіемъ на Садовой Улицѣ, если наши усилія ограничатся актомъ этого сожженія, можетъ привести, какъ до сихъ поръ приводило, только къ отпечатанію другаго итога въ другомъ зданіи на Фонтанкѣ.

Въ странѣ—замѣчаетъ Бэджэтъ *), гдѣ бумажные знаки употребляются преимущественно при сдѣлкахъ между торговцами, какъ въ Англіи, всегда состоитъ въ обращеніи много золота и серебра. Но гдѣ обращеніе бумажныхъ денегъ значительно распространено на сдѣлки между торговцами и потребителями, какъ въ Шотландіи, тамъ оно почти совершенно вытѣсняетъ изъ страны золото и серебро и почти всѣ обиходныя внутреннія сдѣлки производятся при помощи бумажныхъ денегъ». Это вѣрное замѣчаніе особенно примѣнимо къ Россіи. Нѣтъ страны, которая по даннымъ

*) Bank of England, стр. 440.

условіямъ пространства, средствъ сообщенія, привычекъ и нравовъ, въ такой степени была бы, такъ сказать, предназначена для бумажнаго денежнаго обращенія. Нынѣшнее поколѣніе, при курсѣ 60 копѣекъ за рубль, еще помнитъ время, когда за бумажный ассигнаціонный рубль платился лажъ звонкою монетою. Нѣтъ страны, гдѣ бы финансовые вопросы были затруднительнѣе и сложнѣе при отвлеченномъ къ нимъ отношеніи—т. е. безъ принятія въ разсчетъ разныхъ болѣе или менѣе отличительныхъ особенностей — и гдѣ, быть можетъ, тѣ же вопросы въ такой степени могли бы упрощаться, когда эти особенности принимаются въ соображеніе. Исторія нашихъ финансовъ еще не написана. Сначала для нея не было матеріаловъ; потомъ имѣлись въ виду только неполные и сбивчивые матеріалы; наконецъ, по мѣрѣ ихъ пополненія и выясненія, на нихъ какъ будто установлялся болѣе и болѣе односторонній взглядъ, и почти всѣ изслѣдованія по части финансовъ обращались въ изслѣдованія по исторіи государственнаго казначейства.

Изъ всего нами сказаннаго, какъ въ настоящей статьѣ, такъ и въ трехъ ей предпосланныхъ, мы считаемъ себя въ правѣ вывести слѣдующій рядъ общихъ заключеній:

1) Опытомъ доказано, что нѣтъ прямаго соотношенія между курсовою цѣнностью нашего кредитнаго рубля и суммою состоящихъ въ обращеніи кредитныхъ билетовъ (ст. I).

2) Опытомъ доказано, что колебанія и постепенный упадокъ нашей бумажной денежной валюты не зависятъ исключительно отъ ея неразмѣнимости (I, III и IV).

3) Опытомъ доказано, что старанія возстановить или, по крайней мѣрѣ, улучшить нашу валюту, посредствомъ извлеченія изъ обращенія значительной суммы кредитныхъ билетовъ, не имѣли успѣха, и привели только къ уменьшенію металлическаго запаса въ такъ называемомъ размѣнномъ фондѣ (I, II).

4) Опытомъ доказано, что, наоборотъ, металлическій запасъ могъ увеличиться, безъ пониженія курса, посредствомъ выпуска кредитныхъ билетовъ для покупки золота (I, II).

5) У насъ, внутри страны, естественно преобладаетъ и должно преобладать обращеніе бумажныхъ денегъ (II, IV).

6) При обращеніи 800 милліоновъ кредитныхъ билетовъ у насъ еще нѣтъ избытка въ денежныхъ знакахъ (III)

7) Платежная сила кредитнаго рубля внутри страны и заграницею—или его истинная и курсовая цѣнности—суть неодинаковыя величины. Первая значительно выше второй, и за товаръ, купленный на кредитные рубли, иностранцы платятъ дороже, чѣмъ за рубли, на которые онъ купленъ (III, IV).

8) Международные разсчеты окончательно сводятся посредствомъ товарныхъ или метталическихъ платежей (III).

9) Когда задолженность одной страны передъ другою не погашается ни товарными платежами, за перевѣсомъ ввоза передъ вывозомъ, ни металлическими, за недостаткомъ звонкой монеты—номинальная валюта задолжавшей страны утрачиваетъ свойство нормальнаго постоянства. Во всѣ международныя денежныя сдѣлки вводится, сверхъ обычнаго элемента торговаго кредита, новый кредитный элементъ: рисковый кредитъ относительно биржевой цѣнности номинальной валюты въ срокъ платежа. Иностранный кредиторъ обезпечиваетъ себя, въ виду этого риска, пониженною оцѣнкой валюты (III).

10) Пониженіе нашей кредитной валюты есть послѣдствіе нашей постепенно возраставшей задолженности (III, IV).

11) Эта задолженность нынѣ въ десять разъ значительнѣе той суммы кредитныхъ билетовъ, которая, при двукрат-

ной попыткѣ улучшить нашу валюту, была извлекаема изъ обращенія (II, III).

12) Прочное возвышеніе нашей кредитной валюты возможно только при вліяніи условій противоположныхъ тѣмъ условіямъ, которыхъ вліяніе ее понизило (III, IV).

13) Пониженіе нашей валюты тождественно съ вздорожаніемъ для насъ иностраннаго кредита (IV).

14) Удешевленіе иностраннаго кредита возможно только при уменьшеніи нашей задолженности (IV).

15) Уменьшеніе задолженности явно невозможно посредствомъ займовъ.

16) Задолженность можетъ постепенно уменьшаться только посредствомъ установленія обратнаго, противъ минувшихъ 20 лѣтъ, соотношенія между нашими заграничными затратами и нашими отпусками за границу. Опорою, для установленія такого соотношенія, могутъ служить только производительныя силы страны (IV).

17) Наше финансовое положеніе, въ отношеніи къ будущности, далеко не такъ неблагопріятно, какъ на первый взглядъ могло бы казаться. Огромныя затраты по устройству желѣзныхъ дорогъ уже начинаютъ вознаграждаться приносимою ими пользою. Наши производительныя снлы способны къ широкому развитію. Это развитіе въ особенности возможно—потому что оно въ особенности замедлилось—на поприщѣ сельско-хозяйственной промышленности. Россія признается страною преимущественно земледѣльческою. Сельско-хозяйственныя произведенія составляютъ главную часть отпускной торговли, и потому имѣютъ особую важность въ отношеніи къ торговому балансу. Другая отрасль промышленности, имѣющая большое значеніе въ томъ же отношеніи, хотя и въ обратномъ смыслѣ, т. е. въ видахъ сокращенія предметовъ привоза, есть промышленность горнозаводская. Между тѣмъ, статистическія данныя

показываютъ, что именно по этимъ двумъ отраслямъ развитіе производительности шло медленнѣе, чѣмъ по нѣкоторымъ другимъ. Общая цѣнность произведеній возрасла съ 1863 по 1873 годъ: по горнозаводской части на 50% (съ 51 до 74 милліоновъ); по другимъ частямъ заводской и фабричной промышленности на 150% (съ 150 до 378 милліоновъ); по части земледѣлія примѣрно на 33% (примѣрно съ 1,300 до 1,750 милліоновъ). Современное затруднительное положеніе нашего сельскаго хозяйства и его нужды всѣмъ извѣстны. Его преуспѣяніе зависитъ не отъ законодательной ломки хозяйствъ и не отъ искусственнаго передвиженія долей землевладѣлія, а отъ прочности правъ, отъ обезпеченности договоровъ и отъ привлеченія къ нему, въ силу этой прочности и этой обезпеченности, капиталовъ, знаній и привязанности.

18) Финансовая система страны должна согласоваться съ ея особенностями и ея государственнымъ строемъ. Если нужны доказательства—они намъ даны опытомъ. Событія не всегда могутъ быть предусмотрѣны; но возможность событій предусмотрима.

19) Въ нашей кредитной валютѣ заключается рычагъ производительности, которымъ слѣдуетъ пользоваться, и къ которому не слѣдуетъ колебать довѣріе.

20) Всякая искусственная урѣзка нашего денежнаго обращенія должна стѣснить производительность, и, слѣдовательно, вести къ результатамъ, прямо противуположнымъ тѣмъ, которые имѣлось въ виду вызвать и обезпечить.

21) Вопросъ разности между производительными и непроизводительными затратами есть не только вопросъ нашей финансовой будущности, но и вопросъ развитія всѣхъ производительныхъ силъ Россіи.

ЭКОНОМИЧЕСК
ИЕ
ПОСЛОВИЦЫ
ЗАМЕТКИ